ISSN 0130-2574

КОСТЁР

6·7
ИЮНЬ—ИЮЛЬ

КОСТЁР
5
МАЙ 1952
КОСТЕР
КОСТЁР
КОСТЁР
КОСТЁ

КОСТЁР

6—7
ИЮНЬ—ИЮЛЬ
1986

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1986 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Журнал начинался так...
воспоминания В. Курдова — 1

Мы будем к вам приходить...
повесть Н. Федорова — 3

Радио-«Костер»
Н. Теребинская — 12

Год мира шагает по планете — 13

Барабан — 24

Салют Пионерграду!
очерк В. Верховского — 28

Твой старший брат — комсомол — 33

Иду на грозу
отрывок из романа
Д. Гранина — 36

Стихи Г. Глушнева — 38

Как Пантюшкин телевизор искал
повесть Т. Чинаревой — 39

Дорога в завтрашний день
очерк Б. Ипатова — 44

В мастерской художника
зарисовки Н. Павловой — 48

Полигон для молний
репортаж В. Терешкина — 50

Твой зарубежный ровесник — 52

Электроник — 56

Спортклуб «Кузнечик» — 58

Балаганный лев
повесть-сказка Р. Погодина — 59

Киноклуб — 64

Веселый звонок — 70

Морская газета — 74

Зеленые страницы — 76

Арчебек — 78

На обложке рисунок А. Ежелина

ЖУРНАЛ

Вот уже и целых полвека... А ведь я пришел в журнал «Костер», когда он только-только начинался. И стал журнал «Костер» для меня очень дорог потому, что в нем я обретал ту среду, которая меня воспитала, которая заложила мои убеждения и мои вкусы...

Удивительные и талантливые люди работали в то время в журнале — это были зачинатели детской литературы. И мне посчастливилось знать их всех...

Был тогда в тесной редакции «Костра» большой кожаный диван. На этом большом диване и собирались прекрасные художники и писатели. Тут мы показывали друг другу рисунки, слушали стихи поэтов, здесь читались рассказы и зарождались совместные творческие замыслы.

Вот морщит лоб, разглядывая мои рисунки к своему рассказу, Виталий Бианки — с ним меня связала на десятилетия творческая и человеческая дружба и большая радость — иллюстрировать его рассказы.

Довелось мне знать и друга Бианки — Бориса Житкова. По вечерам мы собирались в его квартире на Петроградской стороне, читали Пушкина, слушали игру Житкова на скрипке... А когда бывалый

НАЧИНАЛСЯ ТАК...

моряк, штурман дальнего плавания, избороздивший все океаны, начинал рассказывать, все умолкали...

Вспоминаю Даниила Хармса, доброго, безобидного чудака. Вот он, высокого роста, под клетчатым пиджаком — бархатный старомодный жилет, на шнуре — карманные серебряные часы с крышкой, он катает бумажные шарики и показывает незатейливые фокусы, за внешней эксцентричностью Хармса — настоящий поэтический дар...

Первым редактором «Костра» был Маршак. Самуил Яковлевич буквально вцеплялся в людей интересных профессий и судеб. На моих глазах водолазы, железнодорожники, ученые, беспризорники, художники и просто «бывалые люди» становились если не в полную меру писателями, то во всяком случае авторами замечательных книг. Я и сам испытал на себе силу его редакторского таланта, став автором книжки-картинки «Пограничники»...

Художественным оформлением журнала в ту пору ведал молодой художник Генрих Левин. Он широко привлекал к работе талантливую молодежь наряду с большими художниками, которые и определяли изобразительную культуру журнала.

В редакции я познакомился с авторами «Республики Шкид» Алексеем Пантелеевым и Григорием Белых. А душа общества, острослов и сказочник Евгений Шварц, а великолепные художники — Николай Тырса, Владимир Конашевич, Евгений Чарушин, Алексей Пахомов, Владимир Тамби, Николай Муратов, Григорий Шевяков, Елена Сафонова... О каждом можно рассказывать и рассказывать... Все они, художники и писатели, делали то, что и стало журналом «Костер» — ярко иллюстрированным и интересным журналом пионеров и школьников.

В нем впервые печатался

знаменитый роман «Два капитана» В. Каверина.

...Потом началась война. Но даже в самые трудные месяцы блокады, когда не было бумаги для печатанья номеров журнала, не было электроэнергии для типографских машин, дети Ленинграда слышали голос диктора:

— В эфире радиовыпуск журнала «Костер»!

«Костер» жил!

Это в редакции в блокадное время работала Наташа Теребинская.

«Костер» пришел к своему 50-летию с новыми достижениями, с новыми именами, с новыми, более сложными задачами, которых я не затрагиваю, ограничиваясь лишь далеким прошлым.

Я хочу напомнить сегодняшним дорогим мальчишкам и девчонкам, как мы работали, потому что вам надлежит принимать эстафету от нас, взрослых, ведь через полтора десятилетия в XXI веке вам быть хозяевами на земле.

Пусть и дальше ярко горит «Костер», освещая ваше будущее, озаряя ваш путь к счастью.

Хочу поздравить редакцию и читателей журнала «Костер» со славным юбилеем.

Народный художник РСФСР
В. КУРДОВ

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТО...

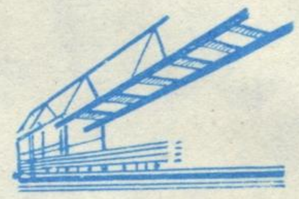
...Во время Великой Отечественной войны 1023-й стрелковый полк воевал под пионерским знаменем. Знамя спасли бойцы полка. «Костер» организовал агитпоход «От Касторной до Кенигсберга». И отправились ветераны полка, юные следопыты и журналисты с тем же самым боевым пионерским знаменем по путям-дорогам, по которым шел полк в годы войны к Победе.

Для ветеранов маршрут агитпохода — это дороги минувших боев, а для ребят — встреча с историей, с людьми, которые выстояли и победили в жестокой битве с фашизмом.

...«Костер» организовал и провел операцию «Чудо-дерево». Это было большое дело: сажать и выращивать по всей стране редкие и красивые кусты и деревья — украшать села и города. Ученые из Ботанического сада Академии наук СССР выделили семена. И пошли посылки во все концы страны. Мало того, дело это подхватили и в ГДР, наши друзья, немецкие журналисты из пионерского журнала «Фрёзи», и тысячи пакетиков с семенами теперь получают пионеры-тельмановцы.

...Где бы ни начинались Всесоюзные ударные комсомольские стройки, «Костер» рассказывает о них читателям...

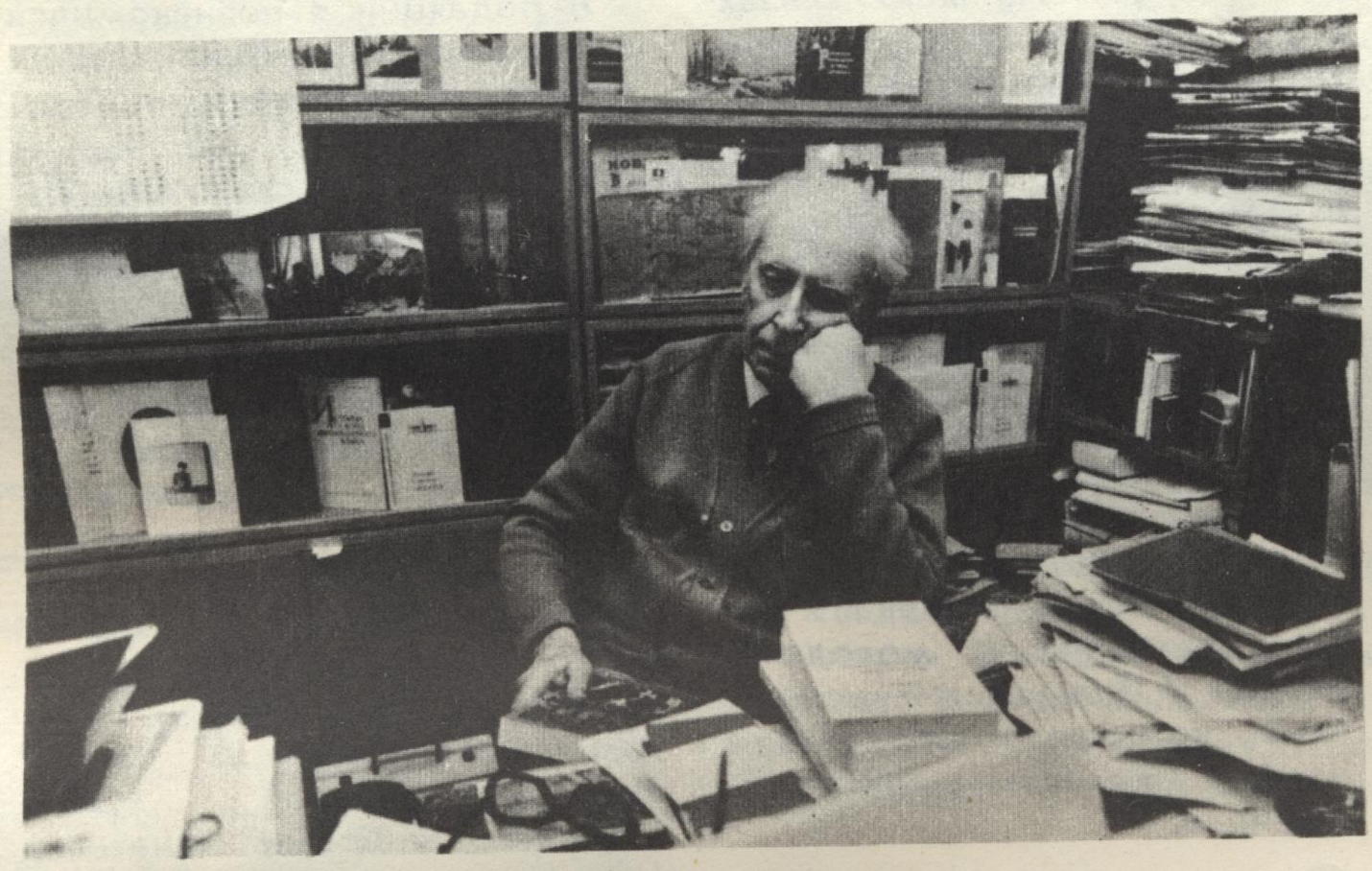
Только начала страна прокладывать в сибирской тайге Байкало-Амурскую магистраль, тотчас собрались в дорогу журналисты и художники «Костра». Редкий номер обходился без их сообщений и красочных рисунков.

...Единственный в нашей стране Всесоюзный заочный детский спортивный клуб юных легкоатлетов «Кузнечик» организовал «Костер». Многие чемпионы и рекордсмены нашей страны, в том числе и экс-рекордсмен мира по прыжкам в высоту Рудольф Поварницын, начинали с «Кузнечика».

...Писать для детей могут только талантливые люди. Один раз в два года «Костер» собирает на свои литературные семинары лучших молодых писателей со всей страны. А потом с их произведениями ты знакомишься на страницах журнала.

«Костру» — 50 лет!

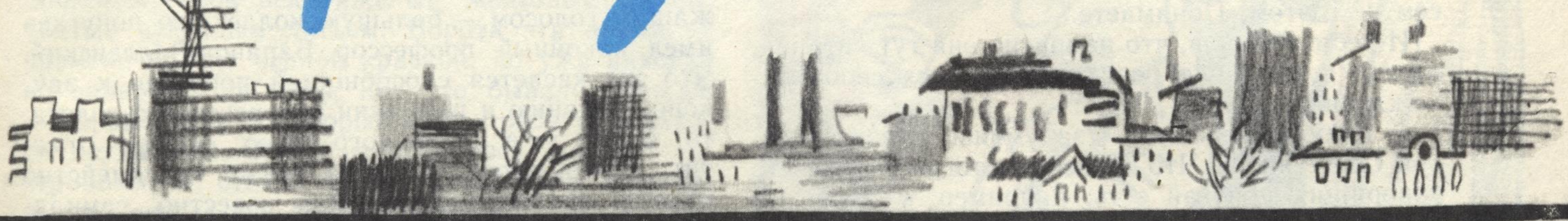

Пятьдесят лет и миллион читателей ко многому обязывают. Пусть «Костер» и впредь сохраняет свойственную всем ленинградским журналам интеллигентность. Пусть его читатели не только приобщаются к реалиям стремительного нашего века, но и свято чтут все достижения прошлого — язык, литературу, созданные нашими предками, памятники, которые они оставили нам. И пускай, где бы эти юные читатели ни жили, они изучают и любят свой край.

Самого доброго журналу и его юным читателям!

Академик
Д. С. ЛИХАЧЕВ

Мы будем к Вам приходить...

Николай ФЕДОРОВ ПОВЕСТЬ **Рисунки В. Топкова**

Платон Сергеевич не глядя положил трубку и, продолжая смотреть в микроскоп, отрывисто бросил:

— Давайте сюда.

— Что давать?

— Скелеты.

— Как? Так сразу?— удивился и даже слегка испугался Саша.— Но мы пока не можем.

— Что значит, не можем?— Платон Сергеевич наконец оторвался от микроскопа и посмотрел на ребят.

— Ну, скелеты отдать. Они ведь еще на нас. То есть, я хотел сказать, в нас... Внутри...

— Ничего не понимаю!— замотал головой Платон Сергеевич.— В вас? Внутри? Что внутри?

Разговор принимал какой-то несуразный оборот. И тогда рассудительный Коля вежливо сказал:

— Видите ли, мы с другом решили завещать свои скелеты для научных исследований. А за это получить денежное вознаграждение. Если, конечно, по закону полагается.

— Ага. Если я правильно понял, вы пришли продать свои скелеты.

— Ну да! — воскликнул Саша, обрадованный, что все наконец стало ясным.— Мы хотим продать свои скелеты. Ну, отдадим-то мы их немного позже. Сразу-то, сами понимаете, ничего не получится.

Платон Сергеевич набрал полную грудь воздуха, словно собираясь нырнуть, и неожиданно пулей выскочил из кабинета. Ребята удивленно переглянулись.

Окончание. Начало см. в №№ 4, 5.

— Чего это с ним?— спросил Коля.

— Не знаю. Может, с начальством пошел посоветоваться,— высказал предположение Саша.— Дело ведь такое. Серьезное.

Минут через пять дверь отворилась и в комнату начали заходить люди. Мужчины, женщины, совсем пожилые старики и старушки и даже один молодой человек с фотоаппаратом и лампой-вспышкой. Они улыбались, смеялись, дружески похлопывали ребят, ласково трепали им волосы, а одна женщина угостила их конфетами «Мишка на Севере». Больше всех суетился Платон Сергеевич. Он поочередно пожимал друзьям руки и говорил, обращаясь к молодому человеку с фотоаппаратом:

— Сеня, я вас прошу. Я вас очень прошу: сделайте высококачественные фотографии. И не забудьте, пожалуйста, снять крышку с объектива. Она у вас, кстати, еще надета. Я повешу фотографию вот здесь, напротив стола. Когда моя жизнь зайдет в тупик, друзья отвернутся от меня, а любимая работа перестанет радовать, я буду смотреть на эту фотографию. Я не сомневаюсь, она вернет мне жизненные силы. Она меня исцелит. Да, да, я в этом уверен! Сеня, снимите же, наконец, крышку! И проверьте, есть ли пленка. Надеюсь, она цветная.

Потом началось фотографирование. Сначала друзья снялись со всей группой зоологов, затем вместе с Платоном Сергеевичем — он в центре, а ребята по бокам — и наконец Коля и Саша были торжественно сфотографированы отдельно на фоне огромной тазобедренной кости доисторического чудовища, лежавшей в углу на подшивке «Вестника зоолога».

Когда довольные, развеселившиеся сотрудники

покинули кабинет, Платон Сергеевич достал большущий термос и угостил ребят ароматным чаем, настоенным на черносмородинном листе и мяте.

— Платон Сергеевич, я что-то так и не пойму. Как же насчет наших скелетов?— спросил Саша.

Коля молча кусал конфетку и прихлебывал чай. Он-то уже давно понял, что продажа не состоится.

— Увы, мой друг, увы!— отвечал Платон Сергеевич.— Боюсь, что в ближайшие пятьдесят тысяч лет ваши очаровательные скелеты не заинтересуют научную мысль. А зачем, кстати, вам деньги? Вам нечего есть? Или вы не можете купить школьные учебники? Впрочем, учебники теперь бесплатные.

— Нет, конечно,— сказал Коля.— Дело совсем не в этом. Понимаете...

И ребята, поняв, что напрасно они тут хитрили, честно и подробно рассказали о всех своих похождениях.

— Теперь понимаю,— задумчиво сказал Платон Сергеевич.— Что ж, начнем тогда с того, что говорящий попугай есть, например, у меня. Но я к этой истории, увы, отношения не имею. Да и попугай мой в основном говорит на латыни. А что касается других наших сотрудников... Знаете, друзья, сделаем так. Через десять минут у нас ученый совет. Я выступаю с докладом. Вот на совете мы этот вопрос и поставим.

— А там, на совете вашем, что — все зоологи соберутся?— спросил Саша.

— Ну, не все, конечно. Но зато знают они все обо всем. В том числе о попугаях.

Ученый совет заседал в небольшом уютном зале с высокими стрельчатыми окнами. За длинным, покрытым зеленым сукном столом разместились сотрудники института. Из угла на своих младших коллег с суровой требовательностью посматривал мраморный бюст Чарльза Дарвина.

Необычно начал в тот раз свой доклад Платон Сергеевич. Члены совета заулыбались, задвигались, с любопытством поглядывая на двух мальчишек, робко стоявших в дверях.

С места поднялся очень старый, совсем сгорбленный старичок. Он опирался на массивную деревянную палку, а на голове у него была красная, с золотыми узорами тюбетейка.

— Помнится, до войны,— произнес он дрожащим голосом,— большую коллекцию попугаев имел покойный профессор Баранов-Залленский. Что же касается способностей попугаев к звукоподражанию и имитации человеческого голоса, то, кроме уже названного жако, следует отметить длиннохвостых ара, а также подсемейство какаду, насчитывающее, как известно, семнадцать видов. Если же говорить об отряде попугаев в целом...

— Спасибо, спасибо, дорогой Герасим Савельевич,— перебил старика Платон Сергеевич.— Мы непременно учтем вашу ценную информацию.

Затем поднялась совсем еще молодая девушка. Она откашлялась, покраснела и вдруг снова села.

— Ну, ну, смелей, Леночка, не стесняйтесь,— ободрил ее Платон Сергеевич.— Вы ведь что-то хотели сказать. Это не страшно, что ваше первое выступление на ученом совете будет, так сказать, не совсем научным. Но оно может оказаться очень полезным.

Девушка снова поднялась и, краснея, тихо сказала:

— Говорящий попугай жако есть у моего соседа. У Кости.

— А не произносит ли он восклицания «Ишь ты!»? — быстро спросил Платон Сергеевич.

— Да, кажется, что-то в этом роде он говорит. Впрочем, я могу уточнить...

— Вот и отлично! С вашего позволения, мои юные друзья позвонят вам на днях, и вы дадите им исчерпывающую информацию... А теперь разрешите мне перейти к докладу.

С хорошим настроением уходили друзья из Зоологического института: в кармане у Коли лежал листок с номером телефона младшего научного сотрудника Елены Петровны Канарейкиной.

Глава 11.
КОНЦЕРТ

День был серенький, но теплый. На газонах бульвара, в чахлой, прошлогодней траве сновали грачи. На белых, свежевыкрашенных скамьях

в терпеливом ожидании солнца дремали пенсионеры. Слабый ветерок трепал газеты в их узловатых, вечно зябнущих руках.

Коля и Саша бодро шагали по тротуару, и прохожие, завидя шарманку, висевшую на груди у Коли, невольно замедляли шаги, оборачивались и улыбались.

— Видал, как смотрят!— восторженно говорил Саша другу.— А представляешь, что во дворе будет?! Фурор!

Ребята миновали мост и вышли к станции метро. Здесь уже начинался старый город. Город, где дома стоят плотно прижавшись друг к другу, где в маленьких магазинах продавцы прямо на глазах у покупателей режут длинными, острыми ножами сыр и колбасу и где в подворотнях еще доживают свой век тяжелые, железные ворота, увитые чугунным литьем. Ворота эти время от времени красят черной краской, но уже никогда не запирают на ночь, как это бывало прежде.

Первый двор, в который зашли ребята, оказался неудачным. Здесь располагался подъезд гастронома. У стены громоздилась гора ящиков, а поперек двора стоял большой, крытый грузовик, из которого рабочие с шумом и перебранкой вынимали синие говяжьи туши. Следующий двор был неплох, но из полуоткрытого окна третьего этажа гремел чей-то магнитофон. Популярный певец горячо убеждал слушателей, что только дельтаплан поможет ему пережить личную драму. Конкурировать с дельтапланом друзья не собирались и потому, не раздумывая, пошли дальше.

— Отлично! Это то, что нам нужно,— сказал Саша, когда они вошли в третий двор. Это был тихий, замкнутый дворик с круглой железобетонной клумбой посередине. Во дворе было пусто, лишь вокруг клумбы на трехколесном велосипеде катался мальчишка лет пяти в цыплячьего цвета курточке.

— Давай, Колян, крути!— сказал Саша.

Коля повернул ручку, и старый двор, словно нарочно созданный для таких концертов, ожил, загудел, встрепенулся и плавно закружил в такт музыке. Толстые, седые стены многократно отразили и усилили звуки, и они поплыли вверх, заглядывая в пыльные окна, будто надеясь увидеть старых знакомых.

Первым слушателем, естественно, оказался малыш-велосипедист. Он подъехал к Коле, с любопытством оглядел непонятный инструмент и даже попытался засунуть в шарманку палец. Потом из подворотни выскочила ватага мальчишек. Они тотчас окружили друзей. А еще через несколько минут, как и предполагал Саша, вокруг них образовалась уже довольно приличная толпа. Женщины с хозяйственными сумками, мужчины, студенты, пенсионеры и даже один слесарь-сантехник с обрезком фанговой трубы на плече.

Среди слушателей ребята обратили внимание на маленькую, сухонькую старушку в широком пуховом платке, накинутом на плечи. Она, как и все, стояла, улыбалась, а потом вдруг украдкой вытерла платком глаза.

Саша оглядел публику и почувствовал, что пора обращаться к народу с речью. Он махнул

Коле, чтобы тот перестал играть, и голосом циркового иллюзиониста сказал:

— Товарищи! Дело в том...

Но в чем состоит дело, Саша объяснить не успел. На плечо ему легла чья-то тяжелая рука. Он обернулся и увидел рядом с собой высокого, смуглолицего парня с красной повязкой на рукаве.

— Прекрасно!— сказал парень.— Что-то новенькое. Концерт в стиле ретро. Откуда ж вы такие шустрые взялись, а? Ну-ка, пойдемте со мной.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы из толпы не вышла старушка. Та самая старушка в пуховом платке, что утирала глаза.

— Это ко мне, ко мне! Это мои гости! Пойдемте, мальчики, пойдемте.— И легонько подталкивая ребят, она поспешно повела их к парадной. Дружинник с сомнением покачал головой, но промолчал. Люди еще немного поговорили, обсудив необычный концерт, и разошлись. Во дворе остался лишь мальчуган на трехколесном велосипеде, да его мама, спустившаяся на шум прямо в халате и в домашних шлепанцах.

— Мама! Я тоже так хочу!— закричал малыш.

Мать решительно утерла ему нос и сердито сказала:

— Распустили вас, сопляков, дальше некуда! То с гитарами по подворотням терлись, теперь шарманку притащили. С ума можно сойти!

Глава 12.
Из „Прекрасной Елены"

— Ах, мальчики, если б вы только знали, как вы меня растрогали и порадовали!— говорила старушка, пропуская ребят в квартиру.— Поначалу я решила, что я просто сошла с ума. Да, да, именно так я и думала.

Ничего не понимающие друзья вошли в длинный, сложными зигзагами уходящий в перспективу коридор коммунальной квартиры. Тускло горела сорокасвечовая лампочка, освещая мутным желтоватым светом какие-то тяжелые сундуки, покосившиеся этажерки, большие картонные коробки. На стене висел непременный велосипед без переднего колеса, а рядом детская пластмассовая ванна. В углу, на тумбочке, бросая вызов окружающему, стоял новейший бело-голубой телефонный аппарат чехословацкой фирмы «Тесла» с кнопочным набором номеров. Подобные квартиры, словно живые существа, имеют свой неповторимый, устоявшийся многими десятилетиями вид и запах. Меняются жильцы, на стены ложатся все новые слои обоев, красятся двери и оконные рамы, а запах этот живет вместе с квартирой, пока существует сам дом.

Друзья в сопровождении старушки прошли половину коридора, затем свернули в какой-то совсем уж темный тупичок и наконец оказались в маленькой квадратной комнатке с одним окном, занимавшим почти всю стену. Посередине комнаты стоял круглый стол, накрытый чистенькой, льняной скатертью, у стены — металлическая кровать с блестящими, никелированными шарами, а напротив низенькая, продавленная оттоманка с круглыми валиками-подушками. Валики эти напоминали огромные соевые батончики. Возле окна, на двух венских стульях лежал новый, видимо, совсем недавно купленный карниз для штор.

— Садитесь, мальчики, садитесь вот сюда, прямо к столу,— засуетилась старушка.— А шарманку ставьте на диван. Ах, боже мой, как странно! Вы только, пожалуйста, не сердитесь, что я так бесцеремонно затащила вас к себе.

— Мы не сердимся,— сказал Саша.— Это вам спасибо, что нас выручили. А то бы нас сейчас в ДНД отвели.

Через несколько минут друзья уже знали, что старушку зовут Марья Алексеевна, что живет она в этой квартире уже много-много лет и что именно сегодня у нее день рождения.

— Мы вас поздравляем,— сказал Коля.— Жаль, конечно, что нет подарка. Но мы не знали...

Марья Алексеевна улыбнулась:

— Вы уже сделали мне подарок. Вы даже сами не знаете, какой это замечательный подарок! Представьте себе, что очень много лет тому назад в такой же весенний день у меня тоже был день рождения. А исполнилось мне тогда двенадцать лет. Вам, наверное, даже трудно в это поверить. Но так было...

...— Маша, у тебя опять не закрыта дверь. Ты знаешь, что позавчера ограбили Сокованновых.

Женщина с худым, усталым лицом плотно прикрыла входную дверь и накинула цепочку. Тоненькая девочка с коротко остриженными волосами подбежала к матери и порывисто обняла ее.

— Мамочка, ты волнуешься совершенно напрасно. Сокованновы — буржуи. А у нас, кроме энциклопедии Брокгауза, и брать нечего. Воры прекрасно знают, кого грабить.

— Значит, ты считаешь, что мы не буржуи?— с улыбкой спросила мать.

— Нет, конечно. Наш папа был инженер-металлург. Он всю жизнь работал и своим трудом зарабатывал на хлеб.

— Ох, какая ты у меня политграмотная!— засмеялась мать.— Ну, а то, что у тебя сегодня день рождения, ты не забыла?

— Не забыла,— вздохнула девочка.

— А почему такое постное лицо? Почему ты не пригласила Верочку Никитину?

— Они уехали.

— Уехали? Куда?

— На Украину. В Бахмут. У них там, кажется, дядя. Ольга Владимировна сказала, что продавать им больше нечего и что до осени они не дотянут.

Маша повернула голову и посмотрела на то место, где еще три дня назад стояло пианино. Это был прекрасный черный «Беккер» с мягким и чистым тембром. Каждый раз, когда в семье был праздник, мама играла на нем вальсы. Теперь у голой стены на полу остался лишь светлый прямоугольник паркета. Мать перехватила взгляд дочки и поспешно сказала:

— Ничего страшного. Можно жить и без пианино. Сейчас всем трудно, не только нам.

— Ты знаешь, мама, сегодня утром я встретила Алешу Болотникова. Помнишь, наш папа одно время работал вместе с его отцом на фабрике Зигеля.

— Ну, конечно, помню.

— Так вот. У них там на фабрике организовали такой детский отряд. Его члены называются «пионеры».

— Пионеры? Это что же, вроде саперов? Они строят блиндажи, роют траншеи?

— Да нет, мамочка. Здесь «пионеры» совсем в другом смысле. Ну, это те, кто идут впереди, открывают новые земли. Вспомни Фенимора Купера.

— Ах да! Правильно. «Пионер»— от французского — первопроходец. Так долго шла война, что от нее трудно уйти даже в мыслях. Вот ты сказала, что Никитины уехали в Бахмут, а я в первый момент подумала: как же они туда попадут? Да... Ну, так что же эти пионеры? Ты хочешь к ним сходить, посмотреть?

— Алеша меня приглашал. Он говорил, что в отряде очень интересно, весело. Они поют песни, играют, ходят с барабаном и красным флагом по улицам.

— Чудесно. Если им еще дают талоны на обед, то просто замечательно.

— Мама! Ну при чем тут какие-то талоны?!

— Хороший паек ничему не помеха. За последние годы я это крепко усвоила. А теперь посиди минутку и не заходи, пожалуйста, на кухню. Я приготовила тебе маленький сюрприз.

Мать вышла и вскоре вернулась, держа в руках блюдо, на котором лежал небольшой, румяный пирог с двенадцатью тоненькими, зажженными свечками.

— Мамочка! Какое чудо!— радостно воскликнула Маша.— Ты просто волшебница!

— Конечно, к такому случаю больше подошел бы наполеон со сливочным кремом, а не пирог с капустой,— сказала мать, ставя блюдо на стол.— Но ничего. — Она обняла дочь и погладила ее по волосам:— Ну, Машенька, я тебя поздравляю. Может, ты и вправду станешь у меня пионером. Или — как это сказать — пионеркой? И откроешь новые земли. Прекрасные и счастливые... Да, действительно, жаль, что я уже не могу сыграть для тебя что-нибудь из «Голубого Дуная».

В этот момент за окном со двора послышались дребезжащие, но довольно бодрые звуки музыки.

— Боже мой, шарманка!— с радостным удивлением воскликнула мать.— Я думала, они уже перевелись. Надо же, как кстати!

Маша подбежала к окну и увидела на замкнутом пятачке двора сгорбленную фигуру старика-шарманщика в потертом, залатанном френче. Он неторопливо крутил ручку, искоса поглядывая на окна.

— Мама, ты узнаешь?

— Да. Это Оффенбах. Из «Прекрасной Елены».

— Надо бы что-то ему дать. Ой, давай угостим его пирогом?

— Ну, конечно, Машенька. Обязательно.

Мать отрезала кусок пирога, завернула в холщовую тряпицу и передала дочери. Маша выскочила во двор и подбежала к старику.

— Вот, угощайтесь, пожалуйста. Сегодня мой день рождения, и мама испекла этот пирог.

Старик взял сверток, положил его в большой, дерюжный мешок и, ничего не сказав, погладил девочку по голове.

...Марья Алексеевна замолчала, разглаживая несуществующие складки на скатерти. Потом сказала:

— Теперь вы представляете, мальчики, что со мной было, когда вы сегодня заиграли. Я словно перенеслась на много лет назад. Вот уж, действительно, чудо!

— Ну, а в пионерский отряд вы тогда пошли?— спросил Коля.

— Да, на другой же день. Вместе с Алешей. Мы с ним долго дружили, до самой войны. Его в сорок втором под Тихвином убили... А вот я все живу да живу. Соседи меняются, молодым квартиры дают, только мы с Елизаветой Васильевной, как два сфинкса древнеегипетских, дом сторожим. Последнее время меня всё сестра к себе зовет. У нее домик в Новороссийске. Да уж куда я, старая развалина, поеду.

Когда ребята прощались со старушкой, Саша спросил:

— Марья Алексеевна, почему у вас карниз на стульях лежит?

— Да вот купила недавно, а повесить как и не знаю. Надо бы Женю, соседа, попросить, но он последнее время сильно занят.

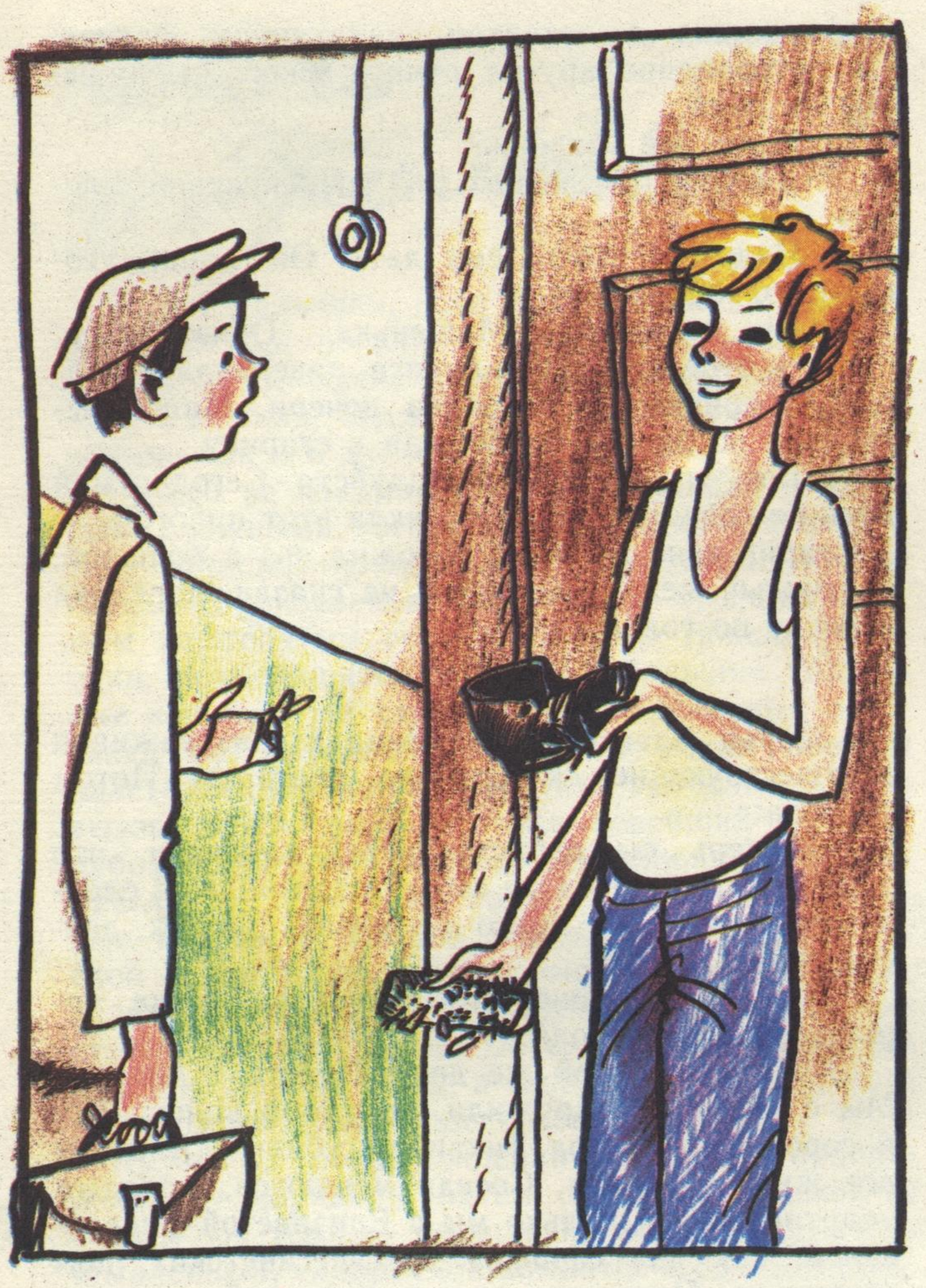
— Давайте мы повесим?— предложил Саша.— Для нас это не проблема. Верно, Колян?

— Конечно, повесим,— поддержал друга Коля.— У нас и инструмент есть и сверла. Вы только скажите, когда вам удобнее, чтоб мы пришли.

— Ну, разве обо мне речь,— сказала Марья Алексеевна, с благодарностью глядя на ребят.— Вы приходите, когда удобно вам. Я целыми днями дома.

Глава 13.
Не́хорошее предчу́вствие

Поскольку Саша Оляпкин жил пятью этажами выше своего друга, то, естественно, каждое утро перед школой он заходил за Колей. На этот

раз Саша пришел раньше обычного. Коля в майке и в тренировочных штанах чистил ботинки. Делал он это тщательно, неторопливо и даже с некоторой любовью. Едва ли в наше время найдется много мальчишек, которые бы ежедневно чистили обувь по всем, так сказать, правилам этого искусства. А уж о бархатной тряпочке, которая доводит ботинки до зеркального блеска, и говорить не приходится. В наши дни мальчишеская обувь проходит обычно три простые стадии: она покупается, изнашивается и выбрасывается.

— Чего так рано, мыслитель?— спросил Коля, поджидая, пока крем с изящным названием «ШЕВРО» впитается в ботинки.

— Да так...— неопределенно ответил Саша и, вздохнув, добавил: — Слушай, Колян, у тебя бывают предчувствия?

— Бывают.

— А какие?

— Ну, разные. Вот сейчас у меня было предчувствие, что ты зайдешь. Только минут на пятнадцать попозже.

— Какое же это предчувствие. Я за тобой каждый день захожу. Нет, я о другом.

— О чем?

— Понимаешь, у меня нехорошее предчувствие. Сегодня диктовка, ты ведь помнишь. Годовая. А тут мне еще сон какой-то странный приснился. Будто у меня одно ухо выросло. Здоровое такое ухо. С капустный лист.

— Все ясно. Дальше можешь не продолжать,— сказал Коля, производя последние легкие взмахи над сверкающими башмаками.— Только непонятно, почему у тебя ухо выросло, а не хвост. У наших предков, как известно, были хвосты.

— Будешь издеваться, я уйду,— угрюмо сказал Саша.

— Это я издеваюсь?! А мне кажется, это ты издеваешься. Мы с тобой занимались?

— Ну, занимались.

— К диктовке готовились?

— Ну, готовились.

— Ну! Ну! А теперь, видите ли, у него уши вырастают! И потом, не ты ли твердил, что тройка объективно отражает твои знания?! Вот и получишь свою тройку. Все равно в этом году четыре тебе не светит, это уже ясно.

— Ха, если б тройку! Я б тогда и не дергался. У меня предчувствие, что я схвачу два балла. Понимаешь, нервы, стрессы... Одна лишняя ошибка — и два очка в кармане!

— Хорошо. Что ты от меня хочешь?— спокойно спросил Коля, надевая школьную форму.— Списать я тебе дать не могу — сижу впереди. Проверить твою работу тоже не могу. Так что же?

— У меня план,— сказал Саша, оживившись.— Я над ним полночи думал. Ты ведь знаешь, что Надежда нам всегда много времени на проверку дает. Минут десять, а то и больше. Так?

— Так.

— Вот. Ты пишешь диктовку под копирку.

— Как это?— не понял Коля.

— Ну, очень просто. Возьмешь у своей мамы лист копировальной бумаги, подложишь его вместе с чистым листком под свою работу — и вперед! Потом, когда нам время на проверку дадут, ты, не оборачиваясь, понизу передашь мне копию. Гениально! Такого еще нигде не было. Остается только сверить наши диктовки — и дело в шляпе!

— Нет,— сказал Коля.— Не согласен. В конце концов, это просто беспринципно. Для чего, спрашивается, мы тогда занимались?

— Да пойми ты, чудак-человек, — заволновался Саша.— У меня предчувствие! А то, что мы занимались,— это хорошо. Это от меня никуда не денется. Тут же особый случай.

— Ты мне надоел,— сказал Коля.— Просто тебе лень шевелить мозгами. Конечно, сдуть легче.

— Так,— набычившись, произнес Саша.— Тогда последний вопрос: друг ты мне или не друг?

Коля опустился на тумбочку возле зеркала, помолчал и, вздохнув, сказал:

— Ладно. Черт с тобой. Но учти: во-первых, это последний раз в жизни. А во-вторых, я теперь с тебя не слезу. Будем каждый день по часу диктовки писать!

— Ну, конечно, будем! Что за вопрос!— радостно согласился Саша.— Бери скорей копирку. И прошу тебя: пиши с нажимом.

— «Урчат и квакают лягушки... Квакают лягушки». Точка,— продиктовала Надежда Васильевна последнее предложение и оглядела притихший класс.— Теперь внимательно, не торопясь проверяем. Времени у вас достаточно.

Учительница села за стол и открыла классный журнал. Она хотела предварительно, карандашиком проставить годовые отметки.

Как только Надежда Васильевна опустила голову, Коля дрожащей рукой выхватил листок с копией своего диктанта и, не оборачиваясь, протянул его назад. Саша, с волнением ожидавший этого момента, быстро выхватил листок и жадно впился в него глазами. Но что это?! Нет, отпечаток получился хороший, все четко, ярко, прекрасно видны точки и запятые. Но в самом тексте невозможно прочитать ни единого слова! Буквы вроде бы и есть, и в то же время их невозможно распознать. Они — превратились в какую-то загадочную вязь! Саша ошалело смотрел на листок и решительно ничего не понимал. Он уже хотел было толкнуть своего друга в спину и покрутить пальцем у виска, когда наконец до него дошло. Ну, конечно! Коля неправильно положил копирку и листок. Вместо того, чтобы положить копирку между страницами, он сунул ее под самый низ и отпечаток получился зеркальным! Все буквы в словах перевернулись. Ах, как обидно! Перед ним лежит отличная диктовка, а он не может прочесть ни одного слова. Что же делать? И тут Сашу осенило. Раз текст получился зеркальным...

Он толкнул в бок свою соседку и прошипел:

— Гусева, дай зеркало!

Вика повернула голову и недоуменно посмотрела на беспокойного соседа. Она привыкла, что Саша вечно спрашивает у нее, как пишется слово, а тут вдруг — зеркало?

— Дай зеркало, говорю,— снова зашипел Саша.

Вика испуганно полезла в карман своего передника и подала зеркальце. Саша схватил его и принялся торопливо пристраивать к листку. «Ищем нужный ракурс»,— говорил он сам себе.

В это время Надежда Васильевна дошла в журнале до фамилии Оляпкин и внимательно просмотрела оценки, полученные им за четверть. «Три, два, четыре, четыре, три,— читала она.— Нет, на четверку он не тянет. Придется ставить три. Хотя, в последнее время наметились сдвиги...» И тут что-то яркое ударило по глазам учительницы. Она недоуменно подняла голову и оглядела класс. То, что она увидела, потрясло ее. Ученик Оляпкин, о котором она только что думала и взвешивала его шансы на четверку, сидел за своей партой и пускал ей в лицо солнечный зайчик!

— Ляпкин!— ахнула Надежда Васильевна.— Ты, что, с ума сошел?! Подойди сюда и положи зеркало мне на стол!

Напуганный и расстроенный Саша уныло поплелся к учительскому столу. «А может, он и вправду заболел? Переутомился?— подумала добрая учительница.— Не может же нормальный ребенок, пусть даже немного разболтанный, пускать во время годовой контрольной зайчиков?»

— Саша, как ты себя чувствуешь?— спросила она.— У тебя голова не болит? Ты, наверное, вчера долго занимался?

— Я это... чувствую себя,— забубнил растерявшийся Саша.

— Ты вот что, дружок, иди проверяй потихонечку свою работу и ступай домой. На последний урок, на физкультуру не ходи. Я Игорю Михайловичу скажу, что тебя отпустила.

Саша сел на свое место и, сунув бесполезную копию диктовки в парту, принялся за проверку. Теперь приходилось рассчитывать только на себя.

Когда урок кончился и учительница унесла контрольные, Саша потряс перед носом друга злополучной копией.

— Что ты мне подсунул! Погляди! Это ж какие-то египетские иероглифы! Специально, небось, подстроил. Из принципа.

— Клянусь тебе, нет!— оправдывался Коля.— Случайно. Поторопился, вот копирка у меня внизу, под листочками и оказалась. Но если честно, и хорошо, что так вышло. Что мы с тобой, зря столько времени занимались?

Коля был прав — занимались друзья не зря. Диктант и на этот раз объективно отразил Сашины знания. Он получил тройку. Правда, с минусом.

Глава 14.

КРУГ СУЖАЕТСЯ

— Давай снова звонить,— сказал Коля, снимая телефонную трубку.— Не может же нормальный человек каждый день ходить на концерты.

Дело в том, что ребята уже дважды пытались дозвониться до Елены Петровны Канарейкиной, но каждый раз им отвечали, что она ушла в филармонию.

На этот раз им повезло. Трубку сняла сама Елена Петровна.

— Ах, это вы, ребята! Но я вас больше огорчу, чем обрадую,— расстроенно сказала она.— У Кости, соседа моего, действительно был попугай. И он, действительно, говорил «Ишь ты!»... Но Костя его недавно продал.

— Продал?!— взволнованно переспросил Коля, державший трубку.— Кому? Кому продал?

— Он и сам не знает. Все, говорит, как-то стихийно вышло. Впрочем, у него всегда все стихийно. Я вот что думаю. Раз вас этот попугай так интересует, то поговорите с Костей сами. Может, он вам чего и подскажет. Записывайте адрес. А я его предупрежу.

Продолжение на стр. 15.

„КОСТЕР"

печатал:

Романы В. Каверина «Два капитана», Ш. де Костера «Тиль Уленшпигель» (в обработке Н. Заболоцкого). Повесть Я. Ларри «Необыкновенные приключения Карика и Вали». Рассказы: Л. Пантелеева «Честное слово», «Последние халдеи», В. Бианки «Тайна ночного леса», М. Зощенко «Рассказы о Ленине», Н. Носова «Мишкина каша». Сказку Е. Шварца «Сказка о потерянном времени». Стихи С. Маршака, О. Берггольц, Н. Тихонова.

ДВА КАПИТАНА

Рисунки С. ХАРИТОНОВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

На голубых реках

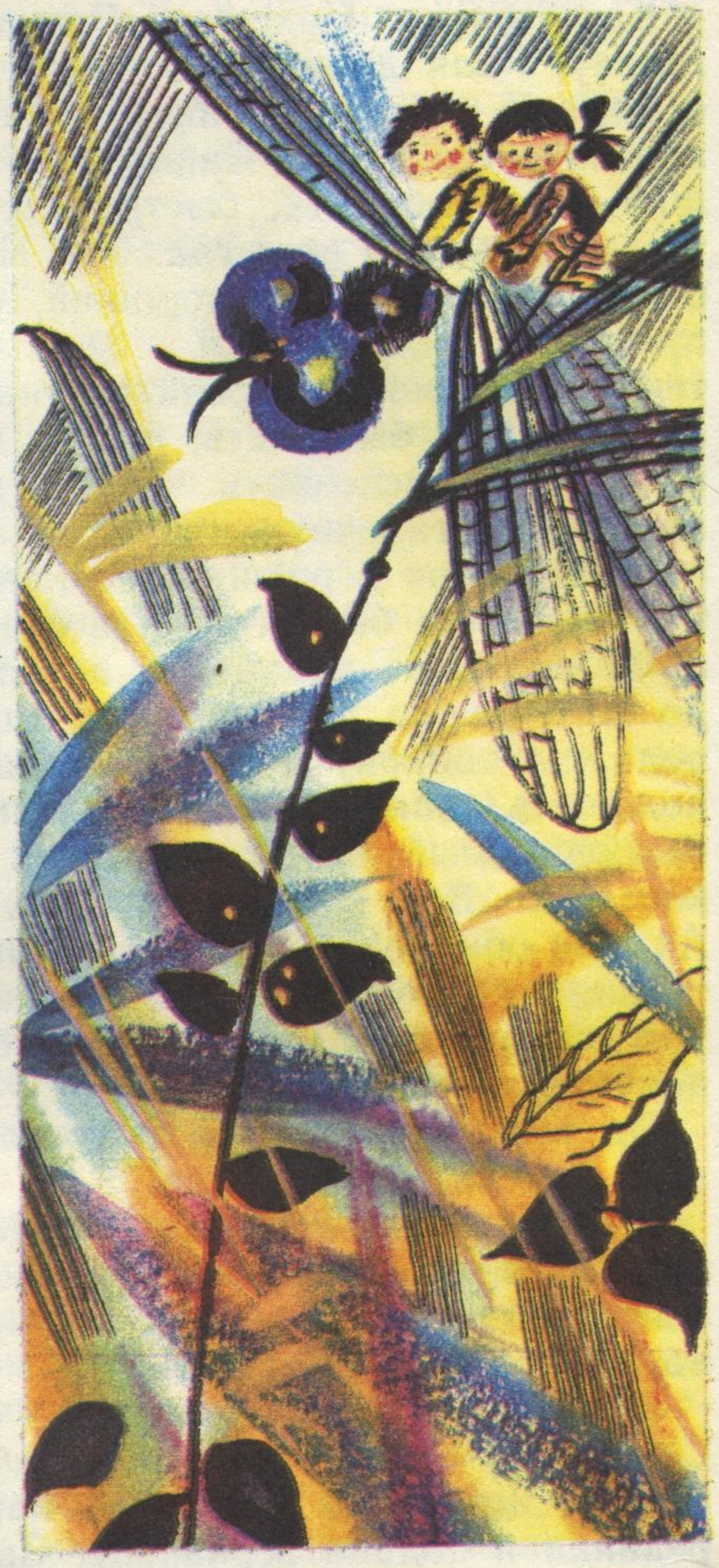
ПОСЛЕДНИЕ ХАЛДЕИ

Рисунки Л. ТАМБИ

ГОСПОДИН АКАДЕМИК

ЛЕТЧИК НЕСТЕРОВ

Рисунки Л. ТАМБИ

1936·1956

Статьи и очерки о пионерской жизни: как пионеры учились военному делу, мастерили самоделки, встречали детей из воюющей с фашистами Испании.

Статьи и очерки о героях-папанинцах, покоривших Северный полюс, о том, как сражались с фашистами бойцы интернациональных бригад в Испании, о героях-пограничниках, отбивших натиск японских самураев у озера Хасан, о трехлетнем дрейфе «Седова» во льдах Северного Ледовитого океана.

РАДИО „КОСТЕР"

Н. ТЕРЕБИНСКАЯ

— Говорит Ленинград! Слушайте радиожурнал «Костер» для пионеров и школьников!

1942 год. Ленинград осажден. У стен его враги. А по пустынным улицам разносится бодрый голос «Костра», — уличные репродукторы теперь не выключаются.

Зима 1942 года — время тяжелое. В редкой семье нет человека, погибшего на фронте или в городе при бомбежке, артиллерийском обстреле, или умершего от голода. Стужа. И что ни день — то пожары. Истощенные люди тащат воду в ведрах и чайниках от кранов на улице или из проруби на Неве. Водопровод и канализация не работают. Электричества в домах нет. Жизнь, кажется, вот-вот замрет.

К этому времени из всей редакции «Костра» в Ленинграде остались только трое — технический редактор, курьер и я, заместитель редактора несуществующего журнала. Стоят типографии. Может, читать журнал по радио? Такое решение и принял горком ВЛКСМ в феврале 1942 года.

И вот я в редакции детского вещания Радиокомитета, одного из немногих учреждений, где в войну ни на день не останавливалась кипучая деятельность.

Полгода назад в этой огромной комнате на шестом этаже было всегда людно и шумно. Теперь же множество столов пустует — хозяева их сражаются или погибли, или эвакуировались в другие города — на Большую землю.

День у работников радио начинался расчисткой снега во дворе или разбором соседнего разбомбленного дома. В этой работе участвовали все: хористы, оркестранты, чтецы, редакторы, режиссеры. И только после полудня все принимались за собственные дела.

Но каждый четверг, в 15 часов 00 минут, диктор Мария Григорьевна Петрова объявляла передачу «Костра».

В студии будто и нет войны. Светло, тепло. Радиоаппаратура не мирилась с холодом.

Шумы войны — разрывы снарядов, лай зениток, вой сирены — мы так ненавидели этот надрывный зловещий сигнал! — не проникали сюда. Часто мы, будучи на работе, и не подозревали, что в городе уже объявлена тревога, что там, на улицах, уже не звучит голос диктора или актера, а мерно постукивает метроном. В студии все идет как будто своим чередом, но передают наш журнал только в эфир.

Как и всякому журналу, радио-«Кострy» нужны были повести с продолжением, стихи, сказки и обязательно рассказы о том, как борются советские люди с фашистами. Поэтому к микрофону «Костра» приглашали людей самых разных профессий и специальностей. Сегодня это участник боев с гитлеровцами или тимуровец, а завтра юный рабочий завода или девушка из МПВО, или оператор кинохроники, ведущий съемку на улицах осажденного города.

Сложно, очень сложно приходилось с авторами. Сегодня писатель или журналист беседует с нами в редакции. Но кто поручится, что он представит свою рукопись в назначенный им же срок? А если вдруг тревога? Тогда трамваи — единственный транспорт осажденного города — останавливаются, а пассажирам и пешеходам категорически предлагают укрыться в убежищах. И ведь тревога может длиться час, два, три, а то и больше.

Радио-«Костер» передавался около двух лет, но уже с осени 1942 года было возобновлено издание печатного «Костра».

...Однажды зимою 1943 года в редакцию детского вещания кто-то принес один из номеров «Пионерской правды». Это было событием. Не так уж часто эта газета попадала к нам через вражеское кольцо, окружавшее город.

К нашему удивлению и радости «Пионерка» перепечатала из «Костра» 1942 года рассказ Г. Алехина «Немец поневоле», сообщала, что в Ленинграде издается, несмотря ни на что, детский журнал.

Вот эта-то заметка о «Костре» и развеселила нас больше, чем приключения солдата в рассказе Алехина. Развеселила потому, что, оказалось, на Большой земле плохо представляли себе, как живут и работают ленинградцы.

Говорилось, например, что сотрудники, прежде, чем начать писать, отогревают на спиртовке замерзшие чернила, а заодно и коченеющие пальцы. Но никаких спиртовок ни у кого и в помине не было и быть не могло, потому что не было спирта. Да и надобности в этом тоже не было. Небольшая железная печь-времянка, худо ли, хорошо ли, обогревала нашу редакцию.

Было другое, чего, видимо, не представляли себе на Большой земле. Постоянная угроза обстрела или бомбежки, постоянное беспокойство за близких и друзей.

Мы могли выйти из Радиокомитета втроем, а вернуться только вдвоем. Так однажды шальным осколком был смертельно ранен наш спутник — художник В. Николаев. Вот почему, когда кто-либо из нас задерживался в пути, остальные волновались. Мы оставались начеку даже тогда, когда метроном молчал — подсознательно ждали сигнала воздушной тревоги...

Но радиопередачи продолжались, «Костер» выходил.

ГОД МИРА ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

В те дни, когда дети Соединенных Штатов Америки принимали у себя в гостях московскую школьницу Катю Лычеву, со страниц газет и телевизионных экранов Америки все чаще звучало слово: «мир». О мире говорили и ее сверстники, и взрослые, с которыми встречалась Катя. Говорил о мире и Президент США, принимая Катю в Белом доме...

Визит «советского маленького посла мира», как окрестила Катю Лычеву печать Америки, уже подходил к своему завершению, когда световые лучи сейсмических станций мира качнулись, зафиксировав удар, от которого дрогнула земная кора,— это США провели очередное испытание ядерного оружия в штате Невада.

Как известно, Советский Союз не проводил таких испытаний с августа 1985 года и призывал все страны последовать его примеру. Отказ от испытаний привел бы к устареванию ядерных боеголовок. Это могло стать первым шагом к полному запрещению ядерного оружия.

Но неужели этот и последующие взрывы сделали надежды человечества добиться запрета самого страшного оружия несбыточной мечтой! Нет, это не так. За мир нужно бороться.

Дети нашей страны борются за мир, когда создают Клубы интернациональной дружбы, переписываются со школьниками других стран, рассказывая о своей жизни и учебе, работе пионерского отряда или дружины. Мы боремся за мир отличной учебой и трудом, потому что тем самым укрепляем мощь нашей Родины, сделавшей политику мира — государственной политикой.

«Мы не сойдем с курса на сохранение и упрочение мира,— сказал Михаил Сергеевич Горбачев,— со всей определенностью подтвержденного XXVII съездом КПСС. Выполняя волю своего народа, советское государство будет и впредь наращивать усилия для обеспечения всеобщей безопасности. Мы это будем делать взаимодействуя со всеми странами и их народами».

«Расскажи мне о Саманте»

После трагической гибели школьницы из США Саманты Смит, которую мировая печать окрестила «маленьким послом мира», американская общественная организация «Сила дружбы» учредила фонд ее имени. На средства этого фонда ежегодно в Советский Союз из США будет совершать поездку мальчик или девочка, чтобы продолжить благородную миссию, начатую Самантой.

Недавно в СССР побывала первая стипендиатка фонда — 11-летняя Джулия Пауэлл из города Атланты.

Сама Джулия никогда не виделась с Самантой Смит. Поэтому с таким интересом слушала она во время встречи с ленинградскими школьниками рассказ Наташи Кашириной, подружившейся с Самантой в Артеке.

— С ней было легко и просто. Помню, кто-то из наших ребят спросил: «А какие у тебя отметки в школе?» «Обыкновенные»,— ответила Саманта и засмеялась. И всем сразу стало ясно, что наша американская гостья — обыкновенная девочка. Только из другой страны, где детей стараются убедить в так называемой советской угрозе. Но Саманта приехала к нам и увидела, что никакой угрозы нет.

Помню, как однажды на катере мы вышли в море и бросили в волны бутылку с пожеланиями. «Знаешь, что я там написала?— сказала потом Саманта.— Я написала: «Пусть всегда будет мир!»

У меня хранится ее последнее письмо, которое она отправила незадолго до своей гибели в американском аэропорту Оберн-Льюстон:

«Наташа, спасибо за валдайские колокольчики — они дивно звенят... Я сейчас собираюсь в Калифорнию, где буду сниматься в телевизионном приключенческом фильме. Это будет, наверное, очень интересно. И еще новость — у нашей сóбаки родилось семь щенят...»

В один из артековских вечеров, сидя у костра, Саманта говорила, что ни за что не подведет друзей, с которыми подружилась в Советском Союзе, и обещала написать о нас книгу.

И она ее написала, и не забыла прислать. Книга называется «Путешествие в Советский Союз» и посвящена всем детям мира.

Когда я этот подарок получила, то на первой странице увидела надпись: «Надеюсь, Наташа, тебе понравится моя книга. Ты ее очень украшаешь».

В школе я учу английский язык и потому смогла прочесть книгу без посторонней помощи. Книга написана честно и правдиво. В ней есть строки: «Даже трудно представить, как изменилась моя жизнь после поездки в Советский Союз. Люди мира мне кажутся теперь соседями». Почему я привожу именно эти строки. Чтобы люди мира стали добрыми соседями, Саманта Смит собрала более четверти миллиона подписей американских ребят под обращением к зарубежным ровесникам: «Мы, дети Америки, хотим распространить послание о нашем желании дружить с детьми других стран».

В Советском Союзе оста-

Джулия Пауэлл и Наташа Каширина

лось у Саманты много друзей, которые бережно хранят память об этой, теперь уже легендарной девочке. Джулия пока делает первые шаги по пути, проложенному маленьким послом мира.

Когда два года назад Джулия услышала о Саманте, бросившей вызов тем американцам, которые с недоверием и подозрительностью относятся к Советскому Союзу, она загорелась желанием тоже что-то сделать ради укрепления дружбы между нашими народами. В начале прошлого года, узнав о приезде в Атланту группы туристов из СССР, девочка сразу же написала президенту организации «Сила дружбы» письмо, в котором она приглашала советских гостей посетить ее дом. И такая встреча вскоре состоялась. Тогда впервые Джулия беседовала с представителями страны, о которой в США распространяется столько домыслов и небылиц.

В сентябре Джулия опять взялась за перо — на этот раз, чтобы участвовать в конкурсе на право совершить поездку в СССР.

«Я считаю, — писала она в своем сочинении, — что американские и советские дети должны лучше узнать друг друга. Ведь мы — поколение завтрашнего дня, кому-то из нас будет суждено принимать важные решения, от которых зависят судьбы наших народов».

В первые же дни на нашей земле Джулия подружилась со многими мальчишками и девчонками. Стараясь не пропустить ни слова, слушала их рассказы о школьной жизни, о дальних походах, об увлечениях и мечтах своих советских сверстников. Ведь дома в родной школе с нетерпением ждут ее подробного отчета о поездке, о том, что она здесь успела увидеть, узнать, пережить.

Друзья Джулии в Атланте старались хоть как-то принять участие в организации ее поездки — приносили подарки для советских школьников, сувениры, а главное — просили передать самые добрые пожелания советским сверстникам.

Беседуя с Джулией, слушая, как она бойко и в то же время серьезно отвечает на наши вопросы, мы не переставали удивляться ее раскованности, умению направить разговор в нужное русло. «Секрет» раскрыла сама Джулия:

— Когда мне было шесть лет, я очень любила возиться с котятами, щенками. Очень любила животных. Тогда твердо решила стать ветеринаром — доктором, который лечит животных. Немножко повзрослела, пошла в школу и поняла, что лучшая профессия на земле — профессия учителя.

Сейчас Джулия считает, что должна стать только журналистом. Она полагает, что поиски пути в жизни для нее закончены. Со свойственной ей серьезностью и целеустремленностью она готовит себя к овладению секретами этой профессии, поэтому ее любимый предмет в школе — история. Она хочет больше узнать о людях Советского Союза, чтобы потом рассказать правду об этой поездке своим соотечественникам.

— Я хочу, чтобы у ребят моей страны было как можно больше друзей в СССР. Это очень важно. Ведь другу никогда не захочешь причинить зла, правда?

В. КИСЛОВ,
Т. СКОБЛИКОВА

Мы будем к Вам приходить...

Начало на стр. 3

Костя оказался высоченным, не меньше двух метров роста, парнем с веселыми, голубыми глазами. «Вот кого искать-то хорошо,— подумал Коля.— Такого дылду мы бы с Ляпой в два счета нашли».

Костя выслушал ребят и сказал:

— Да, да, мне Лена про вас говорила. Все правильно. Продал я своего Карла, был грех.

— Как вы сказали? Карла?— спросил Саша.

— Ну да. Это я его так окрестил. Он долго вообще ничего не говорил, а потом вдруг каркать начал. Точно как ворона. Ну, я его Карлом и прозвал. Жаль, конечно, но он сам виноват. Понимаете, готовился я тут к зачетам. А зачеты, сами знаете, штука серьезная. Не сдашь — к экзаменам не допустят.

— Это точно,— подтвердил Саша, впервые слышавший о зачетах.

— Ну вот. Засиживался допоздна. А у Карла моего прямо-таки фонтан прорвался. Вопит как оглашенный.

— Он у вас «Ишь ты!» кричал?— спросил Коля.

— Любимое выражение! Но если бы только это! Я сижу, зубрю, мозги набекрень, а он орет: «Ишь ты! Напрасно! Все напрасно! Спать ложись!» Как вам это нравится? Не выдержал я и решил его Женьке Чуралеву на время отдать. Приятелю. Он животных обожает. Пусть, думаю, помучается. Вышел я с клеткой и стою на автобусной остановке. Подходит ко мне какой-то гражданин и ну давай моего Карла нахваливать: какой, мол, он у вас красивый да умный. А потом говорит: молодой человек, продайте его мне. У моей дочери, говорит, сегодня день рождения, я весь город изъездил, хотел что-нибудь необыкновенное купить. И все без толку. А дочка у меня, говорит, так животных любит — прямо без ума от них. Вот уж обрадуется. Я поначалу отказывался, а потом вдруг подумал: «А что? Может, действительно продать? Я вот-вот институт закончу, на Сахалин уеду. Не тащить же Карла с собой. Куда девать?» Стою, колеблюсь. Все-таки жаль птицу. Привык. А гражданин говорит, что, мол, напрасно вы сомневаетесь, в хорошие руки ваш попугай попадет. И тут этот дурень как завопит на всю улицу: «Напрасно! Напрасно!» Я как услышал, так сразу и согласился. «Нет,— думаю,— голубчик, не напрасно. Поживи-ка ты у девочки. У нее нервы покрепче».

— А как выглядел этот человек?— спросил Саша.— Вы нам его поподробнее опишите.

— Поподробнее? Да, как вам сказать... Обыкновенный такой человек. Среднестатистический. Роста среднего, плотный, крепкий такой. Усики небольшие, темные. Я бы сказал, мичманские. Волосы тоже темные, а на голове кепка коричневая. Глаза, пожалуй, карие. Больше и не знаю, что сказать.

— А на какой он автобус сел?— спросил Коля.

— Да ни на какой. Взял клетку и пошел себе вразвалочку. Вот так, следопыты. Да, вот что еще. Дочку его зовут Настя.

— Круг сужается,— сказал Саша, когда друзья вышли на улицу.

— Сужаться-то он и верно, сужается. А что толку?— задумчиво ответил Коля.— Правда, мы теперь знаем много. У хозяина «дипломата» есть дочка, зовут Настя. Имя довольно-таки редкое. Попугая он купил недавно. И живет, действительно, где-то поблизости. Нет, теперь, что ни говори, полегче будет. Может, стоит он сейчас в универсаме в очереди, а мы тут топчемся, разглагольствуем.

— Найдем!— уверенно сказал Саша.— У меня предчувствие.

— Ну, про твои предчувствия мы уже знаем,— сказал Коля.— Ладно, Ляпа, пошли домой. Ты, надеюсь, не забыл, что сегодня мы должны повесить карниз у Марьи Алексеевны?

Глава 15.
„Я буду вас ждать"

К работе друзья подготовились основательно. Саша взял из дому электродрель с набором сверел, шурупы и несколько пластмассовых пробок, которые забиваются в проделанные дыры. Предусмотрительный Коля захватил тяжелый молоток и мощный стальной пробойник. Пробойник этот, недавно купленный им в магазине хозтоваров, имел лирическое название «Мечта новосела». И в самом деле, какой новосел не мечтает пробить дыру в стене! Коля уже испытал пробойник у себя в квартире: за десять минут просадил дыру из коридора в ванную, разбив вдребезги две кафельные плитки. «Вот это шлямбур!— восхищенно говорил он маме, с тоской глядевшей на изуродованный кафель.— Из специальной стали!»

Дверь открыла не Марья Алексеевна, а полная маленькая старушка, похожая на постаревший колобок.

— А что, Марьи Алексеевны разве нет?— спросил Коля.

— Дома, дома,— отвечала старушка.— Она уж мне с самого утра все уши прожужжала: вы, говорит, Елизавета Васильевна, обязательно откройте, как мой звонок услышите. Ко мне,

говорит, мальчики должны придти. Только вы не очень-то стучите, приболела она. Совсем никудышное сердчишко стало. Вчерась-то я ей скорую вызывала. Ну а сегодня, вроде, и получше.

Марья Алексеевна полулежала на диване, укрывшись пледом. В комнате резко пахло валокордином.

— Заходите, мои дорогие, не стесняйтесь,— слабым, но радостным голосом произнесла она.— Старухи вечно болеют. Это ничего, не обращайте внимания. Да я сейчас встану. Это все Елизавета Васильевна меня укладывает. Прямо деспот какой-то.

— Нет, нет, что вы, лежите,— сказал Коля.— Вам нужен покой.

— Ах, голубчик, как раз покой-то мне и не нужен. У меня его за последние годы было предостаточно. Пока человек беспокоится, он и живет. Вот пирог я для вас не испекла — это плохо. Наобещала, старая развалина, и не сделала. Конечно, я бы могла попросить Елизавету Васильевну. Но, скажу вам между нами, она совершенно не умеет печь пироги. Вообще-то она очень славная, но вот не умеет. Что поделаешь! У нее вечно подгорает низ.

— Да вы не расстраивайтесь, Марья Алексеевна,— сказал Саша.— Это не страшно. Вы в следующий раз испечете.

— Да, да, уж в следующий раз непременно! У меня и мука есть, и капуста. Вы знаете, мальчики, в одной старой поваренной книге я читала, что мужчины любят пирог с капустой даже больше, чем с мясом. Представляете! Надо бы найти эту книгу и дать вам посмотреть. В ней очень много забавного. Например, там пишут: «Раки любят вариться в кипящей воде»! Или, например... Ой, да что же это я разболталась. От радости совсем вас заговорила. Вы ведь с делом пришли.

— Может, в другой раз?— предложил Коля.— А то сейчас мы тут такой шум и грохот устроим.

— Что вы! Что вы!— замахала руками старушка.— Зачем же откладывать. Вы ведь готовились.— Она помолчала и тихо добавила:— И потом, в этой комнате так давно никто не пилил, не строгал и не стучал молотком, что для меня это будет лучшей музыкой.

Слой старых обоев и штукатурку сверло прошло моментально. Но дальше — ни в какую! Дрель отчаянно выла, Саша, закусив губу, изо всех сил давил на рукоятку — старая стена и не думала сдаваться.

— Может быть, лучше забить гвоздик?— наивно предложила Марья Алексеевна. Она очень переживала, что у ребят работа не заладилась.— У меня, кажется, был где-то большой гвоздь.

Друзья переглянулись и снисходительно улыбнулись.

— Да что вы, Марья Алексеевна, какой тут гвоздь!— сказал Саша.— Победитовое сверло не идет.

— Да, старый кирпич, это тебе не что-нибудь,— сказал Коля.— Крепче бетона. Ну-ка, Ляпа, доставай мой шлямбур.

И в ход пошел знаменитый пробойник «Мечта новосела». Каленый кирпич, полтора века назад обожженный в цехах фабриканта Селиванова, миллиметр за миллиметром сдавал позиции.

В комнату заглянула Елизавета Васильевна.

— Ого, кипит работа,— одобрительно сказала она.— Алексеевна, я на кухне чайник поставила. Попьете с ребятками. Только ты сама-то на кухню не бегай, пошли кого из мальчиков. А я за квартиру иду платить. И за тебя заодно уплачу.

— Постойте, Елизавета Васильевна! Деньги-то возьмите.

— Потом отдашь. Я третьего дня пенсию получила.

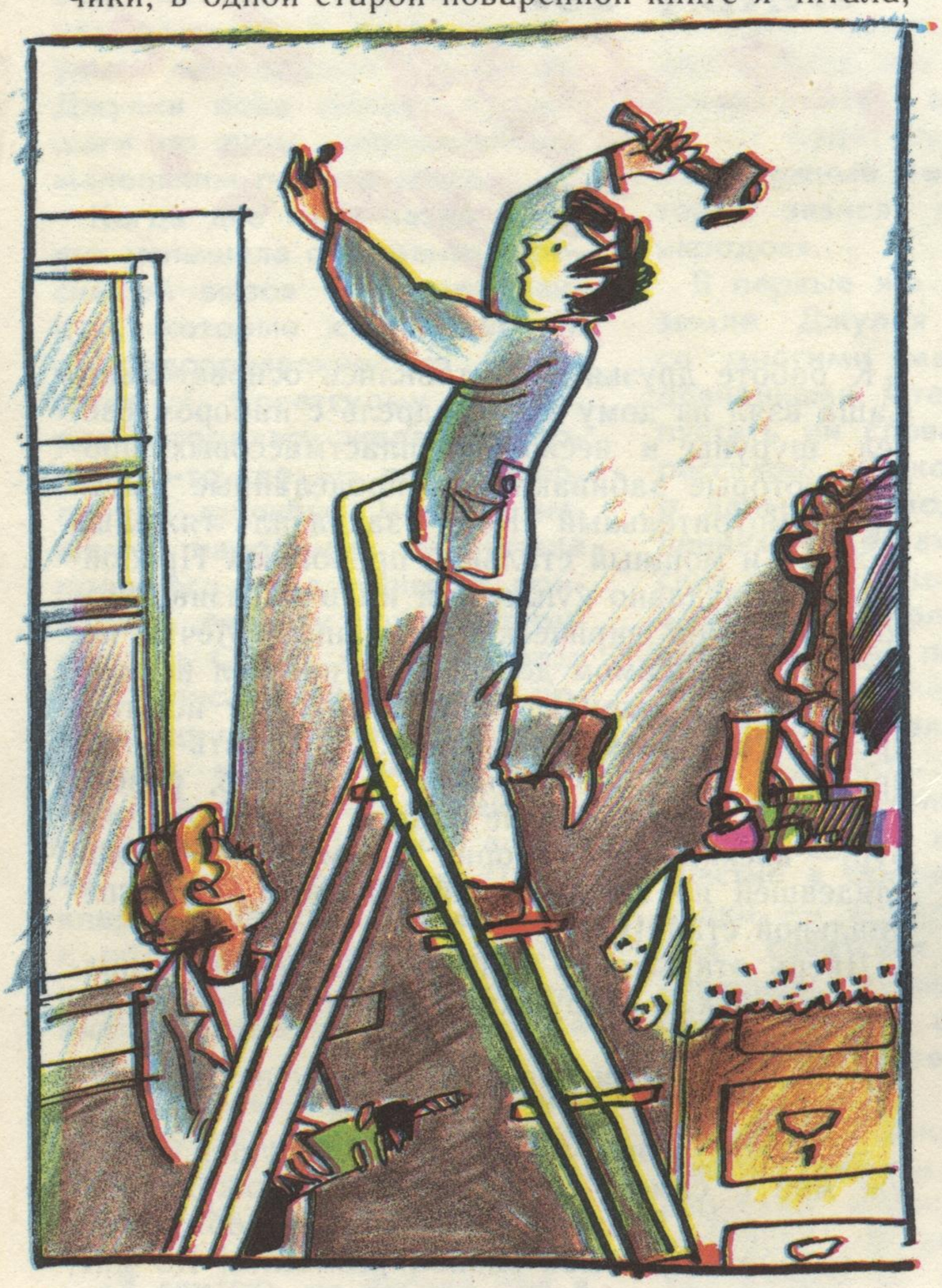
— Она очень хорошая,— сказала Марья Алексеевна, когда за соседкой закрылась дверь.— И всегда мне помогает, заботится. А ведь она старше меня — ей уже девятый десяток пошел. Говорят, старики никому не нужны. Это неправда. Они нужны хотя бы друг другу. И, может быть, еще детям...

Не прошло и часа, как карниз ровно и прочно был укреплен над окном. Ребята сами чувствовали, что работа вышла на славу. И даже не пытались скрыть радость.

— Мертво висит,— сказал Саша.— Теперь на него не то что занавески, гири вешай — не упадет. Скорей разломается.

— Объявляем карниз торжественно открытым,— сказал Коля.— Ляпа, играй туш!

— Да погоди ты со своей тушью,— сказал Саша.— У меня идея.— Он взял с подоконника катушку белых ниток, протянул конец Коле и

отошел на три шага.— Вот так. Представим, что это алая лента. Марья Алексеевна, разрежьте, пожалуйста.

— Сашенька абсолютно прав!— сказала Марья Алексеевна, со щемящей радостью глядя на мальчиков.— Только зачем же нитка? У меня тесьма есть.

Она порылась в шкафу и извлекла оттуда красную, шелковую тесьму, действительно, прекрасно подходившую к этому незабываемому моменту. Ребята натянули ее вдоль окна, Саша пропел туш, и Марья Алексеевна разрезала тесьму ножницами. Потом она отстригла от нее еще кусочек.

— Это на память,— с дрожью в голосе сказала она. Ей хотелось крепко прижать к себе эти славные лохматые мальчишеские головы и долго-долго держать их так, не отпуская. В эти минуты она от души позабыла и о своей грустной, одинокой старости, и о множестве тяжелых утрат, заполнявших прошлую жизнь, и о том, что с каждой новой ночью все сильнее теснит грудь тупая, жесткая боль.

А потом все пили чай с малиновым вареньем. Точнее, пили ребята, а Марья Алексеевна только сжимала чашку вечно зябнущими пальцами и с любовью глядела на своих гостей.

Когда ребята собрались уходить, Саша вдруг шлепнул себя по лбу и сказал:

— Вот те на! Какие же мы ослы! Прикрутили карниз — и до свидания! А шторы! Мы же не повесили шторы!

— Ну, Ляпа, светлая голова!— сказал Коля.— Действительно, мы б сейчас ушли, а Марье Алексеевне пришлось бы потом самой на стремянку лезть.

— Да что вы, мальчики, не надо,— пробовала протестовать хозяйка.— Это ж не к спеху. Мы как-нибудь потом с соседкой повесим.

Но ребята и слушать не хотели. Саша стремительно взлетел на окно и принялся аккуратно цеплять шторы за железные «крокодильчики».

— Марья Алексеевна, можно я ваши книги пока посмотрю?— спросил Коля.

— Конечно, Коленька, конечно,— отвечала старушка.— У меня, правда, и книг-то — кот наплакал. В войну почти все пропало.

Книги лежали в стареньком серванте, на том месте, которое почему-то зовется «горкой» и где обычно без дела пылятся лучшие семейные сервизы, чашки, бокалы и всякая керамическая чепуха.

Коля неторопливо вынимал книги, листал страницы, наугад читал по нескольку строк, пока в руках у него не оказалась тяжелая, старая книга в коричневом тисненом переплете. «Лермонтов, тысяча восемьсот девяносто второй год, том второй»,— прочел Коля и замер. Ведь именно такая книга пропала у Павла Андреевича! Не совпадал только номер тома. Коля твердо помнил, что у Павла Андреевича был первый том, а здесь стоял второй. Он уже раскрыл рот, чтобы поделиться своим открытием с другом, но потом вдруг передумал, ничего не сказал, задумчиво полистал книгу и осторожно положил ее.

Прощаясь с ребятами, Марья Алексеевна сказала:

— А теперь обязательно приходите на пироги. Я буду вас ждать... Я буду вас очень ждать!

Выйдя на лестницу, Коля схватил друга за плечо и горячо заговорил:

— Ляпа, ты знаешь, какую я сейчас книгу видел у Марьи Алексеевны? Ты даже не представляешь!

— Ну, ну, какую, не тяни!

— Лермонтов. Тот самый, что у Павла Андреевича пропал. Только второй том.

— А у него какой был?

— Первый.

— Ты понимаешь, что говоришь?!

— Не знаю, Ляпа, пока ничего не знаю. Может, простое совпадение. Поэтому я и не стал ее спрашивать раньше времени. Бежим сейчас к Павлу Андреевичу и все ему расскажем.

В дверях квартиры Павла Андреевича ребята увидели записку. Коля торопливо развернул листок и прочитал:

«Дорогие мои следопыты! Чувствую, что вы непременно на днях зайдете. Поэтому пишу. Уехал в Новгород, точнее, в местечко Марево на реке Ловать. Там живет мой старый фронтовой друг. Мы с ним каждую весну встречаемся. Деньков через восемь-девять вернусь. Буду ждать. Ваш П. А.»

— Ну, ничего,— сказал Коля, прочитав записку.— Неделя — не сто лет. Приедет, тогда и расскажем.

А в это время Марья Алексеевна неподвижно стояла возле окна, прижав к груди томик Лермонтова, который Коля так и не положил на полку. За окном на улице тысячи нарядных, по-весеннему одетых людей спешили по своим бесчисленным делам. Яркие, умытые трамваи чинно плыли по стремнине проспекта. Двойные оранжевые «Икарусы» разворачивали на перекрестке меха своих «гармошек». На противоположной стороне, рядом с булочной трое рабочих устанавливали сверкающие свежим лаком автоматы газированной воды. Возле столовой, которую до войны завсегдатаи почему-то звали «Лондоном», смешливая, пухленькая девушка торговала дымящимися пирожками... Марья Алексеевна долго, неотрывно глядела сквозь старые, пыльные стекла на привычную картину. Но знакомая улица виделась ей сейчас совсем по-другому — темной, холодной и пустой. С колючими сугробами посередине и с обрывками трамвайных проводов, похожими на черный серпантин.

Глава 16.

Дерево на пустыре

Перед домом, в котором жил Павел Андреевич, был пустырь. В скором времени тут должен был вырасти еще один бело-голубой красавец,

напоминающий издали большой океанский лайнер. Но пока, повторяем, был пустырь. Битый силикатный кирпич, несколько покосившихся деревянных столбов, по которым тянулись провода, строительные вагончики, скрученная арматура железобетонных плит да молодая, зеленая травка в местах, не распаханных тракторами и не сожженных соляркой.

Павла Андреевича ребята увидели на самой кромке пустыря. Он копал лунку. Рядом лежал тоненький, беспомощный саженец.

— Здрасьте, Павел Андреевич! Как съездили? Отдохнули? Когда вернулись?— наперебой заговорили ребята.

— Прекрасно, прекрасно съездили,— приветливо отвечал старик.— Зовет меня друг на все лето. Порыбачить, по лесу побродить. Места там чудесные. Может, и соберусь. А я как чувствовал, что вы сегодня зайдете. Копаю лунку, а сам все поглядываю: не видать ли моих следопытов.

— Давайте мы вам поможем?— предложил Коля.

— Нет, нет, спасибо. Я сам. Да у меня уж готово все. Помните старую восточную мудрость: человек за свою жизнь должен посадить хотя бы одно дерево.

— Да, хороший тополек вырастет,— сказал Саша, разглядывая саженец.

— Ты прав, дружок,— сказал Павел Андреевич.— Хотя из него вырастет могучий вяз.

— А у Ляпы все деревья — тополи,— сказал Коля.

— Да ты бы уж помолчал, Мичурин,— обиделся Саша.— Сам-то кактус от фикуса отличить не можешь.

— Напрасно стараешься, папаша,— произнес проходивший мимо мужчина с сеткой картошки.— Тут дом будут строить, сломают твое дерево.

— Насколько я понимаю, дом будут строить несколько дальше,— ответил Павел Андреевич.

— Все равно. Как трактора да бульдозеры заездят, так и сомнут все...

— Ну, это уж дело их совести,— сухо произнес Павел Андреевич.

— Да при чем тут совесть. Лес рубят — щепки летят. Такая работа завертится — кто тут будет за твоим деревом смотреть.— И махнув рукой, человек с картошкой удалился.

— Это неправильно,— огорченно замотал головой Павел Андреевич.— Это совершенно неправильно. Большая работа не может быть помехой для совести. Даже наоборот.

— А мы хотим вам кое-что рассказать,— сказал Коля.

— Слушаю, ребята, слушаю,— старик воткнул лопату в землю и с вниманием посмотрел на ребят.

— Понимаете, познакомились мы недавно с одной женщиной. Пожилая уже...

Но продолжить Коля не успел. У подъезда, лихо скрипнув тормозами, остановилась машина. Из нее энергично выпрыгнула уже знакомая нам дочь Павла Андреевича. На этот раз на ней был легкий, белый комбинезон и большие солнцезащитные очки, закрывавшие половину лица.

— Какая идиллия,— сказала она, подходя.— Пионеры и ветеран сажают деревья.

— А что в этом плохого?— спросил Павел Андреевич.

— Ничего, ничего. Сажайте на здоровье. Тебе, отец, уже и слова нельзя сказать. Давай не будем ссориться. Ты написал заявление?

— Нет.

— Что же ты тянешь?

— Знаешь, Нина,— потупившись, отвечал старик,— я все-таки решил, что это... ну не совсем хорошо. Машины у меня нет, я на ней не езжу, зачем же я буду просить гараж? Ведь я его буду просить для себя лично. А лично мне он не нужен.

— Я, мне! Значит на дочь, на внука — о зяте я уж не говорю,— тебе наплевать. Ты можешь любить только чужих. Своя семья тебя не волнует.

— Зачем так говорить. Дело же не в этом. Ты пойми, Нина: вот вы, здоровые, молодые люди будете пользоваться гаражом, который государство предназначает для какого-нибудь заслуженного человека. Наверняка старого и почти наверняка больного. Можешь ты, положа руку на сердце, сказать, что дело это безупречно в нравственном смысле?

— Но ведь все так делают! Все! И никто не находит тут ничего зазорного. Потому что это — реальная жизнь. А ты живешь в выдуманном мире.

— Я не знаю... Не знаю, что делают все,— глухо сказал Павел Андреевич.— Человек, прежде всего, за свою собственную совесть отвечает. И потом, ты ошибаешься. Люди, которые тебя окружают,— это еще далеко не все. К счастью.

— Папочка, дорогой, давай оставим эту книжную демагогию. Дело простое, житейское. Уверяю, никто тебя не осудит, если ты напишешь это пустяковое заявление. Я позвоню вечерком.— Нина сняла очки, мило улыбнулась и, поцеловав отца в щеку, направилась к машине.

— Ее не смутишь,— грустно сказал Павел Андреевич, глядя вслед дочери.

Потом они все втроем сидели под зеленым торшером в комнате старика, и ребята наперебой рассказывали о том, как они давали свой удивительный концерт для шарманки, как познакомились с Марьей Алексеевной и как потом Коля обнаружил у нее старинный томик Лермонтова. Павел Андреевич напряженно слушал, а когда ребята закончили, встал и взволнованно заходил по комнате.

— Боже мой! Неужели это она! Значит, жива. Боже мой, невероятно!

— Хотите, мы прямо сейчас к ней все вместе пойдем?— спросил Коля.

— Нет, нет, так сразу. Я не могу. Сначала вы... Вы зайдите. Только не говорите ей ничего заранее про меня. Ведь надо же? Все эти годы мы были так близко!

Глава 17.
ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ

Дверь, как и в прошлый раз, им открыла Елизавета Васильевна.

— Нету ее, нету,— поспешно и, как показалось ребятам, сердито проговорила она.— Уехала.

— Как уехала! Куда?— с удивлением спросил Саша.

— К сестре уехала. В Новороссийск.

— Странно,— сказал Коля.— Она вроде и не собиралась совсем. Так неожиданно... И когда она приедет?

— Не знаю, ребятки, не знаю. Может, и совсем там останется.

— А мы... Нам она ничего не просила передать?

— Ну, как же, как же. Сейчас, погодите чуток.— Старушка засеменила вглубь коридора и вскоре вернулась, держа в руках книгу. Ребята сразу узнали томик Лермонтова.— Вот. Книжку велела вам отдать. Ну, ступайте с богом, ступайте. Некогда мне.

Ребята молча спустились по лестнице и так же молча прошли половину квартала. Ветер нагнал с залива на город тяжелые, набухшие тучи, и первые, черные капли упали на сухой асфальт.

Наконец Саша не выдержал и сказал:

— А вообще-то правильно. Давно нужно было это сделать. С ее-то здоровьем в нашем холодном климате жить! А там тепло, фрукты. Да и легче с сестрой-то. Веселее. Как думаешь, Колян?

— Все верно. Только уж больно неожиданно. Вдруг взяла и уехала. Сама ведь говорила, что ни за что не поедет.

— Ну, мало ли. Всякое бывает. Может, сестра позвонила или телеграмму прислала. Мол, срочно приезжай и — никаких!

— А почему же она нам ничего не сообщила? Мы ведь договаривались. Помнишь, она еще сказала: я буду вас очень ждать.

— Да, это странно,— подумав, сказал Саша, а потом вдруг остановился и хлопнул друга по плечу:— Ну и дураки же мы! Как, спрашивается, она могла нам сообщить, если мы ей ни адреса, ни телефона не давали?!

— А ведь и верно,— сказал Коля.— Сами виноваты.

Дождь усилился. Где-то далеко заурчали раскаты грома. Казалось, высоко в небе с грохотом катят гигантский бумажный рулон. Ребята зашли под навес остановки и присели на скамейку. На перекрестке, в ожидании зеленого сигнала нервно газовал автобус.

— Вот что, Ляпа, ты иди домой и жди меня во дворе,— сказал Коля.— А я еще раз к Елизавете сбегаю, надо у нее адрес Марьи Алексеевны взять.

— Давай вместе.

— Нет, не стоит. Я один, быстренько... Ты меня во дворе жди.

— Извините, Елизавета Васильевна,— сказал Коля, снова заходя в тусклый коридор.— Я хотел у вас адрес Марьи Алексеевны попросить. Вы ведь, наверное, знаете.

— Не знаю, не знаю я никакого адреса! Иди ты домой!— совсем уж сердито отвечала старушка.

Коля недоуменно пожал плечами, протянул руку к дверному замку, но так и не дотронувшись до него, твердо спросил:

— Мне кажется, Елизавета Васильевна, вы что-то от нас скрываете. Зачем?

Старушка помолчала, беззвучно шевеля губами, потом медленно, тяжело опустилась на сундук и вдруг всхлипнула, утерев лицо белым ситцевым платком, накинутым на плечи.

— Померла наша Алексеевна, сынок. Сегодня девятый день, как померла. Успокоилась, голубушка. А я все опомниться не могу, не могу поверить. Уж какая она веселая да радостная была в тот день, что вы последний разок приходили. Все карниз мне показывала да про книжку какую-то говорила. Насилу я ее уложила. А утром-то ей худо стало. Совсем худо. Я к телефону — скорую... Те приехали, говорят, срочно в больницу. Когда ее на носилках-то выносили, она меня за руку взяла и говорит. Тихо, да так явственно: я, говорит, Елизавета Васильевна, наверное, не вернусь. А ко мне должны мальчики придти. Так вы не говорите им ничего. Не надо

им пока... Скажите, мол, что к сестре уехала. Ну, они и позабудут вскорости... И вот книжку просила передать.— Елизавета Васильевна вздохнула и, помолчав, уже спокойнее добавила:

— А вам, сыночки, спасибо. Согрели вы ей последние деньки.

Коля стоял у окна на полутемной лестничной площадке и смотрел, как мощные потоки дождя яростно хлещут по пустынному пятачку двора. В бетонной клумбе, переполненной водой, крутился желтый пластмассовый мяч. Водосточные трубы, как огромные брандспойты, гнали на асфальт белую пену.

Коля достал из-за пазухи томик Лермонтова, который он так все это время и носил с собой, и провел ладонью по плотному с тиснением корешку. Между страницами он заметил какую-то закладку. Раскрыв книгу, он узнал в ней полоску алой тесьмы, которую Марья Алексеевна разрезала в тот последний день. Положила ли она эту ленточку специально или та случайно попала между страницами — кто знает. Коля подался ближе к окну и прочитал на раскрытой странице:

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат кусты...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

Коля еще долго, неподвижно стоял на лестнице, глядя в исхлестанное дождем окно. В парадной стало совсем темно, и лица мальчишки не было видно.

Когда Коля вышел на улицу, он уже принял решение.

Глава 18.

ФОТОГРАФИЯ

Дождь кончился. Саша, как и обещал, был во дворе. Завидев друга, он кинулся навстречу.

— Ну как? Узнал?

— Нет, Ляпа, не узнал,— ответил Коля.— Она сказала, что Марья Алексеевна ей напишет. Потом, попозже. Когда устроится, обживется...

Друзья помолчали, потом Саша сказал:

— Там, небось, уже тепло. Купаться можно. Жаль, конечно, что Павел Андреевич так ее и не увидел... А гроза-то какая была, слышал? Ты, наверное, дождь пережидал? Потому так долго?

— Да, Ляпа. Я пережидал дождь.

— Слушай!— Саша хлопнул товарища по плечу.— Я сейчас Зюзина встретил. Не хотите, говорит, керогаз вместо граммофона. Ну, умора!

— Вот что, Ляпа,— твердо сказал Коля.— Хватит нам с тобой дурака валять. Пора кончать. Я вчера у Славки Сердюка был. Хотел ему шарманку вместо граммофона предложить. Так вот, надул он нас. Никаких у него адресов нет, и про попугаев говорящих ни черта он не знает. Последняя надежда — фотография. Ну-ка, сбегай, принеси ее.

Коля долго всматривался в фотографию, потом задумчиво сказал:

— Кого-то мне этот прохожий, определенно, напоминает. Да и угол дома, вроде, знакомый.

— Ну, это ты слишком,— возразил Саша.— Таких углов миллион в городе. Дом-то новый.

— Так-то оно так, но вот трещина... Видишь, трещина здесь на цифру семь похожа. Где-то я эту семерку видел. Погоди. Погоди... Стоп!— Коля вскочил со скамейки и взволнованно схватил друга за локоть.— Вспомнил! Мы ж с тобой эту семерку каждый день видим, когда в школу идем! Чтоб мне провалиться, если это не угол сорокового дома! Бежим проверим!

Дом под номером сорок находился совсем близко, рядом со школой, в которой учились друзья. Не прошло и пяти минут, как ребята были на месте.

— Ну, что я говорил!— восторженно кричал Коля, тыча в стену.— Вот она, семерочка! А ма-

шина, значит, здесь, правее стояла. Возле того столба!

— Точно!— изумленно подтвердил Саша.

— А знаешь, что за человек на фотографии за углом торчит?— спросил Коля.

— Ну?

— Так это ж я, Ляпа! Понимаешь, я сам! Вот и сумка, гляди, моя — я с ней в школу в прошлом году ходил. И куртка... Ну! Ты посмотри внимательнее!

— Да, похоже,— совсем уж растерянно проговорил Саша.

— Вот что, Ляпа, давай-ка теперь поищем машину.

Ребята осмотрели все машины, но третьей модели «Жигулей» среди них не оказалось.

— Ничего, Ляпа, ничего,— говорил Коля.— Теперь уже совсем горячо. Сделаем так: подождем, когда какой-нибудь хозяин машины выйдет и спросим у него. Автомобилисты — они все друг друга знают.

Ребята уселись на скамейку перед домом и принялись терпеливо ждать. Вскоре к подъезду подкатил старенький, забрызганный грязью «Запорожец», из которого вылез крупный, высокий мужчина в высоких резиновых сапогах и брезентовой куртке. Друзья, не мешкая, подбежали к машине.

— Простите, пожалуйста,— сказал Коля.— Вы, случайно, не знаете, у кого в этом доме есть «Жигули» третьей модели?

— Тройка, говорите,— переспросил мужчина, вынимая из багажника рыболовные снасти.— Думаю, штук пять имеется, не меньше. А вот чьи они... Тут ведь какое дело — дом новый, мы друг друга еще плохо знаем. Я, к примеру, только с соседом по площадке знаком. Но у него «Москвич». А вам зачем?

— Понимаете, мы ищем одного человека. По важному делу.

— По очень важному?— улыбнулся мужчина.

— Да,— серьезно ответил Коля,— честное слово.

— Верю, верю,— сказал мужчина.— Я вот что вам, ребята, посоветую. Приходите-ка вы сюда часиков в шесть, в полседьмого. Сейчас рано еще. Все на работе. А к вечеру тут машин до сорока наберется. Тогда и найдете свои «Жигули».

— Так и сделаем,— сказал Коля другу.— Не найдем, пойдем завтра, нет — послезавтра. В конце концов, весь дом, каждую квартиру обойдем. Сколько тут, интересно, квартир?

— Пустяки,— сказал Саша.— штук триста, не больше.

— Вот и отлично. А сейчас пошли домой, перекусим перед дежурством.

Когда друзья проходили мимо забора, возле которого они познакомились с Павлом Андреевичем, Коля сказал:

— Ну-ка, Ляпа, давай глянем, висит еще то объявление про человека с попугаем.

Ребята осмотрели забор, но листочка, приклеенного Павлом Андреевичем, уже, конечно, не было. Из тех, старых объявлений им попалось на глаза лишь одно. То, в котором говорилось о продаже адидасовских кроссовок вместе с масляным портретом генерала Скобелева на коне. Ни один язычок с номером телефона так и не был оторван. Скорей всего покупателей смущал воинственный генерал на коне.

Когда ребята отошли уже шагов на двадцать, Коля обернулся. Если бы кто-то в этот момент спросил у него, почему он это сделал, Коля бы не ответил. Он и сам не знал, что заставило его обернуться. Но он обернулся и увидел, как к забору подошла светловолосая девочка с пластиковым мешком. Она достала из мешка листок, прилепила его к забору и быстрыми шагами направилась в противоположную от ребят сторону.

— Ну-ка, Ляпа, давай посмотрим, что там за новое сочинение,— сказал Коля и сердце у него почему-то забилось чаще.

Ребята вернулись, и среди бумажного хаоса самодельных объявлений сразу увидели аккуратный листок, на котором крупными буквами красным фломастером было написано:

ТОВАРИЩ КНИГОЛЮБ!
ВАШ ПОРТФЕЛЬ «ДИПЛОМАТ»
СО СТАРИННЫМИ КНИГАМИ НАХОДИТСЯ
ПО АДРЕСУ:
УЛ. СЕМЕНА ДЕЖНЕВА, Д. 40, КВ. 14.

— Ура-а!— закричали ребята и кинулись вслед за девочкой.— Стой! Стой! Да подожди ты!— орали они.

Девочка остановилась и обернулась.

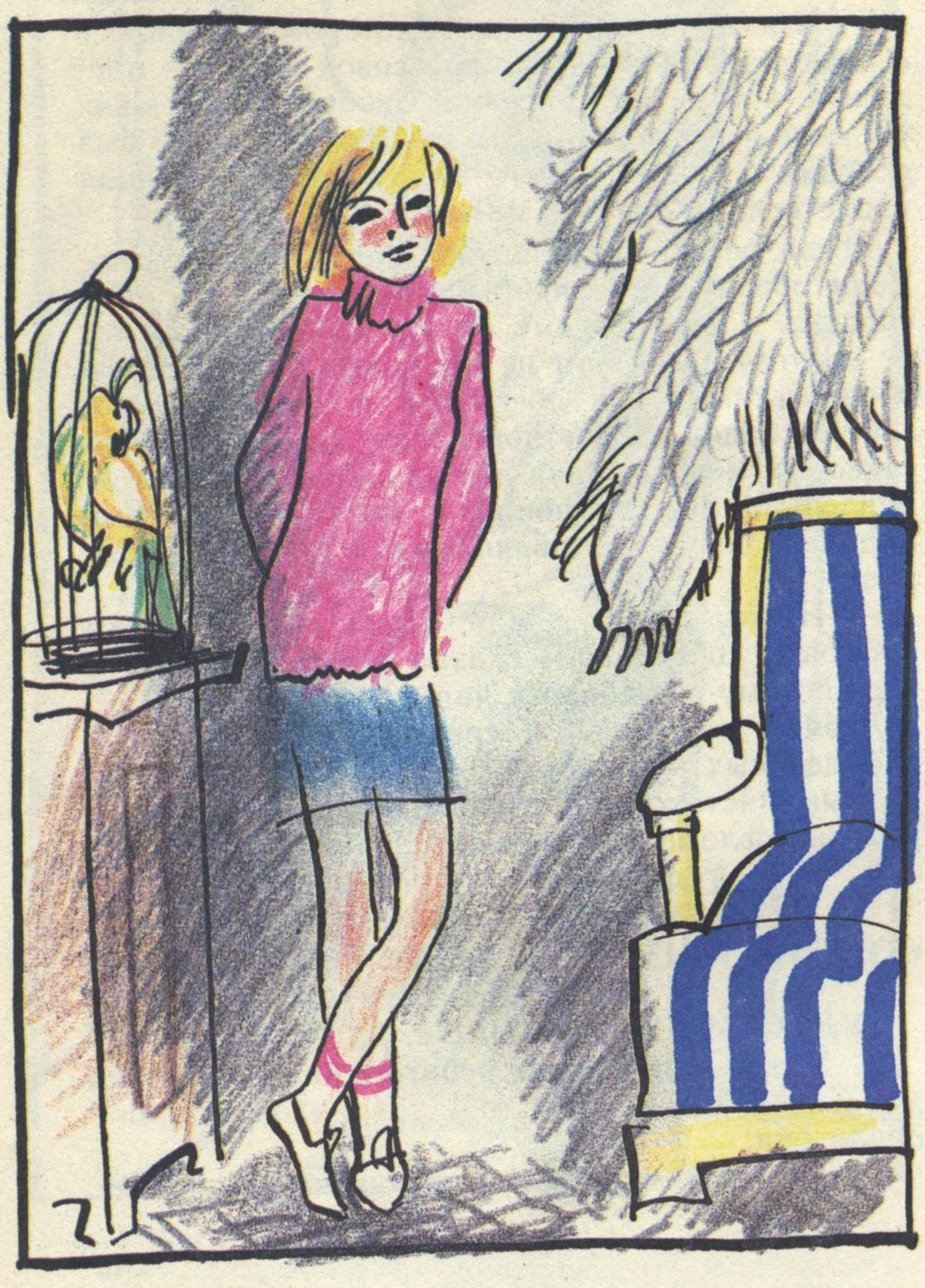
Глава 19.
Настя

— Если б вы знали, мальчики, как папа переживал из-за этого чемодана,— говорила Настя, с радостью глядя на своих новых знакомых.— Ведь он улетал в тот день.

Друзья чинно сидели на диване в маленькой уютной комнатке, на одной стене которой висела пожелтевшая шкура белого медведя, а на другой — большущая карта мира. У окна в клетке сидел попугай Карл, по следу которого так долго шли ребята. Попугай таращил на гостей круглый, блестящий глаз и глубокомысленно молчал.

— Вот ведь, елки зеленые, как все в жизни хитро обернулось!— сказал Саша.— Мы, понимаешь, с Коляном, по всему городу рыскаем, ищем мужчину с усами, а оказывается, нужно было искать...— тут Саша хотел сказать, что искать им нужно было белобрысую девчонку с веснушками на носу. Но он посмотрел на Настю, замолчал и почему-то покраснел.

— Но как тебя надоумило объявление повесить?— спросил Коля.

— Понимаете, папа перед отъездом мне говорит: ну, Настена, на тебя вся надежда. Если ты не найдешь этого симпатичного старика, то я работать спокойно не смогу. И вот я стала к тому книжному магазину чуть ли не каждый день ходить.

— К книжному!— воскликнул Саша и хлопнул друга по коленке.— А ведь действительно! И как это Павел Андреевич не догадался туда ходить?!

— Как, как? А ты сам почему не догадался? А я? Задним умом все сильны. Когда дело сделано, все просто кажется. Только ты, Настя, не думай, что мы б тебя без твоего объявления не нашли. Мы уже и дом твой знали, и у подъезда твоего сидели.

— Я бы и сама нашла,— сказала Настя и упрямо тряхнула головой, отбросив со лба светлую челку.— У нас с папой закон — сказано — сделано.

— А он куда уехал, папа твой?— спросил Саша.— Далеко?

Настя подошла к карте и показала рукой на маленький, красный флажок, воткнутый на самый восточный край Советского Союза.

— Бухта Провидения. Двенадцать часов самолетом, потом вертолет. Когда мама узнала, куда он едет, то сказала: «Ну, дальше некуда».

— Ух ты, здорово!— сказал Саша.— Так он что же у тебя, полярник?

— Да, он гидрограф. Ему и в Арктике бывать приходилось, и в Антарктиде.

— Теперь ясно, почему у тебя шкура медвежья висит,— сказал Коля.

Настя засмеялась:

— А вот как раз и неясно! Эту несчастную шкуру папа привез... Знаете откуда? Из Ташкента!

— Из Ташкента?!— хором переспросили друзья.

— Да, да, именно оттуда! Он ездил в прошлом году по турпутевке в Узбекистан. И вот приезжает домой — в одной руке чемоданчик, в другой мешок такой большущий. Ну, думаю, сейчас оттуда дыни и гранаты посыпятся. А он мешок развязывает и вынимает эту шкуру. «Во,— говорит,— на базаре купил! Крупно повезло. А иначе кто ж поверит, что у моей дочери отец полярник». Он вообще у меня страшный выдумщик. Однажды — как раз перед Восьмым Марта — пошел товарища навестить. И пропал. А мы с мамой дома сидим. Сердитые. Тут я не выдержала, звоню ему по телефону, говорю: «Папа, как тебе не стыдно!» А он: «Лечу, Настена, лечу! Через полчаса буду дома». Проходит полчаса, и вдруг в окно стук раздается. Мы с мамой ничего не понимаем, смотрим и видим: за окном папа, улыбается и руками машет. Будто летит. В одной руке торт, в другой — огромный букет гвоздик. Можете себе представить, что с нами было. Как-никак, четвертый этаж. Потом выяснилось, что он уговорил шофера подъемной машины поднять его до нашего окна. Знаете, есть такие машины, у которых стрела выдвигается.

— Ты бы нам хоть фотографию своего папы показала,— попросил Коля.— А то мы так долго его искали, что он нам сниться начал.

— Так вот же она, на серванте стоит,— сказала Настя.

С фотографии на ребят приветливо смотрел бородатый человек в большой меховой шапке и в полушубке. В руке он держал огромный, надутый гелием радиозонд, вот-вот готовый подняться в небо. А вокруг простиралась бескрайняя снежная равнина.

— Так у твоего папы, оказывается, и борода еще есть?— удивился Коля.— А мы думали, усы...

— Нет,— засмеялась Настя,— борода у него только на севере. Дома мама не разрешает. Говорит, что он с ней на Карабаса-Барабаса похож.

— Кстати, Настя,— сказал Саша,— мы с Коляном так и не поняли: на фотографии в машине ты сидишь или не ты?

— Я. Получилось только плохо. Вы, наверное, думаете, что это я так, для форса сижу. Вовсе нет. Меня папа уже учит машиной управлять. На мопеде-то я давно научилась. Еще когда мы на Камчатке жили.

— Ишь ты! Ишь ты!— послышалось вдруг из клетки. Попугай, глубокомысленно молчавший все это время, вдруг решил подать голос.

— Ну, наконец!— засмеялся Коля.— Что же ты, чучело, так долго молчал. Мы же с Ляпой так давно мечтали это услышать.

— С Ляпой? С какой Ляпой?— спросила Настя.

— Да ну их всех!— махнул рукой Саша.— Понимаешь, моя фамилия Оляпкин. Я им как людям объясняю, что оляпка — это птица такая. Маленькая, вроде воробья. Она даже под водой, по дну речек бегать может, а они...— тут Саша почему-то смутился и замолчал.

— Дураки они,— решительно сказала Настя.— А вот я буду звать тебя Саша. Между прочим, моего папу так зовут.

После этих слов Саша смутился еще больше и покраснел. А Коля поднял брови и хотел было что-то возразить, но к своему удивлению, вдруг понял, что ему нечего сказать. Он подошел к письменному столу, на котором стоял раскрытый «дипломат» Павла Андреевича, взял томик Лермонтова и осторожно перелистал пожелтевшие страницы.

Глава 20. РАДУГА

Два томика Лермонтова, таким чудесным образом соединившиеся через много-много лет, теперь покойно лежали на коленях Павла Андреевича. Дрожащими пальцами старик поглаживал плотные, тисненые корешки и тихо говорил:

— Да, да, конечно, Коленька, ты прав. На юге ей будет лучше.

Потом Павел Андреевич встал, подошел к полкам и принялся вынимать какие-то книги.

— А библиотеку приключений вы сегодня же возьмите. Хватит ей тут пылиться,— говорил он.

— Зачем?— сказал Коля.— Мы ведь и так их у вас берем. Приходим и берем. Разве плохо.

— Нет, хорошо, конечно,— растерянно произнес старик.— Но я... Я хотел подарить.

— Считайте, что вы их подарили. А стоять они пусть будут у вас.

Растроганный старик с нежностью посмотрел на Колю и, откашлявшись, словно у него в горле першило, сказал:

— Да, но где же Саша с Настей. Пора бы им придти.

— Придут, куда они денутся. Я вот только не понимаю, зачем за ней заходить? Ляпе это, кстати, и не по дороге совсем.

Павел Андреевич улыбнулся, но ничего не сказал. В дверях послышался звонок, и в квартиру вошли Саша и Настя.

Коля, насупившись, посмотрел на друга и сказал:

— Это где ж тебя так обкарнали?

— Да вот, в парикмахерскую зашел,— смущенно ответил Саша.

— Зашел!— сказала Настя.— Я его, можно сказать, силой затащила. Ну, разве можно ходить с такими косами. Длинные волосы и не модно теперь.

Коля присвистнул, покачал головой, но промолчал.

— Вот что, друзья,— сказал Павел Андреевич.— Пойдемте-ка лучше гулять. Хватит нам тут глотать книжную пыль. Как-никак, весна на дворе.

Да, на улице была весна. Недавно прошел теплый, короткий дождь, прибив пыль на асфальте, в небе суетливо кружили ласточки, а воздух был такой чистый и прозрачный, что его хотелось нюхать. Точно так же, как мы нюхаем цветы и травы.

Старик и ребята вышли на гранитную набережную в том месте, где она выходила в открытый залив. На ниточке горизонта, словно боевой шлем древнего витязя, виднелся купол Кронштадтского собора. Из устья Невы в залив плавно выползали белые треугольники яхт. А в небе надо всем этим висела огромная, неподвижная радуга. Ребята сбежали вниз по ступенькам и, присев на корточки, опустили ладони в студеную воду. А когда они снова посмотрели на небо, радуга уже исчезла.

КОНЕЦ

БАРАБАН

№ 6·7

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ ПЕЧАТАЕТ ТВОИ ЗАМЕТКИ, СТИХИ, РИСУНКИ

Революционный держим шаг!

Готовясь к юбилею журнала, «Барабан» обратился с вопросом к юнкорам: какой материал, прочитанный в «Костре», тебе особенно запомнился, чему-то научил, в чем-то помог? Вот какие письма пришли в редакцию.

В самом первом выпуске «Барабана» (№ 1, 1974) я прочитал о Сереже Жукове. Сереже удалось узнать, что в его ленинградском доме на улице Чайковского, 58, жил Владимир Ильич Ленин. На доме не было мемориальной доски, и поэтому никто из ребят Сереже не верил. Тогда он написал письмо в Центральный Комитет партии. Вскоре на фасаде дома появилась мемориальная доска.

По примеру Сережи наш отряд стал тщательно изучать биографию Владимира Ильича. Ведь в нашем городе Ленин учился и начал заниматься революционной работой. Мы еще не сделали никаких открытий, может быть, это нам и не удастся. Но мы стали лучше знать историю, можем провести экскурсию по ленинским местам Казани. Ребятам из Свердловска, приезжавшим к нам на весенние каникулы, наша экскурсия очень понравилась.

Рафис Курбанов,
Казань

«Костер» помог мне избавиться от насмешек. Я ношу очки, и меня дразнили очкариком. Но как-то в одном из номеров журнала я прочитал, как ребятам, носящим очки, отвечают взрослые очкарики. Среди них был даже экс-чемпион мира, тяжелоатлет Юрий Власов. А потом я вспомнил, что и мой любимый композитор и певец Александр Градский тоже носит очки. Теперь одноклассники меня не дразнят, потому что я на это просто не обращаю внимания.

Володя Суханов,
Бельцы

В январе 1924 года ребята, живущие в деревне Горки, решили устроить концерт для больного Владимира Ильича Ленина. Разучивали песни, которые любил Владимир Ильич, декламировали стихи, репетировали пляски и хороводы. Но показать концерт не удалось. 24 января Ленин умер...

Концерт все-таки состоялся. Правда, пятьдесят шесть лет спустя. Красным следопытам удалось разузнать, какие номера готовили для концерта ребята в 24-м году. А сегодня уже третье поколение пионеров школы имени памяти В. И. Ленина выступает с программой, подготовленной горкинскими ребятами в январе 1924 года. Все происходит в том же флигеле, который передал для школы Владимир Ильич. Теперь здесь мемориальный школьный музей. А ленинский концерт, с которым выступают пионеры в день рождения Владимира Ильича, стал в нашей школе традицией.

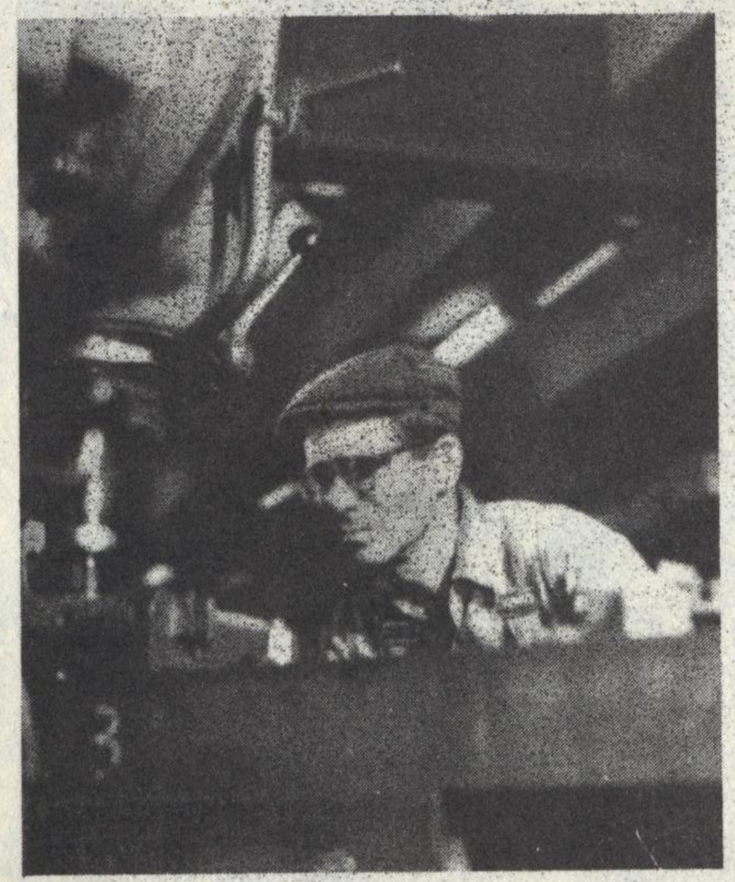
Наташа Ефремова,
Горки Ленинские,
Московская область

По письму Наташи Ефремовой в Горки Ленинские выехал специальный корреспондент «Костра». Очерк об истории ленинского концерта будет напечатан в одном из ближайших номеров журнала.

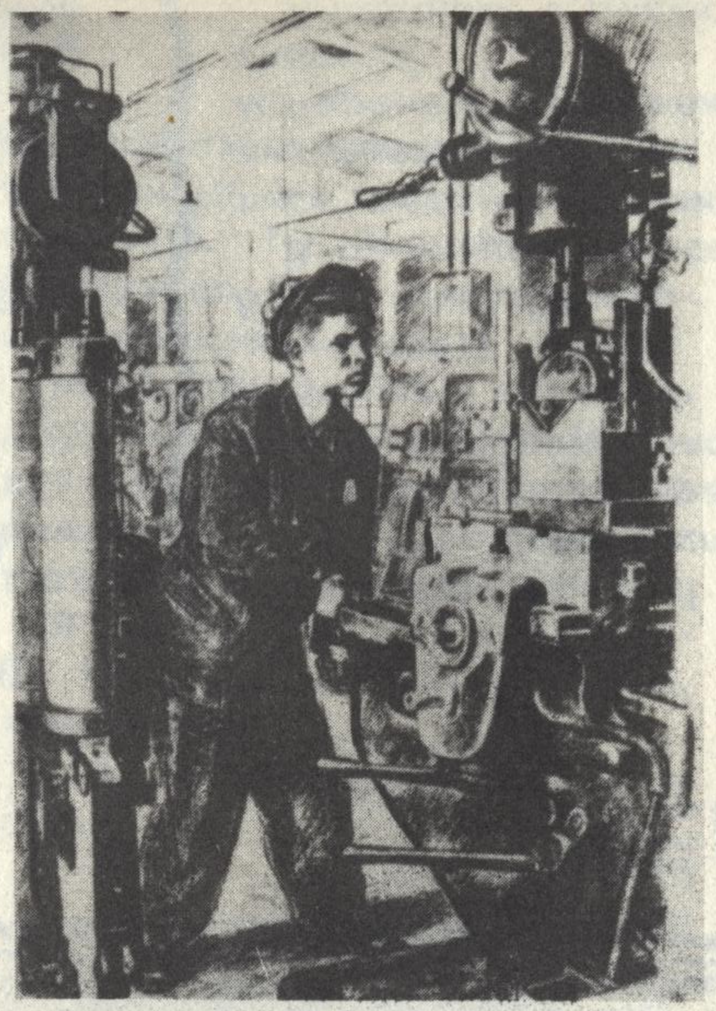

Однажды в одном из номеров «Костра» я увидел плакат художника Пахомова: у огромного станка на деревянной подставке работает щуплый подросток. Рядом была заметка. Оказывается, художник нарисовал Васю Иванова, всю блокаду проработавшего на «Полиграфмаше». Василий Васильевич — так уважительно называли его на заводе — по 16—18 часов не отходил от станка, вытачивая детали для пулемета «Максим». В заметке коротко упоминалось, что Василий Васильевич работает на объединении «Полиграфических машин» и по сей день. Я захотел подробнее узнать об этом человеке и пошел на завод.

Найти Василия Васильевича оказалось несложно. Работает он в 4-м цехе, там же, где делал «Максимы» во время войны. Теперь Иванов собирает узлы для электронаборного комплекса «Каскад-2». Рядом с ним работает его дочь Антонина Васильевна и добрая сотня учеников, которых Василий Васильевич обучил профессии фрезеровщика.

Василий Васильевич Иванов. Фото 1986 г.

А. Ф. Пахомов. Автолитография, воспроизведенная на обложке журнала «Костер» № 8, 1943 г.

Рабочий стаж Василия Васильевича 45 лет. И все 45 лет он передовик производства. Несколько раз признавался лучшим рабочим отрасли, занесен на районную Доску Почета, награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Мастер давно мог бы уйти на пенсию, но Василий Васильевич говорит: «Без труда не представляю себе жизни». Этому учит он и своих пятерых внуков.

Дима Аркатовский,
Ленинград

За активную работу и в связи с 50-летием журнала, «Барабан» награждает лучших юнкоров:

Женю Никандрова (ст. Жихарево Ленинградской области), **Романа Земцова** (Люберцы), **Лену Очирову** (село Ташир Соленинского р-на Бурятской АССР), **Иру Прашковскую** (село Зональное Зонального р-на Алтайского края) и **Сашу Пинковского** (Киев) путевками во Всесоюзный пионерский лагерь Артек.

Дальнейших вам успехов, дорогие ребята!

Мое поздравление

Вот приходит почтальон,
Мне журнал вручает он.
Я его перелистаю
И читать его возьмусь,
Погрущу и помечтаю
И, конечно, посмеюсь.

Я с «Костром» давно дружу,
Я с «Костром» везде хожу.
Как прекрасно, что в журнале
Скуки я не нахожу!

Лена Чурова,
Калинин

„БАРАБАН" БЬЕТ ТРЕВОГУ!

Дорогой «Барабан»!

Обращаемся к тебе за помощью. Вот уже несколько лет не ведется работа в нашем Доме культуры. Заведующая клубом ушла работать в детский сад. Кино, правда, иногда показывают, хоть за это спасибо. Руководство колхоза закрывает на это глаза. Что делать, мы не знаем.

Пионеры Ровно-Владимирской восьмилетней школы, Куйбышевская область

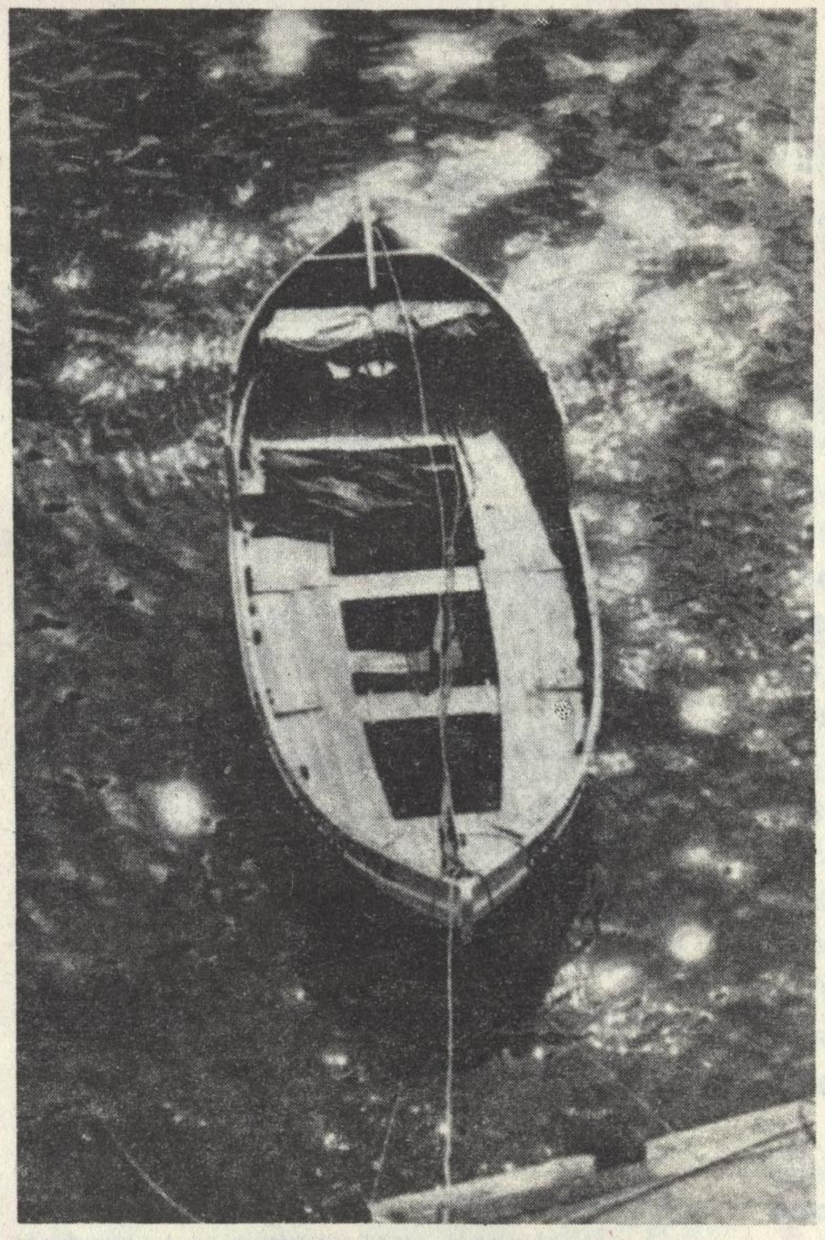
„БАРАБАНУ" ОТВЕЧАЮТ

В ответ на Ваше письмо сообщаем, что факты, изложенные в письме, подтвердились. В течение 1985 года клуб села Ровно-Владимирское не имел руководителя, поэтому его работа сводилась к демонстрации кинофильмов. С ноября 1985 года клубом руководит Солодовникова Наталья Алексеевна, которая организовала работу агитбригады, кружков: драматического, танцевального, аэробики, проводятся тематические вечера. Из 63 пионеров Ровно-Владимирской школы в них занимается 49 человек.

По данному вопросу в школе состоялось совещание, в котором приняли участие педагогический коллектив и пионерский актив школы во главе с председателем совета дружины Сыромол Людмилой. Жалоб на работу клуба с их стороны теперь нет. Отделом культуры райисполкома принято решение в помощь зав. клубом направить двух студентов-практикантов Куйбышевского государственного института культуры.

Секретарь Обкома ВЛКСМ
А. КУСМАРЦЕВА

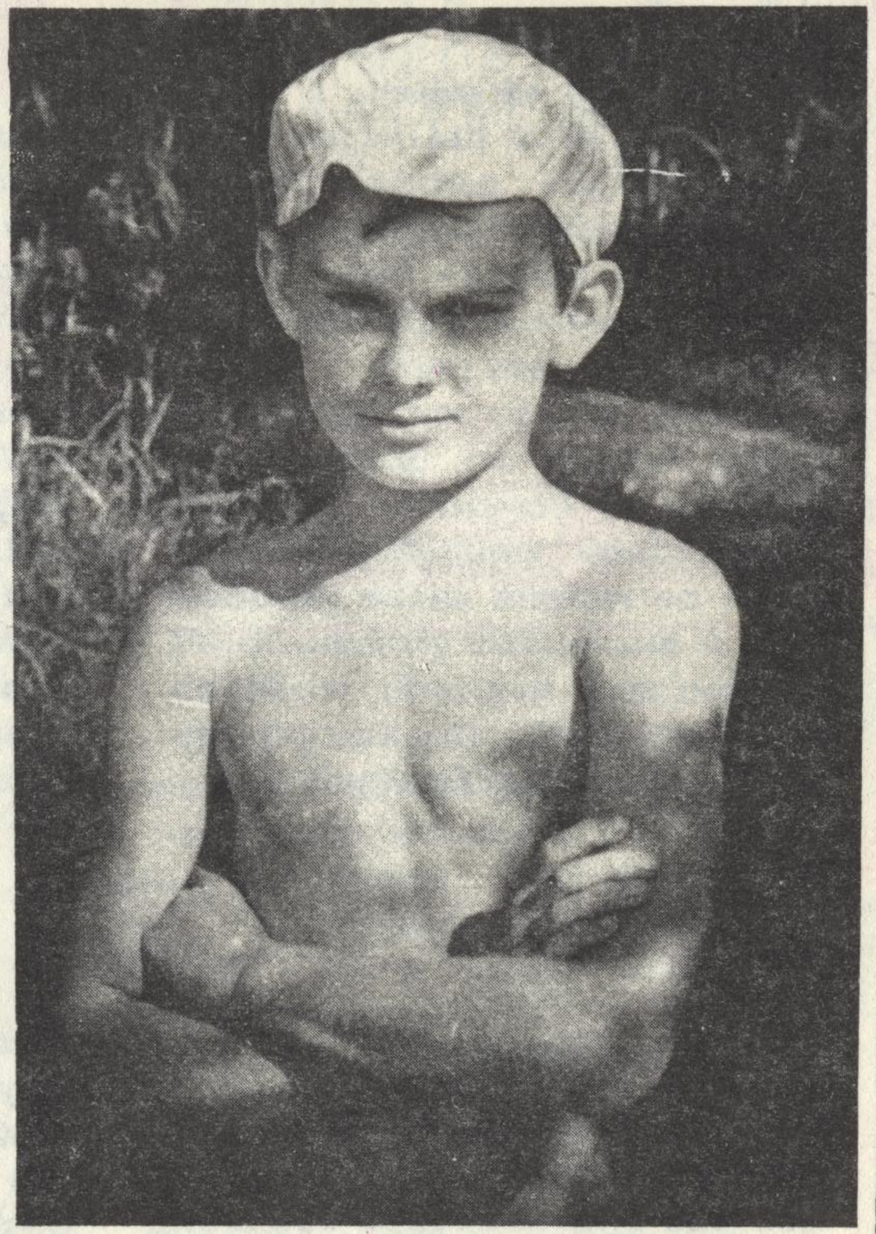
ФОТОКОНКУРС

СКОРО В ПЛАВАНИЕ
Миша Радзиковицкий, Пятигорск

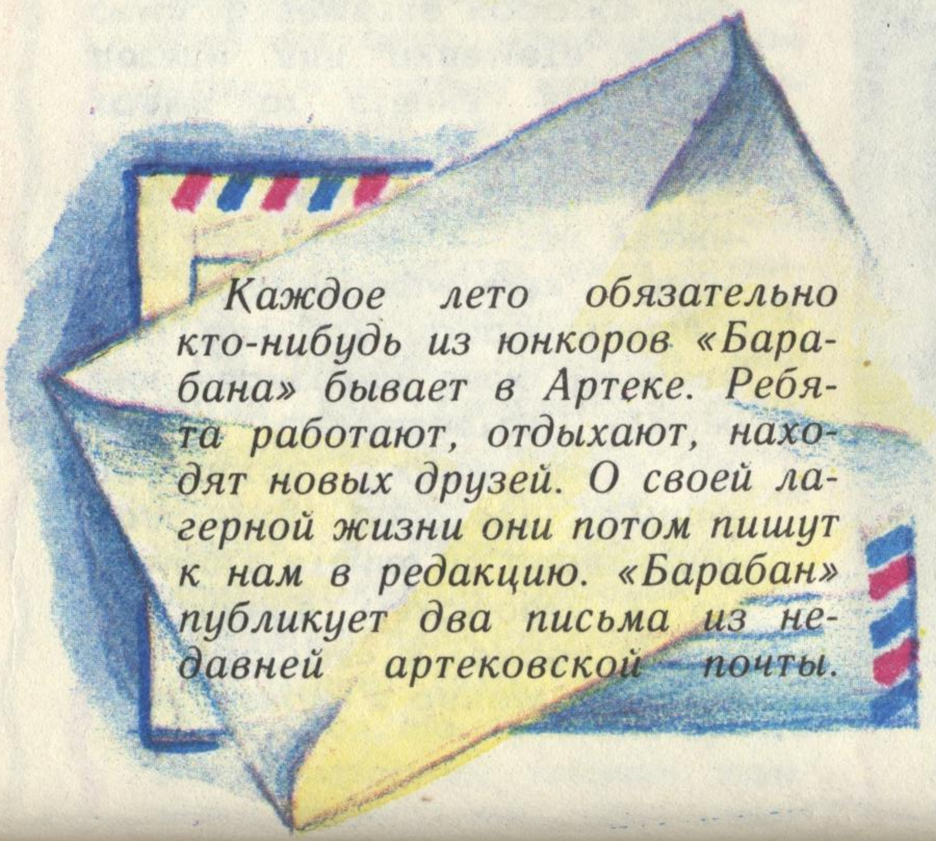

РИСУНКИ НА АСФАЛЬТЕ
Валентин Лойко, Ворошиловградская область

СЛАВКА
Петя Калинин, Гомель

ФЕЛЬЕТОН, КОТОРЫЙ НЕ ПОШЁЛ

Каждое лето обязательно кто-нибудь из юнкоров «Барабана» бывает в Артеке. Ребята работают, отдыхают, находят новых друзей. О своей лагерной жизни они потом пишут к нам в редакцию. «Барабан» публикует два письма из недавней артековской почты.

— Вова! Володя! Вставай!

— Тебе чего?— спросил я, еле разглядев во мраке стрелки и циферблат: было два часа ночи.

— Газету делать пошли!— будил меня Лешка.

В пресс-центре все занимались делом: клеили, рисовали, писали заметки, печатали материалы. Неужели дня не хватило?

Я подошел к редактору дружинной газеты Диме Ячменеву:

— Что случилось?

— Понимаешь, почти все сделали, а получилось вон как плохо,— Дима кивнул в сторону не очень-то аккуратных ватманских листов.— И кое-каких материалов не хватает — нужен фельетон...

Я принялся за работу. Но попробуйте писать по заказу! Вот и мне почему-то стало вспоминаться совсем не то, что нужно для фельетона,— как мы собираем материалы для заметок, как выезжали в юнкоровские командировки: на производственное объединение «Таврия», в Никитский ботанический сад, в поселок Фрунзенское, в Севастополь, как брали интервью у бывших артековцев...

К утру газета была готова. И никто не пожалел о бессонной ночи. Потому что, когда видишь свой труд, то забываешь про все мучения.

А фельетон я все-таки написал. Правда, в газету он не пошел. Места не хватило.

Владимир Закрятин,
командир группы «Вперед», Артек

Неотправленное письмо

Ну почему я такой невезучий? Ведь я встретил тебя только в конце смены. Теперь вообще не хочу уезжать отсюда. А времени с каждым днем все меньше и меньше. Завтра — закрытие смены. Уже ночь, а я не могу заснуть, все думаю о тебе. Решил написать тебе письмо и все сказать в нем. Но пишу почему-то совсем не то, о чем думаю, а думаю только о тебе...

Третий час ночи... Может, лучше все сказать на словах? Подойти к твоей палате, снять тапочки и тихо присесть у твоей кровати, долго смотреть на твое лицо — такое милое и приятное. Ты, наверное, почувствуешь это, зашевелишься и проснешься...

Мы будем сидеть и смотреть друг на друга в тишине. И будут проходить не минуты, а целые года. Но... на улице светает, и мне придется уходить.

Я так ничего и не скажу тебе. Но ведь ты поймешь меня, я знаю это.

...А до отъезда всего три дня...

Алексей Дубовой,
Артек

УРИСТЫ

Таня Шамраева, село Шаромы, Камчатская область

Литературная страничка

«Я очень люблю фантастику,— пишет четвероклассник школы № 2 из Феодосии Роман Облётов.— Но, к сожалению, детские журналы ее почти не печатают. В прошлом году я прочитал в «Костре» сказку Сильвио Джильи «Необыкновенные приключения в космосе». А потом сам написал фантастическую пьесу».

Пьесу Романа «Барабан» предлагает вниманию читателей.

ПРОИСШЕСТВИЕ

(Фантастическая пьеса)

Действие происходит на улице обычного города. Над городом поднимается солнце. Появляются Прохожий в тужурке и Прохожий в меховой шубе. В это время над городом поднимается еще одно солнце и останавливается рядом с первым.

ПРОХОЖИЙ В ШУБЕ. Что это такое?

ПРОХОЖИЙ В ТУЖУРКЕ. Если я не ошибаюсь, еще одно солнце.

ПРОХОЖИЙ В ШУБЕ. Зачем оно? Мы прекрасно обходились и без него.

Прямо на глазах начинают расти трава и цветы.

ПРОХОЖИЙ В ТУЖУРКЕ. Я никогда не видел таких цветов.

ПРОХОЖИЙ В ШУБЕ. Тем более среди зимы... *(Испуганно)* Ой-ё-ёй!

На сцене появляется трамвай. На крыше у него вместо токосъемника солнечные тарелки.

ПРОХОЖИЙ В ТУЖУРКЕ. Что это у вас за трамвай?

ВОДИТЕЛЬ ТРАМВАЯ. Это трамвай, который работает на солнечной энергии.

ПРОХОЖИЙ В ШУБЕ. Неужели нашего солнца хватает, чтобы двигать трамвай?!

ВОДИТЕЛЬ ТРАМВАЯ. А у нас теперь два солнца.

Трамвай уезжает. Появляется Девочка и окликает кого-то.

ДЕВОЧКА. Яша! Ну какой же ты медлительный.

На сцене появляется Динозавр с бантом на шее.

ПРОХОЖИЙ В ШУБЕ И ПРОХОЖИЙ В ТУЖУРКЕ. *(Одновременно. Испуганно)* Что это?! Откуда?!

ДЕВОЧКА. Не бойтесь — это Яша. Он у меня смирный.

ПРОХОЖИЙ В ШУБЕ. Но ведь динозавры все вымерли, потому что была зима...

ДИНОЗАВР. А сейчас у нас лето и мы снова появились.

Девочка с Динозавром уходят.

ПРОХОЖИЙ В ТУЖУРКЕ. А вообще-то, мне это начинает нравиться. Пойду домой, переоденусь.

ПРОХОЖИЙ В ШУБЕ. И я пойду переоденусь, а то у меня вся спина мокрая. *(Уходят).*

САЛЮТ ПИОНЕРГРАДУ!

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ
С ПРЕДИСЛОВИЕМ И ПОСЛЕСЛОВИЕМ
ПРЕДЛАГАЕТСЯ В КАЧЕСТВЕ ПУТЕВОДИТЕЛЯ
И КАК ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗМЫШЛЕНИЮ.

НАША СПРАВКА

Пионерград расположен в одном из красивейших уголков Карельского перешейка. Население — около 500 человек, территория — 85 тысяч кв. м.

Основан на месте бывшего пионерского лагеря «Юный геолог» 7 июня 1980 года. Это произошло после того, как отряд «Мальчишей» призвал своих сторонников подняться на борьбу с равнодушием и формализмом. Вновь избранный совет дружины удовлетворил требования восставших. Были утверждены Законы Пионерграда, которым обязаны подчиняться даже взрослые, и генеральный план развития города. Но самое главное — отряды стали формироваться не по возрасту, а по интересам ребят.

С тех пор вся полнота власти принадлежит пионерам.

Высший консультативный орган — комсомольский педагогический отряд «Радуга». Командир отряда — Евгений Владимирович Кожара.

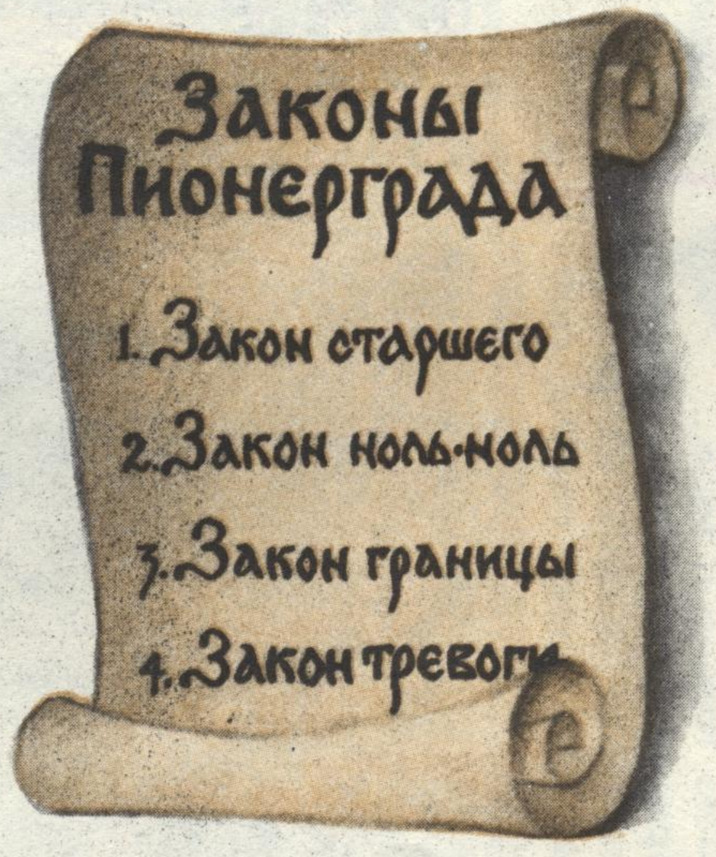
В городе работают театр, филармония, научно-исследовательское объединение «Искатель», агентство пионерских новостей. Среди них, в первую очередь, надо отметить «Искатель». Знакомясь с работой геологоразведочных партий этого объединения, первый заместитель министра геологии РСФСР, лауреат Ленинской премии Виктор Федорович Логинов сказал: «Теперь вы сами убедились, что наша профессия очень интересна и пользуется уважением у трудолюбивых и отважных людей». Это мнение разделяет и его финский коллега — господин Калеви Кауранне, о чем в книге почетных гостей Пионерграда им сделана соответствующая запись.

Ведущее место в промышленности города занимает Пионерский цех. Он был построен при содействии одного из заводов Министерства геологии СССР. Плановое задание на XII Пятилетку — 750 000 спецпакетов.

Сельское хозяйство — тепличное, основная продукция — лук и огурцы.

Кроме этого, хорошо развиты производство керамики и цветоводство.

В 1984 и 1985 годах Пионерграду было присвоено звание — «Лучший пионерский лагерь Ленинградской области».

ОПЕРАЦИЯ «НЕВИДИМКА»

Исто́рия первая, в которой автор по вполне понятным причинам не называет имена и фамилии участников операции. Однако цель операции не является тайной. Они хотели, оставаясь незамеченными, проникнуть на территорию города и все увидеть своими глазами. И только потом объявиться и сказать: «Здравствуйте, мы из редакции...»

Когда «Волга» под номером «10—37 ЛЕА», свернув с Приозерского шоссе, остановилась возле столба дорожного указателя «До Пионерграда — 200 метров», трое вышли из машины и углубились в чащу ночного леса.

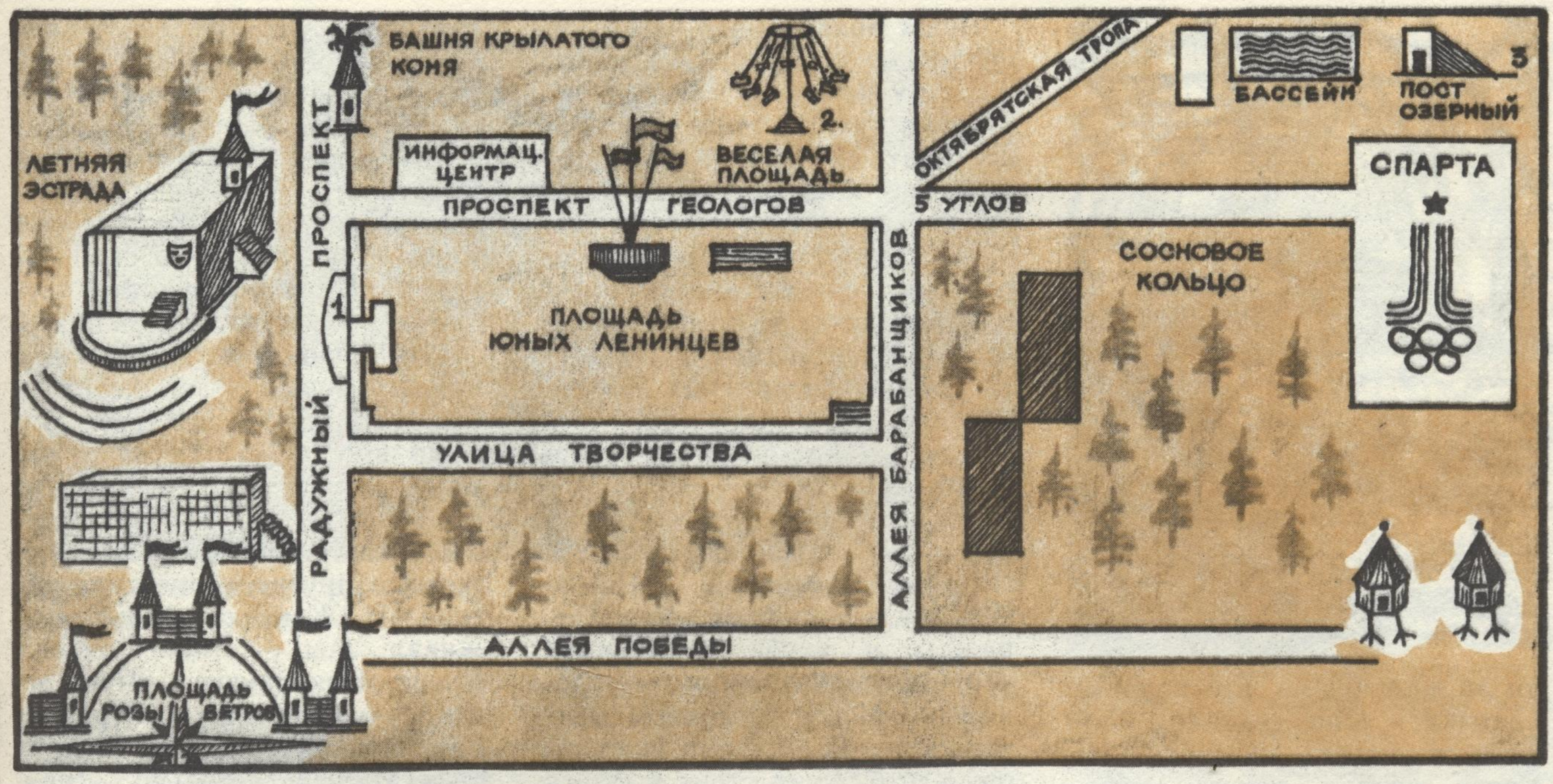
И они были почти у цели, как вдруг, на лесной опушке, их глазам предстала необычная картина.

Над стенами Пионерграда высились сторожевые башни. А перед главными воротами горел костер и сидели караульщики.

— Вот и не верь сказкам,— тихо сказал своим спутникам тот, что шел с фотоаппаратом. И тут же добавил: — Но мне это, честно говоря, не нравится.

И теперь они не шли, а ползли. Ползли, прижимаясь к земле, то останавливаясь и замирая, то снова продвигаясь вперед, искали и нашли место безопасного перехода.

А дальше было так. Не три человека, а три тени стремительно отделились от земли и

бесшумно перемахнули через стену. И в ту же минуту где-то совсем рядом раздался истошный петушиный вопль: «Ку-ка-ре-ку!» И это новое, непредвиденное обстоятельство посеяло в их сердцах такой ужас, что они даже обрадовались, когда услышали:

— Именем Пионерграда — вы арестованы!

Последующие события развивались с молниеносной быстротой. Тщательно продуманный и отредактированный план операции летел в тартарары. В Пионерград они входили с поднятыми вверх руками.

Если б они знали о схватке у стен Приозерной башни и о том, что за всю историю Пионерграда еще никто не смог безнаказанно нарушить его границы, они бы, конечно, не пытались совершить невозможное*.

Впрочем, ничего страшного не произошло. Проверив документы, их ознакомили с Законами города, в том числе и с законом о границе, и отпустили на все четыре стороны.

Иными словами, приключения кончились — неожиданности продолжались.

---

* Одна из героических страниц истории Пионерграда. Летом 1980 года немногочисленные защитники Приозерной башни отразили нападение «квакинцев» близлежащего поселка.

СКАЗАНИЕ О «МАЛЬЧИШАХ»

Как родилась эта история? Одного из пионерградцев спросили: «Скажи, пожалуйста, о чем ты писал в письмах родителям?» Тот стал вспоминать. И вот что из этого получилось...

Здравствуйте, папа и мама!

Пожалуйста, обо мне не беспокойтесь, у меня все хорошо. Почему я не хотел сюда ехать? Думал, будут с утра до ночи воспитывать. И еще думал, что здесь будет скучно. Но мы уже ходили в поход, несколько раз купались, участвовали в соревнованиях и играли в «Зарницу». На «Зарнице» я был разведчиком. А еще я научился танцевать.

Вас, конечно, интересует, с кем я успел подружиться? Я подружился с Костей Харламовым и Сережей Мельчуковым, ребятами из нашего отряда «Мальчиши».

Мальчиши — это барабанщики Пионерграда и хранители его традиций. Барабанить мы учились с первого дня во время «барабан-часа». А потом всех новичков посвящали в барабанщики. Это было ночью. Нас разбудили и велели идти на озеро. Когда туда пришли, то увидели костер и старших ребят нашего отряда. Мы давали им клятву. Она кончалась словами: «Не отступлю, не струшу, не предам!» А когда над озером стало всходить солнце, мы заиграли «Утренний марш».

После посвящения вожатая рассказывала о жизни самых первых мальчишей Пионерграда. Оказывается, у них были враги, которые старались им навредить. Эти враги все делали исподтишка. Однажды, перед вечерней линейкой, у мальчишей исчезли все барабанные палочки. А если мальчиши не смогут барабанить на линейке, значит линейка сорвется. И тут кто-то вспомнил, что видел на складе новенькие барабаны. Побежали на склад и выпросили у завхоза палочки от этих барабанов. Но ночью исчезли и они. А утром по всему Пионерграду поползли слухи, что мальчиши — растеряхи и им ничего нельзя доверять. Тогда на помощь пришли «Айболиты». Они разогнули у вешалок плечики и вытащили из них соединительные рейки. Этими рейками можно было барабанить. А ребята из отряда «Левша» сказали: «Не волнуйтесь! Выточить барабанные палочки — для нас не проблема». И тогда враги поняли, что не смогут их обезоружить и прекратили свое черное дело.

Я спросил вожатую: «Узна-

ли ли мальчишки, кто воровал палочки?» Она сказала: «Узнали и хотели наказáть. Но Совет отряда решил: наказать — просто, а сделать, чтобы человек понял ошибку, — трудней. Нам ли идти по легкому пути?»

Не думайте, что рассказ вожатой похож на сказку. Так было, и все это правда.

Ваш сын ***Илья Алексеев,***
барабанщик 3-го ранга *

«ПУСТЬ ОН БУДЕТ МОИМ БРАТОМ»

История третья, не требующая комментария, но, чтобы читатель был в курсе дела, необходимы некоторые уточнения.

Таня Доброниченко:—Когда Женя Никандров приехал в Пионерград, он был сперва в другом отряде. И так получилось, что в том отряде у него не было нормального контакта с ребятами. Он все время старался кого-нибудь рассмешить, и они его всерьез не воспринимали. А потом кто-то из наших узнал, что Женя из детского дома и у него нет родителей. Стали думать, как ему помочь, и попросили перевести к нам. Он не знал, почему перевели, и продолжал играть роль отрядного шута.

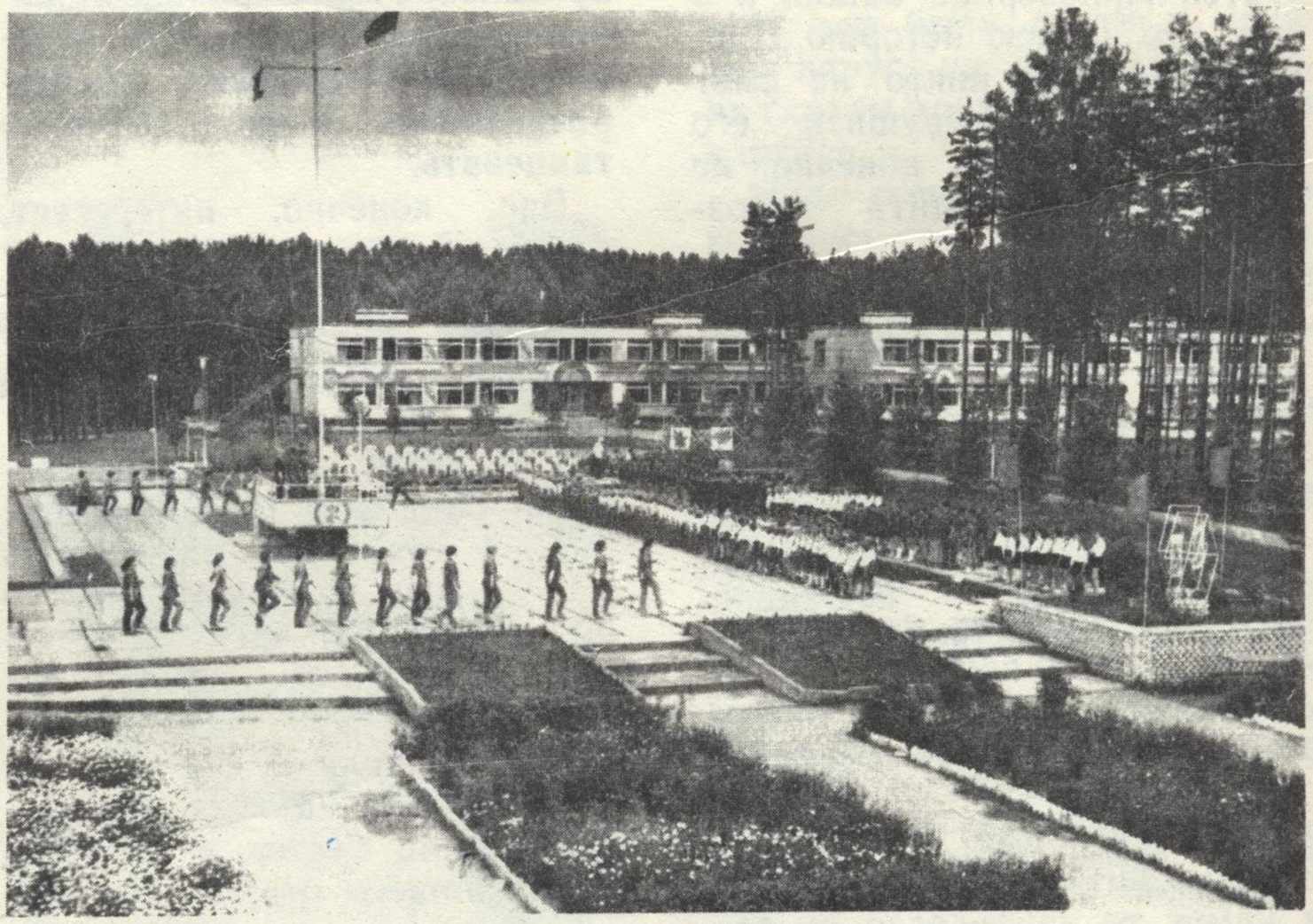
Леша Волков: — А нам было не до смеха. Старались найти к нему подход. Выяснили: Женька любит историю. Стали доставать для него разные исторические книги. А с математикой у него было худо, он сам признался. И тогда решили повторить с ним всю программу по математике за пятый класс, чтобы ему в шестом было легче. Занятия вели Таня Доброниченко, Рита Лебедева и вожатая — Елена Николаевна. Надо сказать, что у Жени есть хорошая черта — он всегда говорит только правду...

Вадик Тимофеев: — Но он еще и надежный товарищ. Однажды в клубе показывали «Новые приключения «Неуловимых». И все бросились смотреть кино. И во время кино забыли, что Женя стоит у флага и что его пора сменить. И он стоял на посту, пока не кончился фильм. Целых полтора часа вместо десяти минут. Конечно, мы перед ним потом извинялись, но дело не в этом. Многие на его месте наверняка послали бы кого-нибудь в клуб, чтобы напомнить о себе. А он так не сделал...

Андрей Акишин: — В конце прошлого лета, перед отъездом домой мы дали слово, что будем встречаться хоть раз в месяц. Встретились, а Жени нет, в детском доме не отпустили. Тогда стали ездить к нему в Жихарево, это поселок в Ленинградской области. И в день его рождения — 7 ноября — тоже ездили. Привезли подарок — вертолет. Он ему очень понравился. А малыши из детдома смотрят, завидуют. И тогда Женя отдал им свой подарок. Я его после этого случая еще больше стал уважать.

Оля Казанцева: — А потом пришло время возвращения в Пионерград. И для всех это было просто: скажи папе или маме, и тебе возьмут путевку. А Жене Никандрову не повезло: их детскому дому дали путевки в другие пионерские лагеря. И Женя страшно переживал. Мы — тоже. Звоним Елене Николаевне: «Что делать?» Отвечает: «Приедет ваш Никандров, не волнуйтесь». И действительно — приехал. Мы — к нему: «Как тебе удалось?» Улыбается: «А мне вожатая путевку достала, как для своего родственника». Мы говорим: «Но ведь ты же — не родственник! Объясни, как было?» Он говорит: «А что объяснять? Волокита была. И тогда Елена Николаевна написала в заявлении: «Считайте его моим братом». Ну, меня и взяли».

Рита Лебедева: — Но, если по-честному, Елена Николаевна в тот день на нас даже обиделась. Она сказала: «А почему вы удивляетесь? Раз-

* Барабанщик 3-го ранга — низшая степень отличия в отряде «Мальчиши».

ве на моем месте вы бы по-другому поступили?»

«ЕЛКИ-ПАЛКИ ДА ЕЛКИ-ПАЛКИ»

История, повествующая о том, как жители города поддерживают дипломатические и торговые отношения со своими соседями. Повествование ведется от лица Димы Кошелева, пионера отряда «Саженцы».

«Понимаете, у нас — теплицы, а у многих нет. Поэтому мы стараемся им помочь. Недавно несколько ящиков лука и огурцов в пионерский лагерь «Спутник» отвозили. Я тоже ездил.

Привезли, значит, и выгружаем возле их столовой. А там никто ничего не понимает. Потом один дяденька прибежал. Спрашивает: «Кто вы такие и почему, елки-палки, здесь командуете?»

Мы говорим: «Не командуем, а выгружаем. Лучше покажите, куда складывать!» А когда объяснили ему, что происходит, страшно удивился. «Я, — говорит, — эти витамины всегда на базе получаю, а тут, елки-палки, они сами приехали».

Потом стал нас благодарить. И еще расспрашивал, как такие большие урожаи выращиваем. Слушал и все приговаривал: «Надо же, елки-палки, вот не думал!» Смешной такой дяденька.

Ну, а потом расписался он в нашей накладной, и мы уехали.

Вот и все».

НА ЧЕМ СТОИТ ПИОНЕРГРАД

История, многое объясняющая и отвечающая на вопросы, которые были заданы Ирине Алексеевне Осиповой — комиссару Пионерграда.

— Недавно я был в другом детском городе, он называется «Город мастеров». Там живут не только мастеровые, но и бароны, и герцоги. А в одной из мастерских делают даже деньги. Конечно, это не настоящие деньги, но в «Городе мастеров» на них можно кое-что купить. Когда я рассказывал об этом в Пионерграде, многие смеялись. А Наташа Смирнова — начальник пионерского штаба, сказала: «Мы живем по-другому. Там — средневековый город, у нас — коммунистический». И все, что я здесь увидел, подтверждает ее слова. Но факты сами по себе еще ничего не объясняют.

— Все очень просто. На чем стоит Пионерград? Ребята любят играть, и город — это игра. Она должна быть интересной. Значит, отряды надо формировать не по возрасту, а по интересам ребят. У любой игры должны быть правила — мы их называем Законами города.

— Но город, о котором я говорил, — тоже игра?

— Мы хотим, чтобы игра приносила пользу. Поэтому в «Искателе» у нас — юные геологи. В отряде АПН — юнкоры. В «Саженцах» — юннаты. «Мальчиши» — это школа пионерского актива. Отряд «Рампа» — театр. «Звонкий»— филармония. То есть, у каждого отряда — свое дело, и все они нужны пионерскому городу.

— Но как узнать, кто чем интересуется или занимается?

— Еще до приезда в Пионерград, во время медкомиссии, раздаем специальный вопросник, на который ребята должны ответить, и узнаем все, что нам нужно. Конечно, бывают и ошибки. Вот, например, Марина Ванюкова сперва была в «Айболите». Там ее даже выбрали командиром. А она вдруг заважничала — пришлось переводить в другой отряд. Или случай с Олегом Смирновым: в штабе он отвечал за трудовые дела, а жилки организаторской не было. Знаете, как ему Наташа Смирнова помогала? Проводит Олег совещание, а она — вроде как в сторонке. Незаметно вступает в разговор, подсказывает нужное решение. Олег думает, что он руководит, а на самом деле руководила Наташа.

— Вы сказали «мы». Это— отряд «Радуга»?

— Да, самый первый в Ленинграде комсомольский педагогический отряд. Его организовали в 1973 году.

— Скажите, а взрослые действительно подчиняются Законам Пионерграда или делают вид, что подчиняются?

— Недавно мы расстались с двумя вожатыми. Зная, что в Пионерграде нельзя курить, все-таки курили. В их комнате дежурные обнаружили пепельницу с окурками. А в прошлом году уволили шофера: в выходной день не только курил, но и водку пил.

— Мне сказали, что вы были первой вожатой отряда «Мальчиши». Помните случай с барабанными палочками?

— Помню.

— Что, действительно у «Мальчишей» были враги?

— Как вам сказать? Понимаете, это личный вопрос.

— Не понимаю.

— Понимаете, был один мальчик в оркестре, мой ровесник. Он хотел, чтобы я обратила на него внимание. А мне было не до него. Только-только стала вожатой, такой отряд доверили. И он решил отомстить. И о том, что это — месть, я тогда не знала.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ БОИТСЯ

История последняя, но автору не хочется ставить точку и уезжать из Пионерграда тоже не хочется.

Принято считать, что человечество делится на две неравные части: меньшинство — это люди, которые умеют придумывать, а большинство — это те, кто их критикует.

Но человек, который придумал Пионерград, сумел избежать подобной участи. И не потому, что скрытный или осторожный, а потому, что сам себя любит критиковать.

— Не согласен, — говорит Евгений Владимирович Кожара, — в любом деле требуются единомышленники, один в поле — не воин.

Я не спорю. Он был один, когда работал директором школы и преподавателем в педагогическом институте. И пока не создал отряд вожатых — мечта о Пионерграде оставалась мечтой.

Ночью из башни Командора я вижу костер у городских ворот и спины мальчишек, сидящих у огня.

Интересно, что думает о них Кожара.

— Евгений Владимирович, а как они на «кукареку» ловят?

— На «кукареку»? — переспрашивает Кожара и улыбается, — вы лучше у них сами спросите. Но я убежден, они вас и без «кукареку»* задержали бы. Мои ребята все могут. Неделю назад меня самого в такой оборот взяли — не знал куда деваться.

— А что случилось?

— Карусели надо было покрасить. А маляры за работу цену немыслимую запросили. Я, конечно, отказал. Но ребята каким-то образом услышали. Андрей Ежов, знаменосец дружины, и его друг, Женя Летькин. «Евгений Владимирович, мы сделаем». Я им от ворот — поворот: там же высота больше пятнадцати метров! Они — к вожатой. Та — «Радугу» подняла. И все — на одного,— недооцениваю важный педагогический момент. Иду к нашему повару: «Герасимовна, как быть?» Говорит: «Сам виноват. Понадеялся на охламонов...»

— И вы разрешили?

— Не было другого выхода. А на компромисс идти не хотел. Да и как идти, если знаешь, что ребята правы...

*Ловля на «кукареку» — досадное заблуждение журналистов. Объясняется случайным совпадением момента их перехода через границу и записанным на магнитофонную ленту криком петуха, который извещает о приближении сигнала «Подъем!».

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ-

КОМСОМОЛ

НАШ

ПАРОВОЗ,

ВПЕРЕД ЛЕТИ!

В 1929 году после окончания ФЗУ комсомолец Петр Кривонос начал работать в паровозном депо станции Славянск Донецкой железной дороги, вначале помощником машиниста, затем машинистом паровоза. В годы второй пятилетки, в 1935 году, Кривонос предложил повысить техническую скорость грузовых поездов. Повысить намного — сразу вдвое! Он увеличил форсировку котла паровоза и доказал, что это возможно, — поезда Кривоноса и его сподвижников доставляли грузы в два раза быстрее!

Паровоз Героя Социалистического Труда Петра Федоровича Кривоноса сохранен в Славянском локомотивном депо. Друг и сподвижник Кривоноса знатный машинист Иван Семенович Журба (на снимке в центре), рассказывает, как проходили первые скоростные рейсы.

Несколько лет назад, оканчивая школу, комсомолец Виктор Власов мечтал о том, как станет работать на одном из мощных локомотивов, которые проходили мимо его дома к станции Иркутск — Сортировочный. Окончив специальное техническое училище, Виктор стал работать помощником машиниста, затем машинистом. Сегодня Виктор Власов один из лучших машинистов грузовых тяжеловесных составов. Ежегодно он проводит на своем участке пять-шесть составов на сэкономленной энергии.

„КОСТЕР”

печатал:

Повести Д. Родари «Приключения Джельсомино», Л. Кэррола «Алиса в Зазеркалье», А. Линдгрен «Эмиль из Лённеберги», В. Голявкина «Мой добрый папа», Р. Погодина «Ожидание», Ю. Томина «Шел по городу волшебник», Ю. Коваля «Недопёсок», «Пять похищенных монахов».

Рассказы А. Азимова, У. Сарояна, В. Пикуля, Ю. Казакова, Н. Федорова, Д. Верещагина, Е. Гаврилова, В. Одноралова, Т. Пономаревой, М. Москвиной, В. Гальченко.

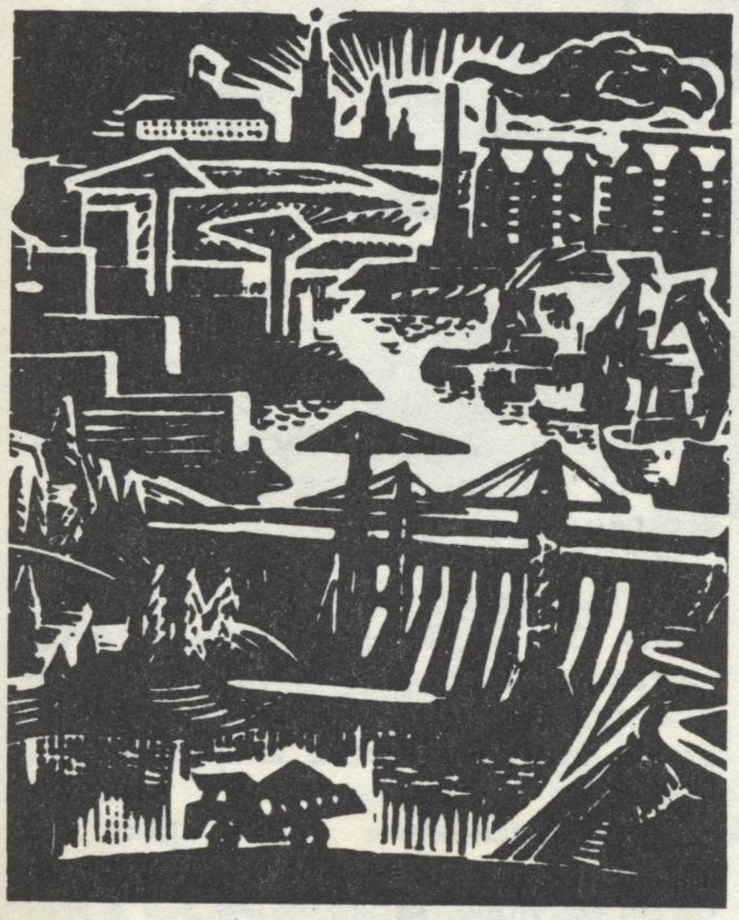
Стихи Б. Слуцкого, В. Инбер, А. Вознесенского, М. Алигер, О. Берггольц, Л. Фадеевой, С. Махотина, Г. Глушнева, Н. Егорова, Е. Серовой, А. Крестинского, В. Берестова.

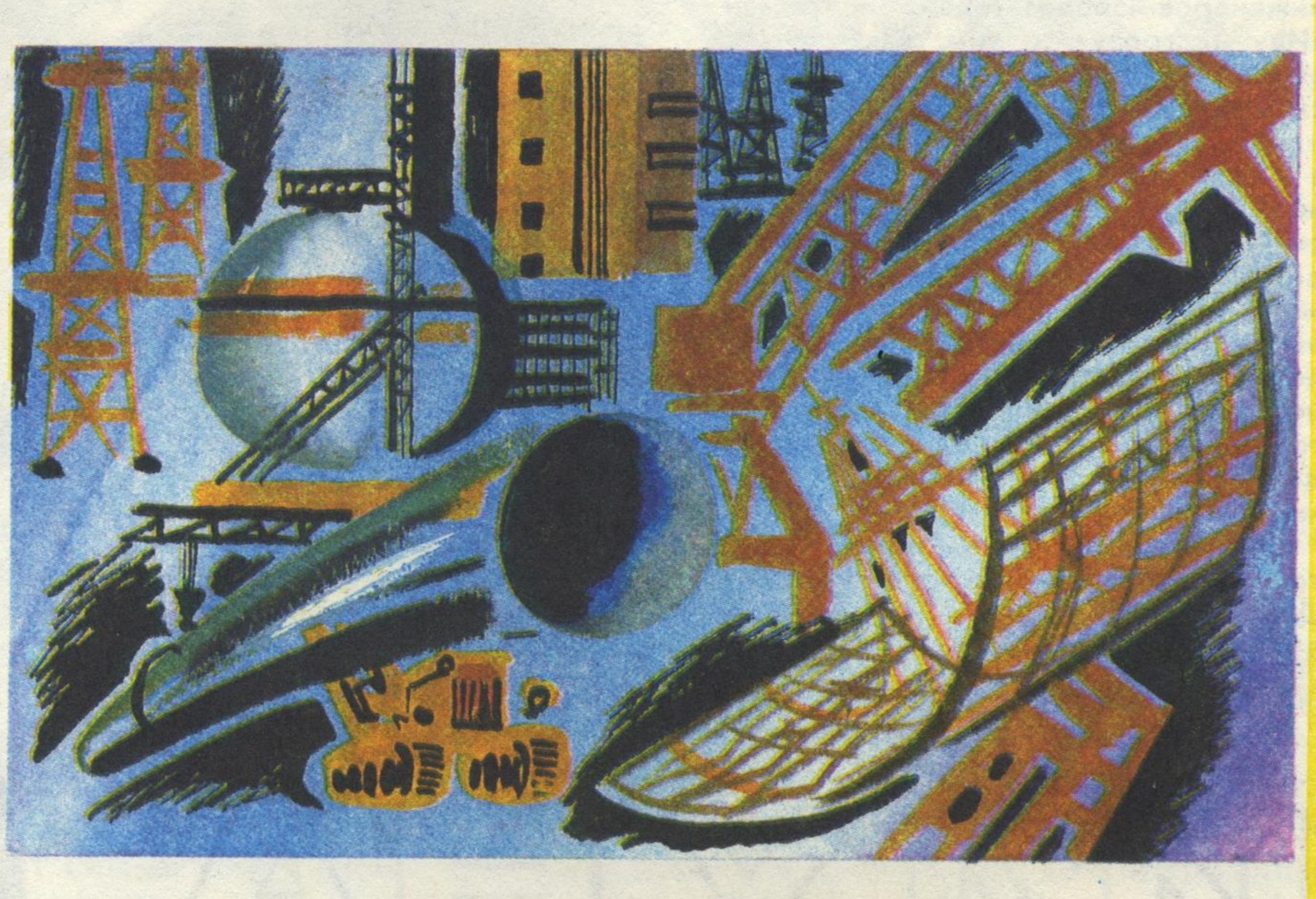

1956·1986

Статьи и очерки о пионерской жизни: как пионеры собирали металлолом для БАМА, дружили с зарубежными сверстниками, проводили слеты, играли в «Зарницу», шли в походы по местам, где гремели бои Великой Отечественной, участвовали во Всемирных фестивалях молодежи.

Статьи и очерки о великих стройках нашей страны, о старших товарищах — комсомольцах и коммунистах, о подъеме целины и Нечерноземья, о достижениях науки и техники.

Заметки, задания для юных моряков в «Морской газете», для шахматистов в «Арчебеке», для спортсменов в школе «Спринт» и «Кузнечике», для будущих хозяек в «Маше-искуснице», для тех, кто любит природу, в «Зеленых страницах».

Самые смешные письма и рисунки в «Веселом звонке», забавные истории в рубрике «Уголок веселого Архивариуса».

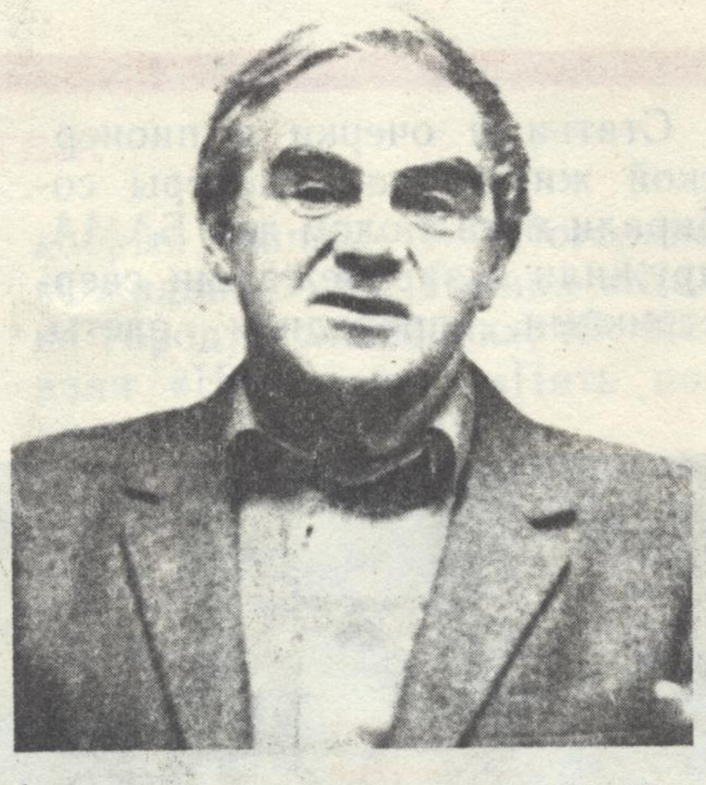
Сложные задания, головоломки и ребусы в «За семью печатями» и «Викторине с рисунками».

Это было у нас в редакции «Костра». Собрались молодые писатели с разных концов страны, а в гости к ним пришел писатель очень известный, и разговор у них должен был пойти о том, как научиться писать книги. «Научиться» — тут слово неловкое, даже неправильное, потому что научиться их писать не имея таланта, нельзя, как нельзя, например, научиться изваять скульптуру или спеть песню, если нет острого глаза или хорошего голоса. И вдруг разговор пошел о том, какую роль книги этого писателя сыграли в жизни того или другого сидящего тут слушателя. Вспомнили и повесть «Искатели» про инженеров-изобретателей, и роман «Иду на грозу», о том, как ученые, пытаясь разгадать секрет могучей стихии-молнии, рискуя собой, поднялись на самолете-лаборатории в самую гущу грозовых туч... Наконец, встал приезжий из Еревана и сказал, что он впервые в Ленинграде, но этот город очень дорог для него, потому что он, не знавший войны, прочитал «Блокадную книгу» о подвиге ленинградцев, и теперь для него каждый камень спасенного ими города священный, и он счастлив сидеть в этом обыкновенном, неприметном ленинградском доме.

Писатель, который был тогда у нас в гостях и о книгах которого шла речь,— Даниил Александрович Гранин («Блокадную книгу» он написал в соавторстве с А. Адамовичем).

Я сидел, слушал беседу и думал: почему у книг одного автора век оказывается коротким — прочитал, поставил на полку, больше не возьмешь, и ни говорить о них, ни спорить не

будешь, а у книг другого и век долгий, и все время вызывают они жаркие споры, и хочется вернуться к ним, перечитать. Секрет? Да, секрет.

Скажем, есть у Гранина повесть с не совсем обычным названием — «Эта странная жизнь». Не самая известная из его книг. Некоторые даже упрекали автора — зачем он, мол, ее написал, ведь не роман, не фантастика, не художественное, в смысле живописи словом, произведение. Зачем? А эта книга задела меня и, верю, заденет многих. Действительно, странная повесть — даже цифры, сведенные в колонки, можно обнаружить в ней. Эти цифры — часы и минуты, с их помощью герой борется с чудовищем, перед которым пасуют все. Он борется со Временем. Его оружие — система жизни, план каждого дня, учет каждой минуты. Так вот — разве такая книга не вызовет споры, не заставит каждого оглянуться на свою собственную жизнь? К ней, я думаю, наш журнал вернется в одном из следующих номеров.

Вот и стало яснее, в чем секрет успеха писателя. Гранин пишет о том, что волнует людей, что задевает каждого: наука, работа, страшные блокадные ленинградские дни, победа человека над собственной слабостью. А главное, он пишет о том, что взволновало его самого.

Ну, а теперь о том отрывке, который мы предлагаем читателям «Костра». Это отрывок из романа «Иду на грозу». То самое место, когда ученые попадают на самолете в самый центр стихии и после аварии выбрасываются с парашютами, захватив с собой бесценные записи приборов. Необычность полета, опасность, борьба за секунды, за жизнь — все в этих плотных, сжатых как пружина строчках. Прочитайте их, встреча с романом у вас впереди.

С. САХАРНОВ

ИДУ НА ГРОЗУ

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

Д. ГРАНИН

Выйдя против солнца, он вдруг не то чтобы увидел, а почувствовал слева от себя бледную вспышку. В ту же секунду услыхал в наушниках голос Поздышева: «Гроза идет с запада, фронт быстро распространяется». Но Хоботнев уже сообразил, что гроза и справа и слева и нужно прорываться сквозь оставшийся коридор. Он с силой взял штурвал на себя, делая «горку» перед самым облаком. Разворот еще не был кончен, самолет прижало к краю высокого облака. Они зашли в тень, и в это время прямо перед Хоботневым ударила лиловая молния. Пронзительный свет ее ослепил, машина вильнула, отовсюду посыпались искры. Вместо приборной доски перед Хоботневым прыгало что-то темное, с пронзительно зелеными огнями. Он знал, что зрение сейчас вернется, но эти мгновения и метры многое решали. Хоботнев был отличным летчиком. Он давно усвоил, что самые быстрые решения — самые верные. Гроза сомкнулась, выход захлопнулся, они попали в узкий клин, и, чтобы развернуться в обратном направлении, им придется войти в грозу. И все будет зависеть от того, насколько им придется углубиться, и как скоро движется гроза, и как ему удастся выполнить разворот, и сумеет ли он там выдержать максимальный крен, и правильно ли он снизил скорость, но, кроме того, он знал, что все его расчеты и намерения там, в грозе, могут ничего не стоить.

Резь в глазах утихла, он смахнул слезы, на черной шкале грозообходчика стрелка поднялась до двенадцати, компас, локатор вышли из строя, в кабине стоял дымок. В последний раз увидел в узкой щели солнце и такие невинные жемчужные опалы облаков. Затем все померкло, и машина вошла в быстро сгущающуюся тьму.

...Резкие толчки, затем крик Агатова вывели Ричарда из оцепенения. Магниевые вспыхи разрядов с грохотом били прямо в стекло. На мгновение внутренность самолета освещалась с пронзительной яркостью. Пустые кресла, блеск приборов. Бледные лица. Не от страха, просто такое освещение. Обрушивалась тьма. И тогда возникли края плоскостей — они вздрагивали и свети-

лись нежно-розовым сиянием короны. Никогда еще Ричард не видел такой отчетливой и яркой короны. Он включил регистратор на максимальную скорость, торопясь измерить заряженность самолета. И счетчик разрядов. И самописец указателя центра... Торопясь, жадничая, он заносил показания, переключал, только бы не напутать! Как они попали в грозу — случайно, нарочно — выяснять было некогда. Вот он, тот самый счастливый случай — редчайшая возможность поймать, ухватить, измерить драгоценные данные. Тут, совсем рядом, за стеклом, зона, где возникают молнии, где-то поблизости — центр грозы— святая святых и тайное тайных.

...Крылов наблюдал за водой, струящейся по стеклам, за короткими склеротическими шнурами разрядов. Он вычислял, сопоставлял свои догадки, выработанные за последний год работы над грозой. Мозг его действовал методично и ровно, и никакие тревоги и страхи не доходили к нему. До последней секунды Крылов надеялся, что они болтаются где-то на периферии грозы. Нужно было время, чтобы убедиться в неисправности указателя. Но еще больше времени надо было, чтобы найти причину. Стукаясь головой о рычаги, стенки, он прощупал соединения — вроде все правильно. Тогда он направился в салон. Там все ходило ходуном. Поздышев возился у аварийного люка. Крылов увидел рядом Веру Матвеевну. Глаза ее были закрыты, она бессильно оседала на пол. Он поддержал ее свободной рукой, ее вдруг начало рвать.

Откуда-то перед ним очутился Агатов. Крылов сказал ему:

— Указатель скис. Узнайте у Ричарда.

Агатов что-то закричал, исчез, вместо него появился Алеша, подхватил Веру Матвеевну, куда-то потащил ее. Крылов попробовал добраться до регистратора указателя, за которым сидел Ричард. Громоздкий ранец парашюта цеплялся за кресла. Крылов крикнул Ричарду:

— Работает? Работает?

Ричард что-то ответил, но Крылов не расслышал, подался вперед, переступая через катящиеся под ноги футляры, баллоны, вдруг самолет швырнуло, пол выскользнул, Крылов полетел через кресла куда-то в угол, ударился коленкой о стену. Раздался хруст. Звук был такой громкий, что ему показалось, что ломается самолет. Его прижало к стене, он попробовал оттолкнуться и почувствовал, что нога не действует. Тогда он понял, что, наверное, слышал, как трещала кость, и как только он это подумал, хлынула такая боль, что на несколько секунд он потерял сознание.

...Свистящий ветер несся по салону,— Поздышев открыл люк, и туда, всасываемые воздушным потоком, неслись листки бумаги, какие-то обрывки, веревки, плащи... У стены за креслом болтался на гибком шланге отвинченный разъем. Было чудом, что Агатов увидел среди этого кошмара отвинченный им самим разъем. Казалось, слышно, как разъем перекатывается и постукивает о металлический плинтус. Он увидел над собой Ричарда, почувствовал, как Ричард, схватив под руки, поднимает его, опомнился, вскочил и побежал к люку.

Крылов очнулся, когда Алеша волочил его по проходу. Искаженное, перекошенное лицо Агатова, позади расплывчатая, сдвинутая, как на плохом снимке, фигура Ричарда.

— Кассеты! Кассеты!— закричал Крылов.

— Я возьму,— услышал он голос Ричарда.

Поздышев отстранил Агатова, давая дорогу Алеше с Крыловым.

— А где остальные?— Крылов уперся в проем люка, но Алеша ловко сбил его руку и, обхватив Крылова, вывалился в люк...

Рисунок В. Цикоты

Геннадий ГЛУШНЕВ

НА РЫБАЛКЕ

Над лугом,
Над рекой,
Над бором
Стоит такая тишина,
Что слышно, как по косогорам
Наверх взбирается луна.
Я у костра лежу, но слышно,—
И это слышно только мне,—
Как на охоту щука вышла
В тугой и темной глубине;
Как чуть колышет паутинки
Туман, встающий над рекой;
И как растут во сне травинки,
Моей согретые щекой.

СОСЕД

Арбузы сосед
Посадил у плетня.
Смотрю я,
Арбузы растут — у меня.
В его огороде
От яблони тень,
И плети без спроса прошли
Сквозь плетень.
Я воду ношу,
А сосед поливает.
И оба смеемся:
Ведь вот как бывает!
Мы быстро дорожки
К плетню проложили.
И как это раньше
Мы с ним не дружили?

ЧАПАЕВЕЦ

У кузницы старой
Нашел я подковы.
Подковы давно уже
Были не новы.
Они потемнели
В пыли придорожной.
Я ржавчину с них
Соскоблил осторожно.
...Смотрю на подковы,
И видится мне:
Лечу я
На огненно-рыжем
коне.
Над гривой склоняясь,
В атаку лечу.
От всадников я
Отставать
не хочу.
И вновь расчехленное
Знамя струится.
Знакомая бурка
Над степью —
как птица.
В руках у нас тонко
Сверкают клинки.
И вновь от Чапая
Бегут
Беляки.

Рисунок В. Рощина

Как Пантюшкин телевизор искал

ПОВЕСТЬ

Тамара ЧИНАРЕВА

Рисунки Ю. Шабанова

ВЫСТРЕЛ В СПИНУ

Люди в черных очках всегда выглядят подозрительно. Преступник догадывался об этом. Потому он не надел черных очков, а пошел на дело в подшитых валенках.

Возле дома Клавы Желтоножкиной преступник огляделся по сторонам — никого... Только одинокий фонарь тускло светил в конце улицы, отбрасывая на землю длинную таинственную тень. Преступник нырнул в заросли сирени перед домом Желтоножкиных и открыл калитку.

Окна в Клавином доме были закрыты ставнями, хотя было лето и в палисадниках томно пахли цветы ночной красавицы и все жители поселка Гусиха спали при открытых окнах. Единственный путь в избу — через дверь.

— Ух-ух-ух!— проухал филином преступник, поднявшись на крыльцо.

— У-ух...— отозвалось в конце улицы.

В доме же было тихо, только завозились куры на насесте в тесном сарае.

Преступник явно нервничал. Он посветил на дверь — она оказалась хлипкой, фанерной, щели в палец величиной. Из щелей пахло солеными огурцами и керосином. Преступник поднажал, снял дверь с петель и прислонил к перилам крыльца. Запоздало звякнул здоровенный крюк.

— Кошмар!— сердито прошептал преступник и, прежде чем ступить на полосатый половик, вынул из кармана план избы, бросил взгляд на квадраты комнат, где кружочком была обозначена кровать бабы Клавы, а крестом — предмет, который надо было украсть. Крестик и кружочек находились далеко друг от друга. Клава Желтоножкина спала в угловой комнате, увешанной коврами. Преступника же интересовала горница.

Никто не услышал, как на полосатый половик ступил незваный гость. Клавин муж, дед Ваня, даже летом спал на полатях, укрывшись овчинным тулупом. К тому же был он глуховат, не опасен, поэтому не обозначался на плане ни кре-

стиком, ни кружочком. Внук Желтоножкиных Димка — неслух и пятиклассник — спал на раскладушке так крепко, что, как говорится, хоть из пушек пали.

В открытую дверь прокрался ветер. Зашевелились занавески на окнах.

Преступник вздохнул. Таким тяжелым был этот вздох, что если бы его взвесить после этого вздоха, он стал бы легче примерно на килограмм.

Узкий луч фонарика высветил бок самовара, зеркало в старинной раме, старый телевизор, накрытый вышитой салфеткой. На телевизоре стояла копилка — глиняная кошка. Монеты даже не звякнули, когда преступник переставил кошку на подоконник. Монет в копилке было по самые кошачьи уши.

Незнакомец обхватил телевизор обеими руками, прижал к животу и только собрался приподнять с тумбочки, как его оглушил резкий шершавый звук. Будто щелкнул замок охотничьего ружья. Не дед ли Ваня залег с ружьем на печке? Заныло то место под лопаткой, куда сейчас должна была вонзиться пуля. Но вместо выстрела раздался хриплый голос кукушки. Часы начали бить полночь.

Преступник нервно дернул за гирю, цепь разорвалась пополам. Кукушка осталась торчать в окошке с раскрытым клювом. Преступник кинулся в дверь и скоро широко шагал по спящему поселку. Телевизор тяжело давил на плечо, сонно гавкали вслед собаки. Откуда-то из темноты послышался скрип колес. Он не испугал преступника. А когда же стали различимы два темных силуэта, он прошептал громко и раздраженно:

— В чем дело...

— Он упал и, кажется, разбился...— прозвучал тревожный ответ.

— Все рухнуло!— процедил преступник.

— Что же теперь делать?

— Что делать? Конечно, возвращаться!

Странная компания с телевизором и угольной тачкой, озираясь и разговаривая шепотом, двинулась в конец улицы. Они уже собирались свернуть к школе, как вдруг увидели, что им наперерез движутся две человеческие фигуры.

— Окружают...— прошептал человек в валенках и все трое рухнули в канаву, в заросли репейника. Телевизор с тачкой бросили прямо на дороге.

Фигуры встретились, и прямо над канавой прозвучал голос тестомеса с пекарни Капы Рыковой:

— Здравствуйте! Что это вы тащите на ночь глядя?

Всех троих, как гром, ошарашили эти слова. Они еще сильнее прижались к земле.

— Все тебе знать надо...— ответил ехидный старческий голос, принадлежавший дяденьке Васяньке, сторожу с воскового завода.— Матрас купил...

И ночные прохожие разошлись.

Преступник выждал еще минуту, вытащил впившуюся колючку, и, подхватив телевизор, коротко сказал:

— Пошли...

УТРО

— Ложась спать, думай, как встать...— проговорила Клава Желтоножкина, открыв глаза.

Просыпалась она рано. Вставала, трясла половики, пересчитывала кур в курятнике, потом выпускала их во двор и кормила пшеном в деревянном корыте. Поливала огурцы до солнышка. Корила деда Ваню за нерасторопность. А после всего этого, облокотясь на косяк, глядела на улицу и грызла семечки. Наблюдала, как начинается в поселке новый день. Кто какое платье надел, кто куда поехал, чем в магазине торгуют. Все было интересно бабе Клаве.

Давно уж проснулась она, да все ждала, когда кукушка прокукует шесть раз. Уж надоело слушать, как дед на полатях храпит, а часы все не били. Баба Клава даже забыла, что сегодня у нее день рождения, хотя со вчерашнего вечера на большом столе стоял круглый сладкий пирог, укрытый чистым полотенцем.

«Медленно время на пенсии тянется...»— подумалось бабе Клаве.

Кукушка все молчала.

Тогда Клава спустила ноги с кровати и вдруг почувствовала, как гуляет по полу свежий ветерок. Гуляет и холодит босые пятки. И кошку вдруг увидела. Полосатую Мурку, которую неделю назад возле магазина выбросила. За ненадобностью. Мыши перевелись.

Так вот эта самая Мурка сидела теперь возле кровати и в полумраке мерцали ее желтые глазищи. Как попала кошка в запертый дом? Прямо нехорошо стало бабе Клаве.

— Брысь! Блудня...— неуверенно сказала она и тапочкой замахнулась.

Кошка, задрав хвост, направилась в горницу. Баба Клава пошла за ней, но Мурка шмыгнула под буфет.

Почуяла баба Клава неладное. Но пошла дальше по избе, привычно сдвигая ногой половики, и заметила, как в щели ставен пробивается солнце. Тут она поняла, почему ветер холодил босые пятки. Дверь-то в сени открыта! А сенной двери и вовсе нет... Будто никогда и не было. Будто построили сени без дверей.

— Матушки мои!— заголосила Клава Желтоножкина.

Дед Ваня на полатях заворочался, лохматую голову свесил и сказал сонным голосом:

— С днем ангела тебя, Клавдя!

— Нету ее, нет, слышишь, беспрозванный!— еще громче закричала Клава.

— Поди, обсчиталась ты...— не понял ничего дед.— В гнезде погляди. Может, сидит несется...

Спросонья он подумал, что старуха курицы недосчиталась.

— В каком гнезде?— распалилась баба Клава.— Слазь с печки! Дверь пропала...

— Чего?

— Чего-чего... Дверь в сенях пропала! Небось, отдал кому-нибудь, простодыра!

— На что она кому, дверь-то...— Дед Ваня с печки слез, в сени вышел, глаза протер — двери, и правда, не было...

— На что — на что...— передразнила баба Клава.— Людям все надо. Мясорубку соседу давал? Давал! Рубанок давал? Давал! Ты и дверь чужим людям отдал!

Баба Клава не шутила. Она всерьез подозревала старика. А он, не зная, как оправдаться, сказал:

— Я, право слово, никому не давал... Надо у Димки спросить. Может, он со своими пионерами в утиль ее сдал... Они все чего-то собирают — то железо, то бумагу... Может, и до дверей дело дошло...

Баба Клава сдернула с внука одеяло:

— Димка, ты часом нашу дверь не унес?

— Вспомни, внучок, хорошенько...— ласково добавил дед.

— Вы что?— захлопал ресницами Димка.— Выспаться не дают. Каникулы называется...

— А ты почему одемши спишь?— баба Клава заметила, что Димка лежит на раскладушке прямо в рубашке и тренировочных штанах.— Это что за нова мода?

Она хотела схватить внука за ухо, но он ловко вывернулся, и помчался из избы, сиганув через груду половиков в сенях.

— Вот она, дверь ваша!— раздался его голос.— Стоит на крыльце спокойненько. Сами поставили, а на меня кричите!

Баба Клава оторопела. Замерла возле двери и слова вымолвить не могла. Потом высморкалась в фартук и заголосила на всю Гусиху:

— Обобрали! Обобрали до нитки! В самый день рожденья...

КОТ ВАВИЛА ЧУЕТ ПРЕСТУПНИКА

На крышу милиционера Пантюшкина села сорока. Ее увидела милиционерова жена Клариса. И подумала сразу: «Неспроста на нашу крышу сорока села — быть гостям...»

Клариса знала тысячи примет и во все верила. Когда она сажала капусту в огороде, то стягивала волосы на затылке аптечной резинкой так туго, что глаза становились раскосыми, как у зайца. А делала она это для того, чтобы кочаны выросли тугими.

Она и избу на заходе солнца не мела, а провожая мужа на работу, норовила ему соли на макушку насыпать, чтобы уберечь от неприятностей.

Милиционер справедливо считал это пережитками прошлого и сердился на жену. Он заставлял Кларису по утрам читать газеты, а в передней повесил политическую карту мира.

Клариса была неисправима. Стоит коту посмотреть в окно или поцарапать стенку, как она бежала во двор ставить под желоба пустые тазы и кастрюли. Готовилась к дождю, хотя утром по радио пообещали солнечную погоду.

Матвей Фомич сидел за столом в милицейской форме, сияя начищенными пуговицами, готовый уйти на службу.

— Моть, ты завтракал?— спросила Клариса.

— Завтракал, да неудачно. Колбаса на пол упала. Пришлось Вавиле отдать.

— А к нам на крышу сорока села — быть гостям...— сообщила Клариса.

Матвей Фомич ничего на это не ответил, только сильно прихлебнул чай. Он знал, что рано утром, к тому же в будний день, гостей быть не может.

Вавила, толстый, довольный жизнью кот, сидел под столом и облизывался. Это был не простой кот, а подаренный Пантюшкину бывшим воромкарманником по кличке Шивера. Много хлопот доставил Шивера Пантюшкину, но потом вор наконец исправился, завязал с темным прошлым, стал работать на заводе и заниматься спортом. А Пантюшкину в знак благодарности и на память котеночка подарил.

— Неспроста колбаса упала...— покачала головой Клариса.— Это к неприятностям...

Закипел тут Пантюшкин, как чайник. Хотел поссориться с женой. Так и случилось бы. И Клариса сказала бы непременно, что ссора возникла из-за упавшей на пол колбасы. Но в дверь постучали. За дверью оказались бабушка и внук Желтоножкины.

— Мотя, нас ограбили...— заголосила с порога баба Клава.

Внук застеснялся, за юбку ее дернул и прошептал: «Ну, баб...»

— Что баб! Что баб? Вещь из дому вынесли...

— Успокойтесь, гражданка Желтоножкина...— голосом солидным произнес Пантюшкин и стакан с чаем в сторону отставил.— Рассказывайте обо всем по порядку...

— По порядку?!— напустилась на милиционера баба Клава.— По-твоему, Мотя, это порядок, когда из дому телевизоры выносят да в день рожденья как раз...

— Поздравляю вас...— неуклюже приподнялся со стула Пантюшкин.

— Спасибо...— поджала губы Клава.

— Уж я-то подумала, ожерелье жемчужное...— разочарованно сказала Клариса.— А дел-то всех, старый телевизор КВН, экран с почтовую открытку. Да он у вас сколько лет не работает. Нашелся добрый человек, на свалку вынес...

Матвей Фомич метнул в сторону жены взгляд-молнию. Но она как раз нагнулась с пола бумажку поднять, и взгляд-молния пролетел мимо.

— Тебе телевизор мой не нравится...— подбоченилась баба Клава.

Назревал скандал. Клариса это почувствовала.

— Да не про то я... Просто вас много, а милиционер один. Из-за негодного телевизора ему сразу к тебе бежать... Пока он ищет, могут сберкассу ограбить или в телефоне-автомате трубку оторвать... Нам ухо востро держать надо...

— Прошу посторонних в дело по краже телевизора не вмешиваться!— отрезал Пантюшкин.— Пострадавшая, пишите заявление!

Писать заявление баба Клава заставила Димку. Она шептала ему в ухо и следила, как он выводит буквы на бумаге.

— Моть, гляди-ка, кот-то спину выгибает...— не удержалась Клариса.— Может, это Костя Зимуха объявился, Моть...

Матвей Фомич внимания не обратил на Клариcины слова. От разных мыслей у него даже лоб вспотел.

Дима поставил последнюю точку и сказал:

— Я думаю, вор из другого города приехал и телевизор в другой город увез. Это же редкая марка теперь... Ночью много поездов через Гусиху ходит.

Клава Желтоножкина, стукнув внука по затылку, сказала:

— Окстись! С каких пор яйца куриц учат?

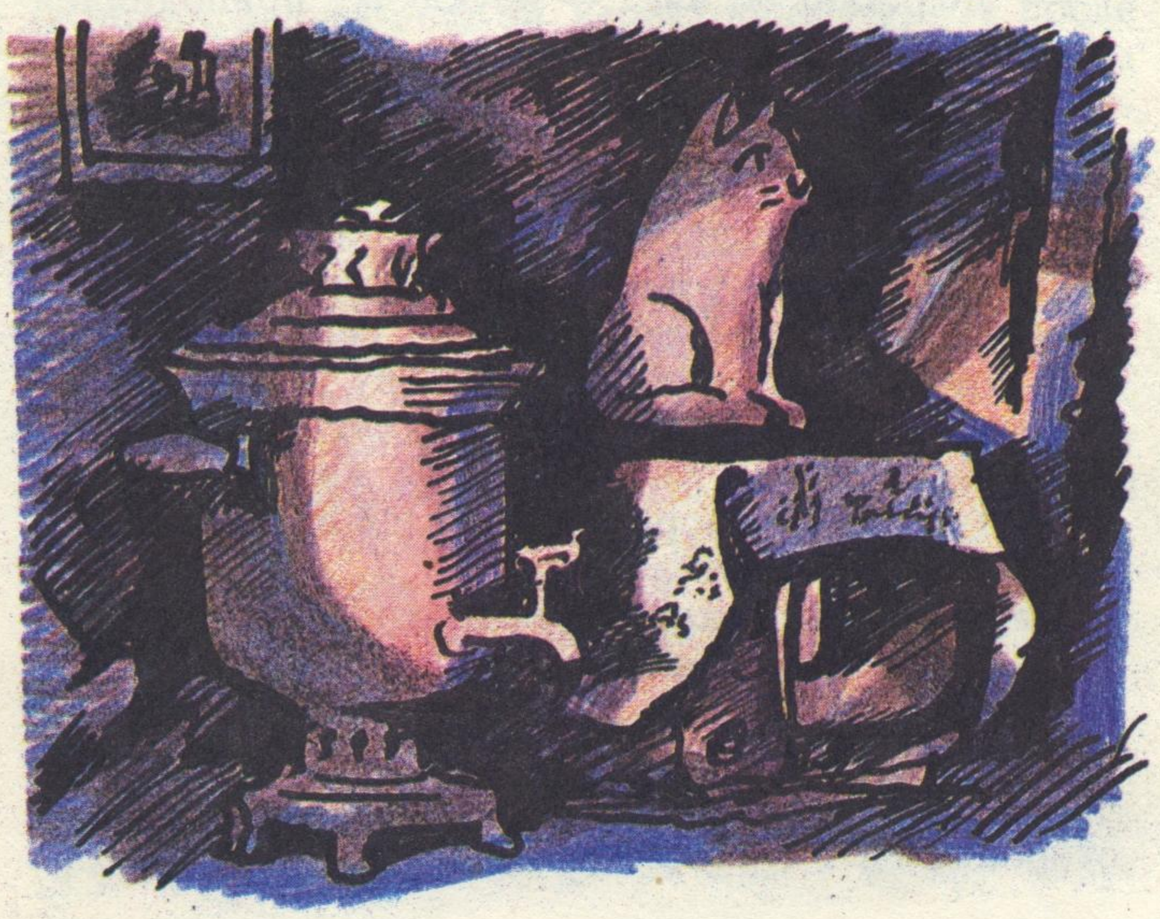
Конечно, жалко Клаву Желтоножкину. Все-таки не булавку украли, а какой ни на есть старый — да телевизор. А еще больше Пантюшкина жалко. Так прекрасно начиналось у него утро. Пил чай да радовался — какая жизнь в поселке тихая, ни ссор, ни драк. Даже мысль хорошая ему в голову пришла — не махнуть ли под Владивосток? Тихий океан рядом, а Пантюшкин его ни разу не видел. Хорошо на песке погреться, послушать, как теплоходы гудят, возвращаясь из заморских странствий. Но что поделаешь, такая у Пантюшкина служба.

КРАСНАЯ РАСЧЕСКА

Пришел Матвей Фомич на место преступления. Дверь, прислоненную к перилам, внимательно осмотрел. Крюком здоровенным звякнул. В избу вошел, к Желтоножкиным обратившись:

— Ничего руками не трогали? С места на место не передвигали? Так все было?

— Ничегошеньки, Мотя, не трогали...— засуетилась баба Клава.— Как телевизора хватилась, сразу к тебе... Только вот половики трясти собрала, а так ничего не трогали...

— Да...— нахмурился Пантюшкин.— На половиках следы могли быть...

Баба Клава виновато умолкла. Дед в кулак закашлялся, а Димка, спиной повернувшись, замазку на подоконнике ковырял.

— Дверь, говорите, на ночь заперли?— уточнял Пантюшкин.

— Заперли! Как же...— кивала баба Клава.— На крючок...

И велела было Димке крючок накинуть, чтоб картину прошедшей ночи в точности нарисовать да спохватилась, что дверь на крыльце стоит.

Осмотрел Пантюшкин тумбочку из-под телевизора. Следы от четырех круглых ножек. Ничего не мог понять Пантюшкин. Ладно бы самовар украли — предмет старины. Или копилку-кошку лупоглазую. Деньги в ней. Или, на худой конец, кур. И дверь взламывать не надо, вырвал доску в сарае, покидал в мешок...

— А я утресь жду, пока часы забьют...— причитала баба Клава.— А они молчат. Видать, он в темноте-то хотел их со стены за гирю сдернуть, а гиря-то оборвалась...

— Она, в аккурат, по ноге-то его и тяпнула...— сказал дед Ваня.— Потому что стука я не слыхал... Ежели бы по полу бабахнула, я бы проснулся...

— Спасибо, гиря напугала...— перебила деда баба Клава.

— Так вот я и говорю, если гиря-то его по ноге тяпнула...— продолжал дед,— то он теперь хромает. Вот и надо глядеть: кто в Гусихе хромает, тот и украл...

— Иди лучше двор подмети...— сказала Клава деду.— Мотя не дурее тебя, сам разберется.

И в глаза милиционеру посмотрела. Доволен ли, что она про него так говорит.

Пантюшкин гирю на полу осмотрел. Тяжелая гиря. Есть правда в дедовых словах. Через круглую лупу Пантюшкин осмотрел пол под часами — отпечатка от гири не было. Надо поглядеть, кто в Гусихе хромает... А часы остановились ровно в полночь. Возможно, они бить начали и вора спугнули. Мог с перепугу за гирю дернуть. И теперь сказать — собирался он только телевизор вынести или до нитки обобрать — трудно. И еще одна деталь смущала Пантюшкина — почему свершилась кража именно в день рожденья? Скорее всего, это совпадение.

Пантюшкин крался по избе, оглядывая каждый сантиметр пола. Вдруг на глаза ему попался подозрительный предмет — красная расческа.

— Ваша?— спросил Желтоножкиных.

— Наша!— бросился к расческе Дима.

— Глаза-то разуй!— рявкнула баба Клава.— Какая же это твоя?! У тебя железная с хвостиком, а у меня гребенка...

«Улика...»— промелькнуло в милиционеровой голове.

Видно, расческой пользовались недолго. Зубья целы и цена хорошо видна — сорок копеек. На одной стороне... А на другой! Ахнул Пантюшкин, увидев на другой стороне выцарапанное гвоздем слово «БОРЯ».

Продолжение следует

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ КРАСНЫХ СЛЕДОПЫТОВ

УВАЖАЕМЫЙ ШТАБ СЛЕДОПЫТОВ

Вам пишут Ваши друзья-школьники из венгерской деревни Мориахалом. На нашей земле похоронены советские воины. Они погибли в боях с фашистами в январе 1945 года. Мы решили найти родственников этих героев и писали в Москву. Из Главного архивного управления при Совете Министров СССР нам удалось получить некоторые данные:

Пышный Иван Иванович, 1901 года рождения, рядовой. До войны жил по адресу: Краснодарский край, Северский район, Н. Петровка;

Лаврека Наум Иванович, 1921 года рождения, рядовой. Место призыва в армию: Измаильская область, Татарбунарский район, с. Алагмет;

Злобин Иван Савельевич, 1912 года рождения, рядовой. Проживал по адресу: Кировоградская область, Устиновский район, совхоз «Шгендок»;

Трубников Николай Алексеевич, 1917 года рождения, младший сержант. Его домашний адрес был такой: Ленинград, улица Красная заря, к-з 38;

Задирака Дмитрий Тимофеевич, 1896 года рождения, рядовой. Проживал в Ставропольском крае, Степновском районе, с. Соломинка.

Еще нам известно, что все они служили в 147-м гвардейском стрелковом полку 49-й гвардейской стрелковой дивизии. К сожалению, других сведений о погибших у нас нет.

Если вам удастся узнать, где живут их родственники, пожалуйста, сообщите.

Венгрия, Мориахалом, ученики 8-летней школы

Внимание! Всесоюзный штаб красных следопытов начинает поиск родственников бойцов, погибших во время Великой Отечественной войны при освобождении венгерской деревни Мориахалом. Штаб считает, что в этом поиске примут активное участие следопыты Ленинграда, Краснодарского и Ставропольского краев, Одесской и Кировоградской областей.

Сообщения о ходе поиска присылать с пометкой «срочно».

ВЕСТИ ИЗ ДРУЖИН И ОТРЯДОВ

В нашем музее Боевой славы провели встречу с участниками парада Победы. Один из гостей, Иван Александрович Садовый, увидев на стенде фотографию человека в морской форме, спросил: «Ребята, откуда она у вас?».

Мы рассказали, что это наш земляк Тимофей Дворядник, который погиб в Днепропетровской области.

И тогда Иван Александрович сказал: «Тимофей был моим другом. Последний раз я его видел перед форсированием Днепра».

Женя Медведев,
комиссар отряда,
Благовещенск Амурской области,
школа-интернат № 4

Мы живем в поселке Ямм Псковской области. Во время Великой Отечественной войны поселок захватили фашисты и установили в нем свои порядки. Тогда комсомольцы создали подпольную группу и стали бороться с гитлеровскими захватчиками. Но фашистам удалось схватить юных героев, их долго пытали, а потом казнили.

Сейчас на месте их казни в поселке стоит стела. Нашему отряду поручено собрать материалы о двух комсомольцах-подпольщиках — Шуре Рысовской и Жене Иванове.

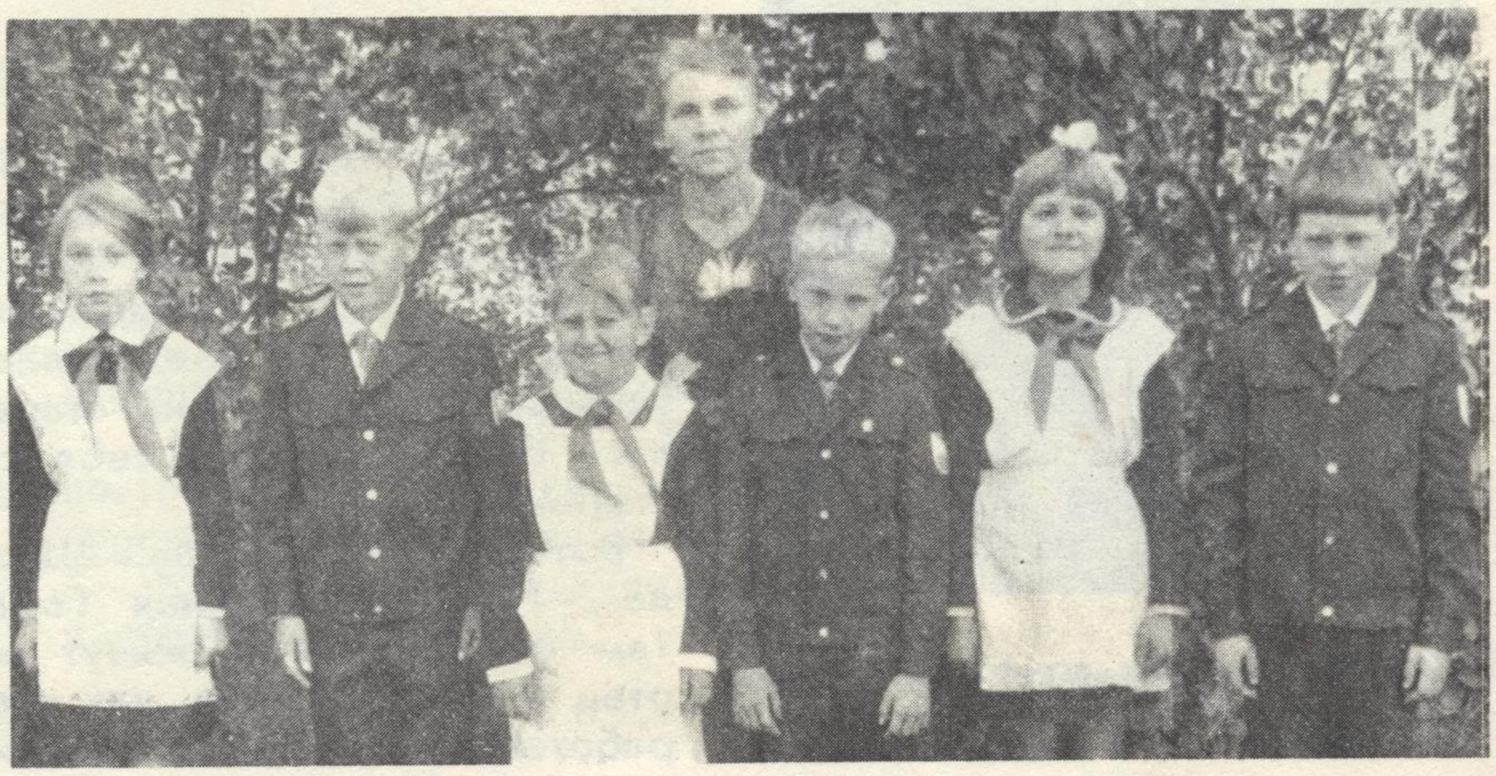
Мы посылаем вам фотографии. На одной из них — Шура Рысовская, а на другой — лучшие следопыты отряда вместе с нашим руководителем Марьей Григорьевной Кузьминой.

Совет отряда 5-го класса
Яммской средней
школы Псковской области

По нашей просьбе Воронежский исполком депутатов трудящихся поставил на льготную очередь для улучшения жилой площади Веру Игнатьевну Токареву.

Вера Игнатьевна — мать летчика Токарева Василия Митрофановича, который погиб во время войны и похоронен у нас в городе.

Света Быстрова,
следопыт Бокситогорского
Дома пионеров
Ленинградской области

ДОРОГА В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

В пролетах сборочного цеха Барановичского завода автоматических линий обычно царит гулкая тишина. Не грызут металл фрезы и резцы, молчат моторы выстроившихся в ряд неподвижных станков. Сами станки кажутся полуразобранными — открыты лючки и дверцы щитов, лежат на полу разноцветные провода.

Рабочих в цехе довольно много. Одни что-то прилаживают, другие глядят в чертежи, третьи — втыкают во внутренности электрических схем щупы, а потом внимательно смотрят на оживающие ненадолго стрелки приборов или коротко вспыхивающие лампочки. Потом эти автоматические линии на автомобильных и тракторных заводах неутомимо и почти без вмешательства человека станут быстро и точно обрабатывать детали. Но для этого их нужно «оживить», научить трудиться.

Валентина Симончик, шлифовщица завода автоматических линий, делегат XXVII съезда КПСС

В дальнем конце пролета отгорожен от цеха небольшой участок. Здесь работает бригада шлифовщиков. Детали будущих автоматов проходят на этих станках последнюю доводку. На одном из станков — небольшой алый вымпел: «Здесь работает делегат XXVII съезда КПСС Валентина Симончик». Валентина деловита и сосредоточена, но подходящих к ней людей встречает улыбкой, выслушивает внимательно. Много теперь общественных забот у делегата съезда, но и своя работа не ждет... Вот и приходится уплотнять свой рабочий день, выполнять норму быстрее, чтобы высвободить время для встреч с людьми...

...Когда Валю избрали делегатом съезда, она растерялась. Ведь теперь ей — обыкновенной работнице — придется участвовать в высшем партийном форуме, определившем, наметившем новые рубежи развития нашей страны!

— Почему именно я! Что увидели во мне люди?

Придя в тот вечер домой, Валентина разложила семейный архив — альбомы, фотографии, долго разглядывала их. Нет, она не предавалась воспоминаниям — она старалась понять, увидеть себя со стороны...

Вот детские снимки... Школа... Поселок Бронная Гора. Там еще и сейчас живут ее отец и мать. Училась как все, работала в школьном лесничестве, пионеркой вместе с другими собирала краеведческий материал. Помнится, ее тогда очень удивило, что название появилось лет за сорок до появления первых домов. Ей-то казалось, что их поселок существует столько, сколько вертится Земля.

В шестидесятых годах прошлого века белорусский революционер Калиновский, ученик Чернышевского, поднял крестьянское восстание. Восставшие создали первое красное правительство! Восстание было разгромлено царскими войсками. Калиновский схвачен и казнен. Его друг и соратник Врублевский бежал за границу, и потом стал прославленным генералом Парижской коммуны. Часть вооруженных отрядов Калиновского укрылась в этих лесах, создав укрепленный лагерь... Бронная гора — назвали его в народе. Оборона лагеря была крепкой, только предательство сломило восставших. Так и звали это место в лесу: Бронная гора!

Прошло лет сорок. Построили в лесу маленький смолокуренный заводик и несколько домов, а название осталось. Помнили люди Калиновского и первое красное правительство, не как прошлое помнили — как мечту свою мужицкую о свободе, равенстве, о светлой и справедливой жизни...

Один из первых школьных уроков — в лесу. Есть недалеко от поселка такое место, где в годы войны фашистами было расстреляно пятьдесят тысяч советских граждан. Урок мужества, урок памяти... Нет в этом лесу никаких особых памятников. Стоит лес нетронутый, чистый... молчаливый... Только стволы высоких сосен золотятся, словно колонны...

Такими они были, первые уроки детства! Сухие, сдер-

жанные строки учебника истории стали для Вали живыми, рассказывающими о ее родине, о людях, которых, быть может, знал вон тот старик, тихо бредущий по улице их поселка.

После школы она уехала в Минск. Закончила профессионально-техническое училище, работала на заводе. В цехе скоро заметили обязательную в каждом деле девушку — избрали секретарем комсомольской организации. Валя приняла это спокойно: «Надо, так надо!» Работала надежно и обстоятельно, как привыкла делать все. Потом ее рекомендовали в партию.

Прошло время. В Барановичах построили новый завод, который должен был выпускать автоматические линии. Валентина побывала в его цехах и просто влюбилась: белые светлые корпуса, легкое здание управления и конструкторского бюро, самая современная техника! Решено: она пошла в отдел кадров...

После съезда вернулась Валентина на завод. Теперь уже по-иному увиделось ей все, что за годы работы стало привычным, примелькалось.

Там, в Кремлевском Дворце съездов, она многое поняла... Многие слова, по которым привычно скользил взгляд в газетной строке, зазвучали для нее по-новому.

Заслуженный комбайнер из Казахстана рассказывал, что еще несколько лет назад каждую уборочную у них просто беда была — рвались ремни, которые вращали вентилятор. В самую жаркую пору стояли комбайны. Подумывали даже новый завод отстроить. А потом технологи, конструкторы, рабочие улучшили качество этих ремней. Дольше в три раза они стали работать. Не нужен оказался новый завод! Вот что значит — качество...

И еще одна встреча. С конструктором часового завода. Часы, как известно, механизм довольно сложный и точный, а собирают их целиком до последнего винтика — роботы! Раньше в сборочном цехе сидели сотни сборщиц... Поступали из других цехов мелкие детали. Предел точности для часовых деталей — сотая доля миллиметра. Но если попадалось два колесика, как говорят, «в плюсовом допуске», то есть сделанные побольше на эту самую допустимую сотую долю, то им в механизме было тесно, ломались... В таком случае работница подбирала другую деталь. Ни один робот этого делать не умеет. И тогда было решено уменьшить допуски, повысить качество деталей, и роботы перестали ломать на сборке часы...

Так Валентине стало понятно еще одно очень важное значение привычного слова: «качество».

— И вы знаете, что оказалось самым трудным?— смеясь, спрашивал конструктор.— Убедить людей, что нужно выключить свет в этом цехе! Роботу ведь все равно. Все, кажется, понимают, а психологически перестроиться не могут: привыкли, что на сборке часов — очень тонкой и ответственной операции,— всегда было море света! Я думаю, что на нашем съезде — главный разговор именно об этом — о необходимости увидеть наши привычные дела другим, свежим взглядом...

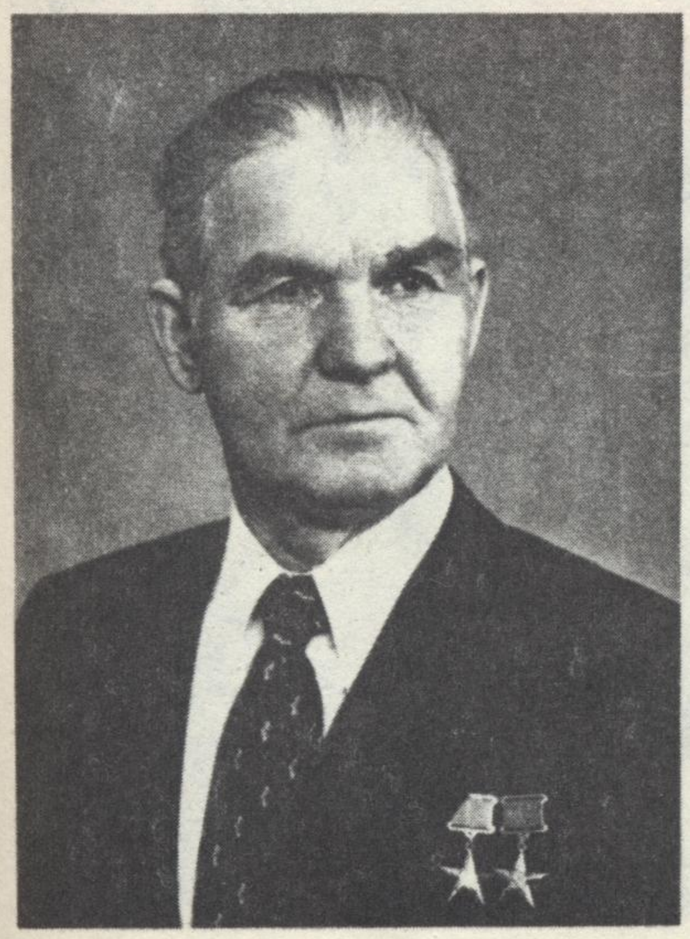
Часто вспоминает этот разговор Валентина. Часы — один из первых автоматов, изобретенных человеком, когда и слова-то еще этого не было, уже собирают роботы!

Все чаще, проходя по тихому сборочному цеху, видя раскрытые лючки и брошенные на пол провода электросхем, рабочих, прилаживающих детали к станкам или подсоединяющих эти провода, она представляет, что, может быть, через несколько лет в этом цехе неутомимые роботы будут собирать автоматические линии для других заводов.

Б. ИПАТОВ

Фото В. Драчева

«Костру» — 50 лет!

Самая лучшая в мире профессия — строитель! Что бы ты ни строил — дома, заводы, дороги, станки, самолеты, всегда создаешь новое. А новое — это самое лучшее, что придумали наши ученые, выпустила промышленность.

Я со своими товарищами построил на Балтийском заводе атомные ледоколы «Сибирь» и «Арктику».

Теперь я — мастер ПТУ. Это мои ученики, уже без меня построили ледовый богатырь ледокол «Россия». Он сейчас в суровой Арктике проходит ледовое крещение.

Желаю читателям журнала «Костер» стать в любой работе настоящими мастерами.

дважды Герой Социалистического Труда
В. А. СМИРНОВ

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Нынешний 1986 год провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом мира.

Каждое лето ребята более чем из ста стран приезжают в Болгарию на Международную детскую ассамблею «Знамя мира». Приезжают, чтобы ближе узнать друг друга, подружиться, поговорить, поспорить, чтобы рассказать о положении детей в своих странах, чтобы объединиться вместе в борьбе с угрозой ядерной войны.

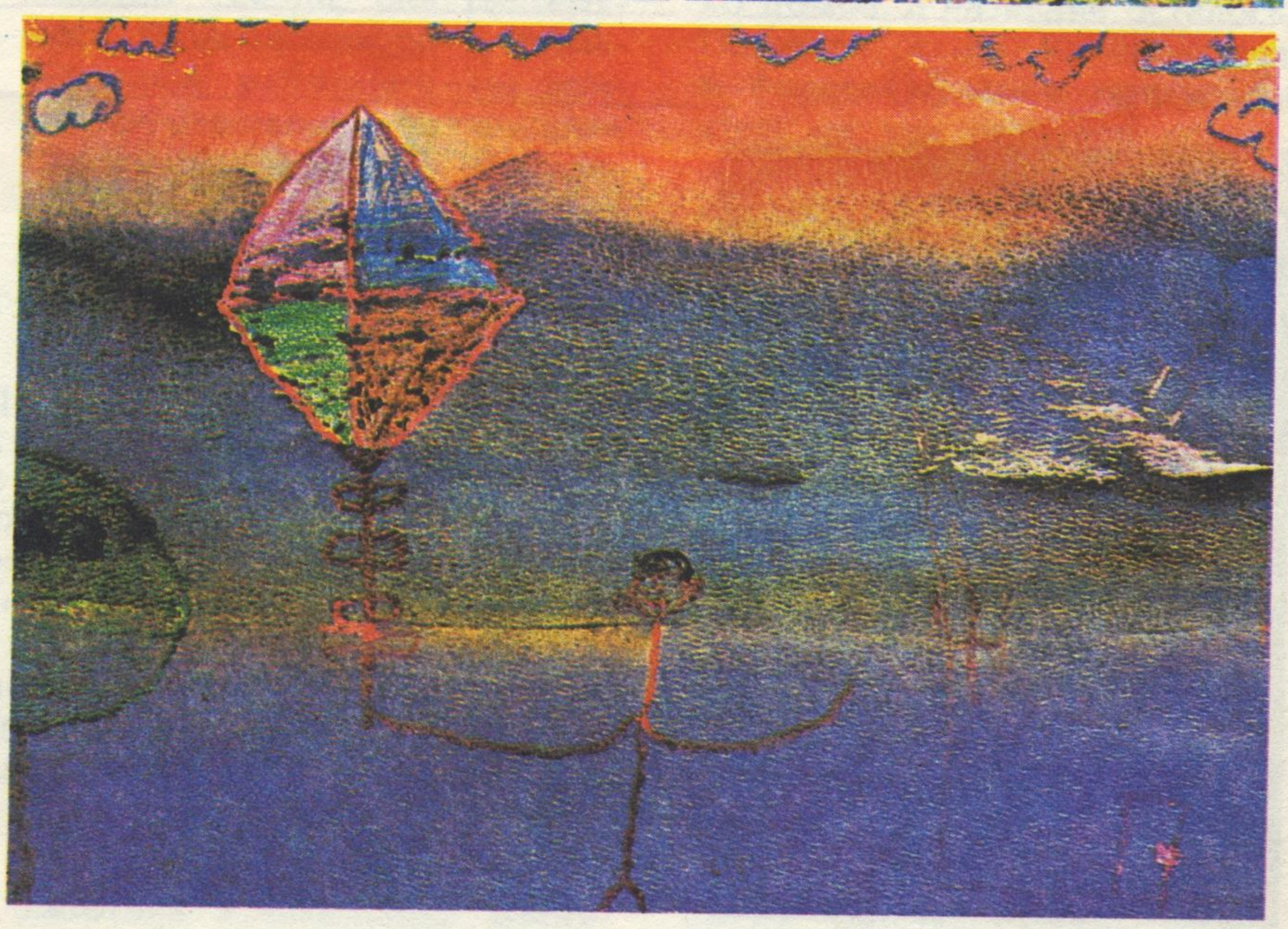
«Костер» хочет познакомить вас, дорогие друзья, с рисунками участников ассамблеи «Знамя мира». Это очень радостные рисунки, посмотришь на них, и сразу поднимается настроение. Ребята рисуют то, что видят вокруг себя каждый день — деревенскую улицу, цветы, зверей в зоопарке, игру в футбол. Почему же они так нас радуют? Потому что эти рисунки — о мире. О мире на Земле, который обязательно нужно всем нам сохранить.

ТАНЕЦ НА ЛУЖАЙКЕ
Оксана Белорус, 6 лет, СССР

ГРУСТНЫЙ КОТ
Ани Севдалинова, 8 лет, Болгария

МОРЕ И НЕБО
Дерик Хьюз, 13 лет, США

МИР

Голубым
июньским утром
Мир ликует и поет.
Мой бумажный
белый голубь
Отправляется в полет.
Пусть летит он над землею,
Пусть рассеет мрак и тьму,
Пусть ребята
всей планеты
Улыбаются ему.

Елена Захариева,
10 лет, Болгария

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ
Суапнанил Дасгупта, 14 лет,
Индия

РЫНОК
Дженифер Томас, 14 лет,
Сьерра-Леоне

ЗООПАРК
Ниен Алварес, 11 лет,
Коста Рика

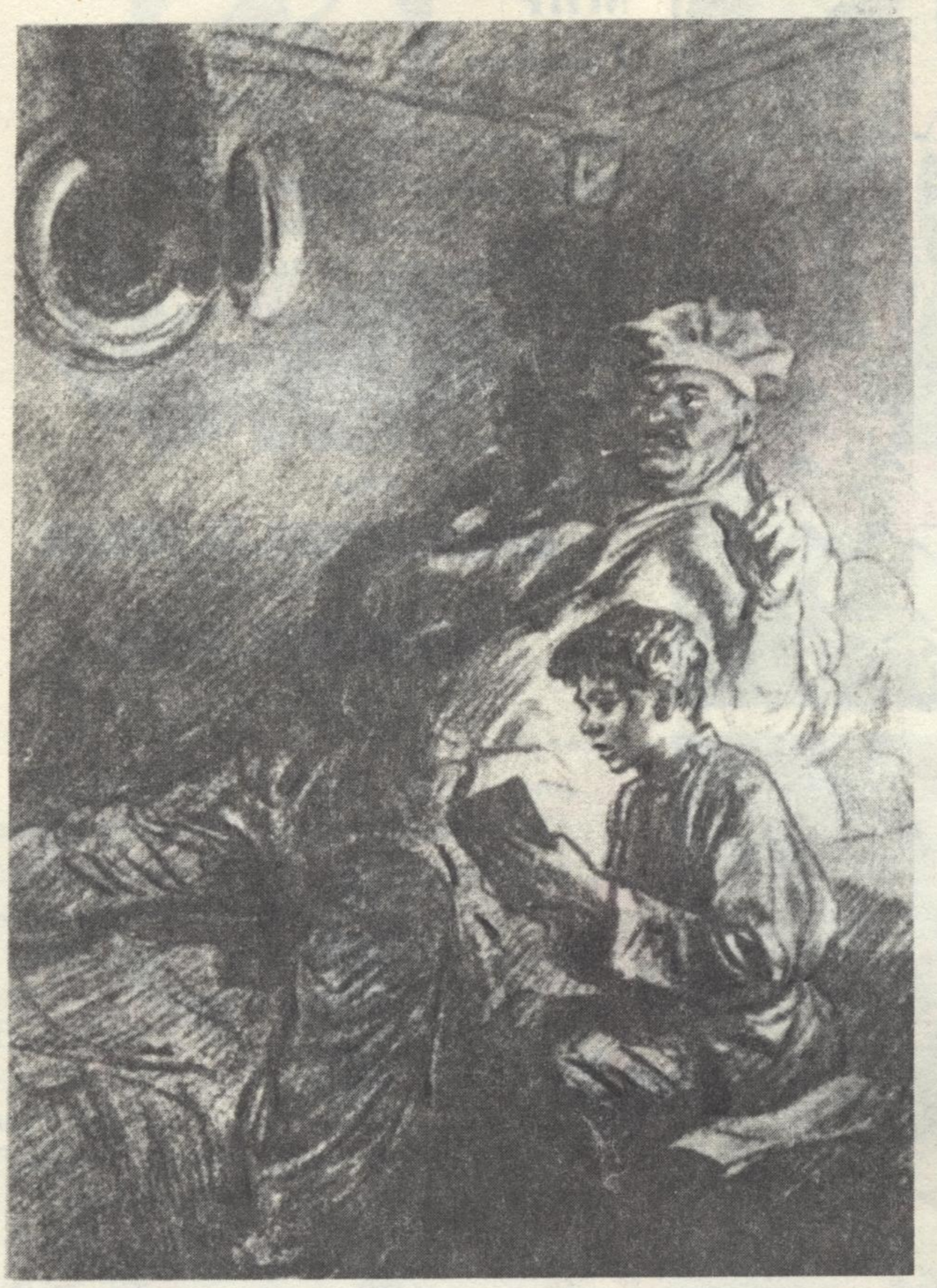

ЗВЕРИ

Много на свете
разных зверей —
Кошек, пантер,
носорогов, ежей.
Добрых, пушистых,
ушастых,
Ловких, свирепых,
клыкастых,
В норах живущих,
в болотах и чащах,
Скачущих, ползающих
и спящих —
Много красивых
и разных зверей
Мы в зоопарке видели.
Но обижать их людям нельзя
Чтоб они людей не обидели.

Мадхурима Чаттерджи,
11 лет, Индия

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

Иллюстрируя Горького

Я всегда начинаю знакомиться с новой книгой так: беру ее в руки, открываю и медленно-медленно перелистываю ее страницы — рассматриваю иллюстрации. И мир ее героев обступает меня, принимает, я могу предугадывать события, с которыми мне еще только предстоит познакомиться.

Недавно мне в руки попалась книжка, обложку которой я сразу узнала,— Максим Горький, «Детство». Вернулись полузабытые детские впечатления: вот бабушка, с доброй улыбкой, лучистым взглядом, неторопливые, плавные жесты, вот своенравный дед Каширин, а вот и сам Алеша, нетерпеливо всматривающийся в даль, стоящий на берегу реки. Ветер треплет вихор. Как широко и далеко шагнул он с этого речного берега! Переворачиваю титульный лист: художник книги Б. Дехтярев...

И вот я у него в мастерской. Хозяин — член-корреспондент Академии художеств СССР, народный художник. На стенах и на полках в толстых папках его работы — иллюстрации к книгам Пушкина, Лермонтова, Г. Х. Андерсена и Ш. Перро, Шекспира...

— Нет, нет, я лучше всего вам расскажу, что такое для меня Алексей Максимович. Я с юного возраста восхищался его рассказами, сказками, потом в мою жизнь вошли «Мать», «Жизнь Клима Самгина». Огромный талант, родоначальник советской литературы, человек, которого близко знал и ценил Владимир Ильич Ленин. Ведь их жизненные дороги все время пересекались. В октябре 1905 года при содействии Горького была организована первая большевистская легальная газета «Новая жизнь», а с ноября того же года ее возглавил Владимир Ильич. Когда был написан роман «Мать», то Ленин прочитал его и при встрече с писателем отметил и важность и своевременность появления книги. Так вот, можете представить себе, как взволновался и обрадовался я, когда к 15-летию Советской власти был задуман выпуск ряда книг и мне поручили проиллюстрировать сборник рассказов Горького! Быть хотя бы в чем-то на момент равным с этим великим писателем, насколько возможно приблизиться к пониманию и воплощению его образов! Мог ли я об этом мечтать?

Стали рождаться эти рисунки... Книжку издали, и вдруг я получаю письмо. От самого Горького! Книжка каким-то образом попала к нему, и вот он пишет мне, малоизвестному молодому художнику, что рисунки ему понравились, что замечаний у него совсем мало — перечисляет их, но деликатно, чтобы не задеть моего само-

любия. В заключение выражает желание, чтобы рисунки были переданы в музей Нижнего Новгорода... Надо ли говорить, как был я рад и горд: письмо от самого Горького! Рисунки я, конечно, музею подарил, они сейчас находятся там, а письмо храню, как величайшую драгоценность.

Дальше — событие печальное. После письма я, естественно, стал мечтать о встрече с Горьким, мечтал поработать с ним. И такая встреча была мне назначена. В условленный день я чуть свет пришел в знаменитый ныне дом Горького на улице Качалова. Торопился, торопился и все — напрасно: мне сказали, что Алексей Максимович болен и врачи никого к нему не пускают. Просит отложить встречу. Шел 1936 год... Скоро Горького не стало.

Ну, а мне ничего не оставалось делать, как быть и далее верным ему. В последующие годы я проиллюстрировал «Мои университеты», «В людях», «Детство». Иллюстрации создавались в разное время. Особенно запомнились те, что писал в тяжелое военное время и, не намного легче — послевоенное время. Несмотря на разрушенное хозяйство, тяготы его восстановления, страна считала возможным, и даже нужным, дарить своей детворе новые книжки. И прежде всего книжки Горького...

Уходя из мастерской художника, я оглянулась. Среди рисунков, лежащих на столе, были и такие знакомые с детства. Среди них — юный, устремленный в будущее, верящий в счастье Алеша.

Так получилось, что и следующая встреча была в мастерской, правда, не художника, а скульпторов, двух комсомольцев, выпускников Суриковского института.

И еще общее с той первой встречей было то, что в обоих молодой, вступающий в мир художник соприкоснулся с жизнью замечательной.

Их Пушкин

...У каждого из нас свой Пушкин. Это, наверное, потому, что очень разные у него стихи и очень разный был он в жизни. Я догадывалась об этом, но по-настоящему поняла, только попав в мастерскую Михаила и Андрея Забалуевых.

Представляете: на столах, на полках разные Пушкины! Одни только в карандаше на листе картона, другие в глине, третьи уже отлиты в гипсе или даже в бронзе. Вот — мальчик в лицейском мундире, курчавая голова, открытый незащищенный взгляд. Только что написаны первые стихи. Лучший в классе поэт. Пока только — в классе! А вот — еще один Пушкин. Уже юноша, стремительный и порывистый. Он напряжен и тревожен. Недавно подавлено восстание декабристов, среди его участников столько друзей. Им грозит либо эшафот, либо ссылка в Сибирь. Что за момент запечатлен? Может быть, тот, когда Пушкин вышел из дворца, где царь спросил его: «Пушкин, если бы ты был в Петербурге, принял бы участие в четырнадцатом декабря?» И незамедлительный ответ:

— Неизбежно, государь. Все мои друзья были в заговоре и я был бы в невозможности отстать от них...

А вот совсем непривычный для нас Пушкин — на коне! Полноте, да когда же он был всадником? Был, и не раз. Одно только путешествие в Арзрум проделал верхом. Значит, может быть и скачущий Пушкин? Может...

— Миша,— спрашиваю я,— но почему все Пушкин, Пушкин и Пушкин?

— А как же иначе. Он теперь с нами всегда. Началось так: мы с Андреем побывали в Михайловском и особенно остро почувствовали: Пушкин жив. Да, да, для всех нас, для каждого русского человека он не умирал. И когда в институте объявили конкурс на проект памятника поэту, мы тотчас решили — будем участвовать. И начали работать. Поверите, мне он даже по ночам снился. И все время разный. Делали эскизы, модели. Остановились вот на этой, она и пошла на Всесоюзную выставку скульпторов 1983 года.

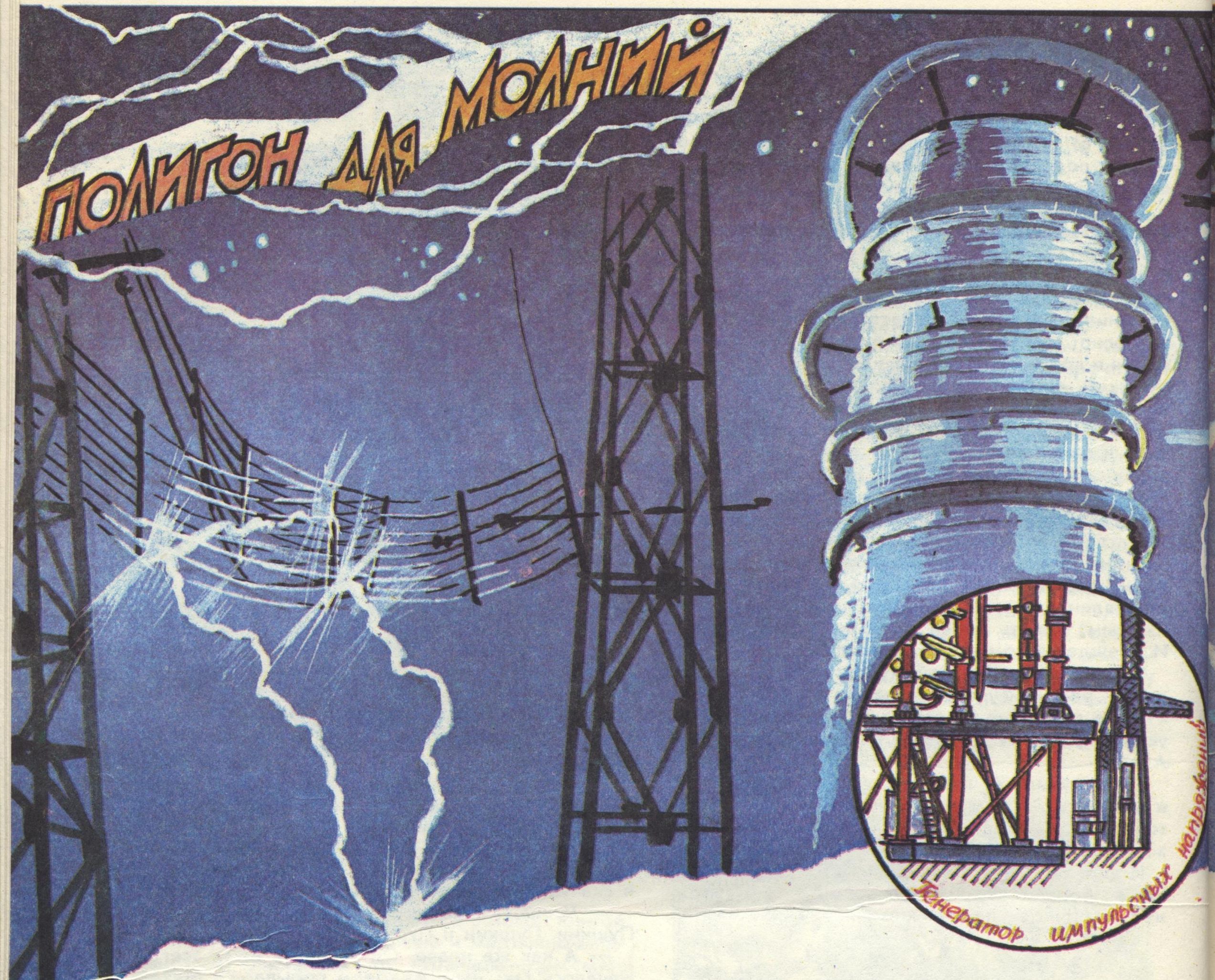
— Что у вас в замыслах? Пушкин?

— Он, Пушкин в лицейские годы. Подросток. Мальчик. Однолетка наших школьников. И в то же время такой, что в нем уже угадываются черты будущего Поэта и Гражданина. Трудно! Но все время помогают пушкинские стихи. Мы повторяем их без конца.

...Вот как бывает. Заслуженный художник, автор громадного количества работ, и совсем молодые. И всем троим нужны, как старшие друзья, истолкователи жизни, творческие образцы — Пушкин и Горький.

Н. ПАВЛОВА

ПОЛИГОН ДЛЯ МОЛНИЙ

«Продолжить формирование Единой энергетической системы страны, осуществить строительство межсистемных линий электропередачи напряжением 500, 750 и 1150 киловольт переменного тока и 1500 киловольт постоянного тока, а также распределительных электросетей».

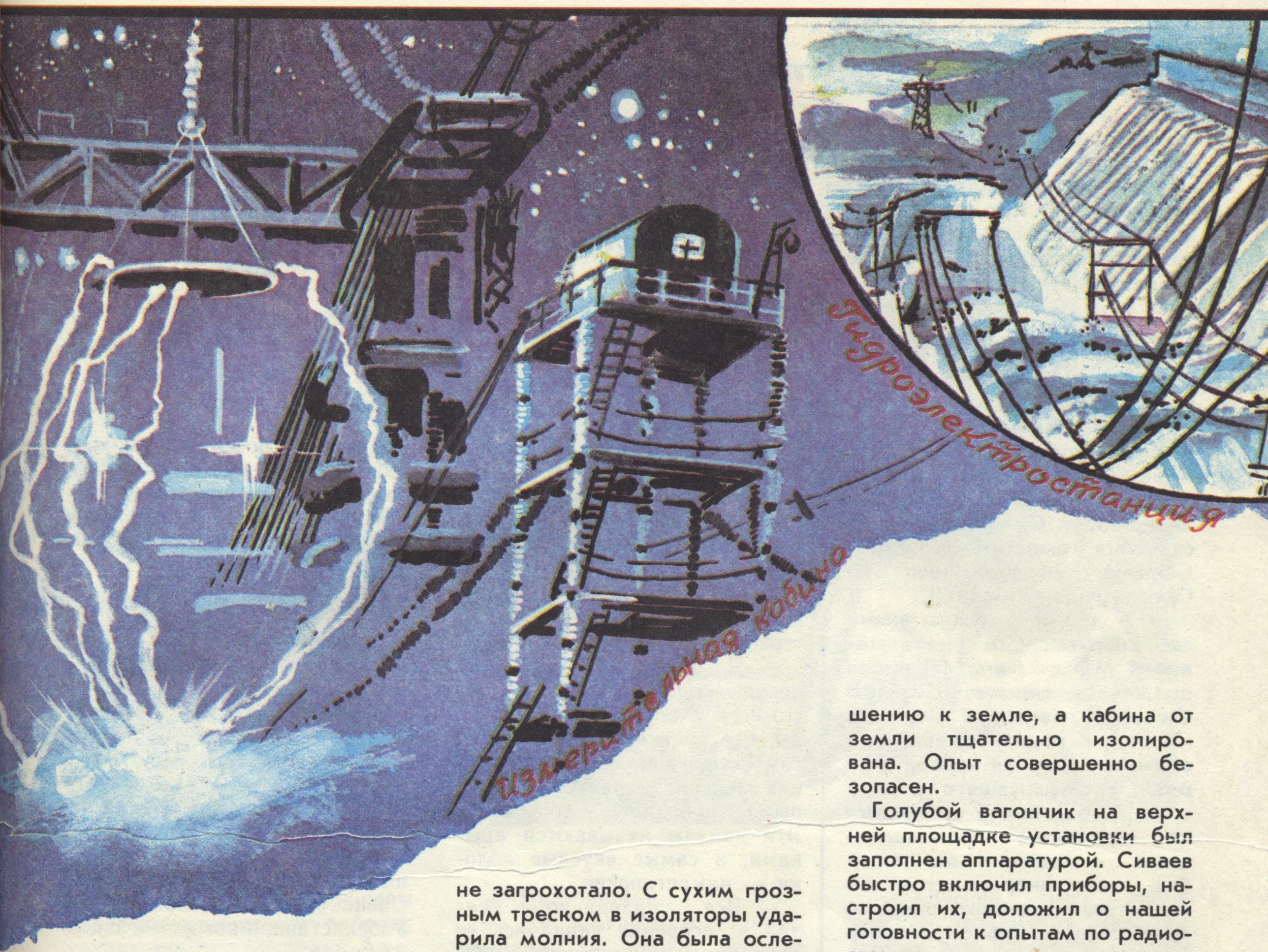
Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года

За нами захлопнулась железная калитка с грозной табличкой: «Стой! Опасно для жизни!» Вместе с младшим научным сотрудником Александром Сиваевым я вошел на полигон линий сверхвысокого напряжения. Таинственные сооружения из серебристого металла каких-то непривычных очертаний сверкали в лучах прожекторов вокруг меня. Если бы не обычный ленинградский дом, светившийся окнами неподалеку, я бы решил, что попал на съемочную площадку какого-то фантастического фильма.

Трое парней наблюдали, как плавно поднимают лебедки серебристый тороид. Под ним была подвешена гирлянда изоляторов.

— Это группа доцента Виктора Иванова. Испытывают изоляторы на электрическую прочность,— пояснил Сиваев.— А мощный разряд они получают от генератора импульсных напряжений, сокращенно — ГИН. Хотите на него посмотреть?

Саша открыл железную дверь и шагнул в высокую башню. Внутри стояло таинственное сооружение. Верх

его терялся в полумраке. Литые полусферы желтого металла, обращенные друг к другу, шли по углам сооружения от подножия к самой вершине.

— Вот это и есть наш ГИН на семь миллионов вольт,— с гордостью сказал Сиваев.— Впечатляет?

Еще бы не впечатляло. Тридцать метров высоты. Сияние металла. Генератор импульсных напряжений был похож на космический корабль, готовый к полету.

Ученые из группы доцента Иванова тем временем проверили готовность установки к работе. Все приборы, установленные в небольшом домике рядом с башней, были в норме. Взвыла сирена. В баш-

не загрохотало. С сухим грозным треском в изоляторы ударила молния. Она была ослепительно голубая и метров десять в длину.

— Пойдемте, пойдемте, — заторопил меня Сиваев, — на нашей установке еще интереснее.

Измерительная кабина снизу казалась совсем крохотной. Стояла она на четырех опорах, сделанных из изоляторов. Я на глаз прикинул высоту — где-то на уровне пятого этажа. До кабины мы добирались по деревянным лестницам. В пути, где-то на уровне третьего этажа, Сиваев сообщил, что во время опытов и мы, и приборы будем находиться под напряжением в три миллиона вольт. Я задумался, потом потихоньку стал спускаться.

— Да вы не беспокойтесь,— загорячился Сиваев, — это только звучит так страшно. На самом деле мы будем находиться под потенциалом в три миллиона вольт по отношению к земле, а кабина от земли тщательно изолирована. Опыт совершенно безопасен.

Голубой вагончик на верхней площадке установки был заполнен аппаратурой. Сиваев быстро включил приборы, настроил их, доложил о нашей готовности к опытам по радиостанции.

Рядом с домиком стояли две высоковольтные опоры. Между ними непривычно низко от земли висели восемь проводов — модель будущей линии сверхвысокого напряжения. От каждого толстого провода шел тонкий проводок к приборам в нашу кабину.

Раздался резкий сигнальный звонок. С одного из проводов сорвался зигзаг разряда. Он ударил прямо в траву, на мгновение осветив ее призрачным светом. Домик плавно качнуло. Я ухватился за стол.

— Это ветер, — успокоил Сиваев. — Будет немного качать.

Разряд то бил с проводов, то лишь коротко щелкал, не срываясь на землю. Саша внимательно вглядывался в показания приборов и рассказывал о полигоне.

Сорок ученых кафедры электрических аппаратов Ле-

нинградского политехнического института работают здесь над интереснейшими, грандиозными проблемами. Здесь создаются и испытываются линии ультравысоких напряжений. Кроме нашей страны, такие проекты нигде не разрабатываются.

Современная энергетика родилась ведь совсем недавно. Лишь в 1881 году люди смогли передать по проводам на расстояние в 175 километров мощность в 100 лошадиных сил.

Недавно на полигоне кафедры электрических аппаратов была испытана линия, выдержавшая напряжение в три миллиона вольт. Одна такая линия способна вместить электроэнергию, выработанную 10 Саяно-Шушенскими ГЭС.

— А для чего нужны линии со сверхвысоким напряжением? Может быть, справятся прежние? — спросил я Сиваева. Он даже перестал смотреть на экран осциллографа, где змеилась зеленая кривая разряда, громыхнувшего рядом.

— Да без линий суперкласса задохнется промышленность, — заторопился он.— Без таких энергомостов мы не сможем доставить энергию гидростанций Сибири в центр страны. А нести океан энергии по проводам выгодно лишь при высоком напряжении, чтобы меньше были потери. Да это, если хотите знать,— самая настоящая работа для будущего.

И он опять приник к осциллографу, считывая с него информацию.

Ленинград уже спал, а над полигоном сверкали молнии. Ученые испытывали новые изоляторы и разъемы, высчитывали, как сделать суперлинии надежными, чтобы не боялись они удара настоящей молнии. Чтобы были линии компактными, с узкими просеками, не уродовали лика Земли. Чтобы были дешевыми и несли энергию будущего без потерь.

В. ТЕРЕШКИН

Оформление А. Старостина

ТВОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ РОВЕСНИК

ИНТЕРВЬЮ НА АРТЕКОВСКОМ ПЛЯЖЕ

Разговор начался неожиданно. Мы сидели у самого моря, и вдруг одна норвежская девочка спрашивает:

— Скажите, а далеко от Артека до Узбекистана?

— Да порядком, — ответил я, не понимая, почему ее интересует Узбекистан.

— Я знаю, там пустыня, пески,— продолжала она.— Но есть хлопковые поля и сады, где растут яблони. А еще там есть очень красивые горы и маленькие каналы, по которым с гор бежит в долины вода. Эти каналы называются арыками, а самые вкусные яблоки — наманганские.

— Все правильно,— сказал я, искренне удивляясь ее познаниям о далекой узбекистанской земле.— Но откуда ты все это знаешь?

И когда она рассказала, я еще раз убедился, каких интересных ребят собирает со всей планеты Артек, какие у них удивительные судьбы!

Мирье Уэстон тринадцать лет. Она живет в Осло. А Узбекистаном интересуется неспроста. С этой советской республикой давно и крепко связана судьба ее близких. История здесь вот какая.

Ее дедушка, норвежский антифашист Фридрик Бергстрем, в минувшую войну был отправлен гитлеровцами в страшный концлагерь Заксенхаузен. И там познакомился с раненым красноармейцем Вахабом Ибрагимовым, узбеком по национальности. Рискуя жизнью, Фридрик и его друзья-подпольщики добывали лекарства для Вахаба, лечили его. И вылечили.

Дружба помогла узникам выстоять в фашистской неволе, дождаться освобождения. Расставаясь, узбек и норвежец поклялись сохранить дружбу до конца жизни.

Прошли годы. Клятву свою они сдержали. Фридрик Бергстрем не раз уже бывал в Ташкенте в гостях у Ибрагимовых. А Вахаб гостил в Осло. Но удивительно в этой истории еще и то, что дружбу отцов продолжили дети, а потом и внуки. Летом 1984 года в гости к Ибрагимовым вместе с дедушкой отправился Стиг, младший брат Мирьи. А следующий черед, конечно, Мирьи. Очень ей хочется побывать в Узбекистане, о котором столько слышала.

— А что бы ты хотела там посмотреть, о чем узнать?

Мирья задумывается, машинально перекидывая с ладони на ладонь камешки-голыши. Я замечаю, у нее длинные красивые пальцы. А ладони крепкие, в ссадинах, со следами мозолей. Припомнилось, как на одном из артековских субботников она устроила в норвежской делегации соревнование, кто больше соберет винограда. И так здорово работала, что потом ее хвалили на вечерней линейке.

— Мне хотелось бы увидеть, как живут люди...— говорит Мирья.— Норвегия — северная страна, суровая. А Узбекистан — край жары. Не представляю жару в сорок градусов. А еще хотела бы повстречаться с узбекскими ребятами. Дедушка рассказывал, что у них есть дворцы, где каждый находит себе дело

по душе. В Норвегии пионеры арендуют комнаты в рабочих клубах или детских садах. А если это не удается, то просто встречаются где-нибудь на улице. Мы мечтаем о том дне, когда у нас будут свои пионерские клубы.

— А о чем ты расскажешь узбекским пионерам?

— О своих друзьях, о том, как мы побеждаем трудности...

— Побеждаете трудности?

— А как же,— улыбается Мирья.— У кого их нет?! — Лицо ее делается серьезным.— Самая большая трудность — преодолеть недоверие к пионерам. Наша организация пока не велика. В Норвегии скаутов, например, намного больше. Но наши ряды растут с каждым годом. Ведь пионерская организация помогает организовать досуг ребятам. Она помогает им еще и стать настоящими людьми.

— Настоящими...

— Да. Честными и стойкими борцами за права рабочих и за мир на планете. Однажды наша группа вышла на антивоенную демонстрацию. Мы протестовали против захода натовских кораблей с ядерным оружием в воды Норвегии. Когда колонна демонстрантов подошла к порту, кто-то из толпы зевак швырнул камень и разбил голову моему товарищу Рикарду. Я думаю, это сделал неонацист — есть пока в Норвегии такие подонки. Мы перевязали Рикарду голову и отвели домой. Неделю потом его навещали и все гадали, придет он к нам или нет. А тут еще мать Рикарда сказала ему, что это расплата за его пионерство... Но Рикард пришел. Значит, не испугался. Значит, пионерская организация научила мужеству...

— А тебя учит мужеству?

— Конечно. Быть пионером — это значит быть мишенью для насмешек скаутов и детей богачей. Не всякий стерпит насмешки, не говоря уже о камнях... Но мне легче, — оживляется Мирья.— В нашей семье есть с кого брать пример. Есть с кем посоветоваться, когда было особенно трудно...

...Истекает час, отведенный распорядком дня на купание. Солнце давно рассеяло дымку, отодвинув от берега черту горизонта.

— Ой, — вскрикивает Мирья.— Да я же еще не окунулась!

Я прячу в карман блокнот. А Мирья уже в воде, энергично ныряет раз, другой... Потом стремительно плывет к берегу, широко, по-мужски, взмахивая руками...

В. РЫБИН
Рисунок Ф. Аминова

ГРЯДУЩЕМУ ВЕКУ

ЧУДО-МЕЛЬНИЦА

Если бы вам сказали, что в Ленинграде недалеко от центра города открыты залежи полезных ископаемых — редких и цветных металлов, стали разных сортов, да не в виде руды, а измельченных и разложенных по видам, вы бы ответили: «Сказка! Такого не может быть!»

Не будем спешить.

ДИАЛОГ, ПРИДУМАННЫЙ АВТОРОМ

— У меня в доме есть очень старый телевизор. Вчера я купила себе новый, цветной. А «старичка» выбрасывать жалко — такая непростая и тонкая работа. Может быть, заберете его?.. Наверное, можно использовать какие-то детали?

— Привозите. Из него многое можно сделать: стекло, медь, пластмасса, дерево. Неплохо. Настольную лампу свободно можно сделать, книжную полку, окно в переплете с блестящими шпингалетами. Смотря куда порошок попадет...

ДОМ, ИЗ КОТОРОГО СДЕЛАЛИ ДОМ

В одном из цехов завода строительных материалов мне показали машину, похожую на бетономешалку. Сверху к ней подведен бункер, а снизу тянутся ленты-транспортеры. На моих глазах в бункер затолкали куски настоящей железобетонной стены. Это был бракованный блок для строящегося дома. Мастер включил машину и она начала ворчать совсем мирно и совсем негромко.

И вдруг по транспортеру пополз цементный порошок. Потом, когда он кончился, мастер что-то переключил и на ленте другой порошок появился.

— Песок, — объяснили мне.

Вот и песок кончился. Еще щелчок — на ленте другой порошок появился, темный и с первого взгляда неузнаваемый: сталь, из которой арматура сделана.

ОБОГАТИТЕЛИ

Придумали эту машину инженеры из Всесоюзного научно-исследовательского института механической обработки полезных ископаемых, который находится в Ленинграде на Васильевском острове. Машина называется конусная виброинерционная дробилка, или КИД.

Теперь таких КИДов много. Есть и такие, которые из электроламп могут извлекать вольфрам, стекло, другие металлы в виде тонкого порошка. Есть КИДы, перерабатывающие дерево.

Издревле в Японии изготавливали удивительную бумагу, которую нигде в мире не могли получить. Она отличалась небывалой прочностью. Главный секрет заключался в том, что делали эту бумагу из тростниковых волокон. Это был кропотливейший труд — отделить волокна друг от друга, не повредив их, а затем измельчить. Так вот, наши КИДы справляются с этой работой прекрасно! Бумага, полученная из древесины, измельченной в КИДах, в три-четыре раза прочнее обычной.

Как же родилась идея?

— Все началось с переработки руды, — сказал один инженер.

— Нет, — вмешался другой. — Все началось с переустройства обычных шаровых мельниц для обогащения руды...

— Все началось с того, что мы решили сберечь кристаллы, — поправил третий.

РАЗРУШАТЬ НЕ РАЗРУШАЯ

Обычно мы говорим о том, как та или иная вещь сделана. А, между тем, прежде чем что-то сделать, надо обязательно что-то разрушить. Добыть руду, вырубить из пластов породы уголь, прогрызть километры гранита, чтобы пробиться к нефти и газу. Гремят взрывы в карьерах и шахтах, ревут мощные экскаваторы, стучат отбойные молотки, рычат и воют камнедробилки.

Мы становились сильнее, использовали энергию пара, электричества, открыли атомную энергию, а способ разрушения со времен каменного века совершенно не изменился. И заключался он в том, чтобы сильнее ударить, истереть, раздробить. Главное, приложить побольше силы! Во все времена человек тратил до трети энергии, которой располагал, на такое разрушение. Знаете ли вы, что сейчас только на измельчение уже добытого в мире расходуется десятая часть всей произведенной электроэнергии?

И вдруг появляются люди, которые предлагают... Впрочем, послушайте сами:

— На что мы тратим силы, когда хотим расколоть камень? — объяснили мне в институте. — На то, чтобы разрушить кристаллы. А природа устроена так, что как раз кристаллы обладают громадной сопротивляемостью к разрушению. И это хорошо, иначе в природе не было бы ничего твердого. Даже песок — твердое вещество, кристаллы кварца, только не соединенные между собой. Вот где слабое место твердых тел! Надо было

придумать машину, которая бы разрушала не слепо, не побеждая законы природы, а разумно их используя...

Самая первая и самая мощная в мире КИД уже работает на Джезказганском металлургическом комбинате. Но, когда она еще только создавалась, в Ленинграде стали происходить чудеса, о которых авторы новой машины и не предполагали...

МИР БЕЗ ОТХОДОВ

Работая над опытным образцом КИДа, инженеры института пришли на завод, чтобы заказать необходимые детали. Заводские специалисты познакомились с чертежами КИДа и неожиданно спросили:

— А что если приспособить эту машину для переработки металлической стружки?

— Давайте попробуем, — ответили авторы.

В результате на заводе была создана первая в мире автоматическая линия по переработке отходов в металлический порошок.

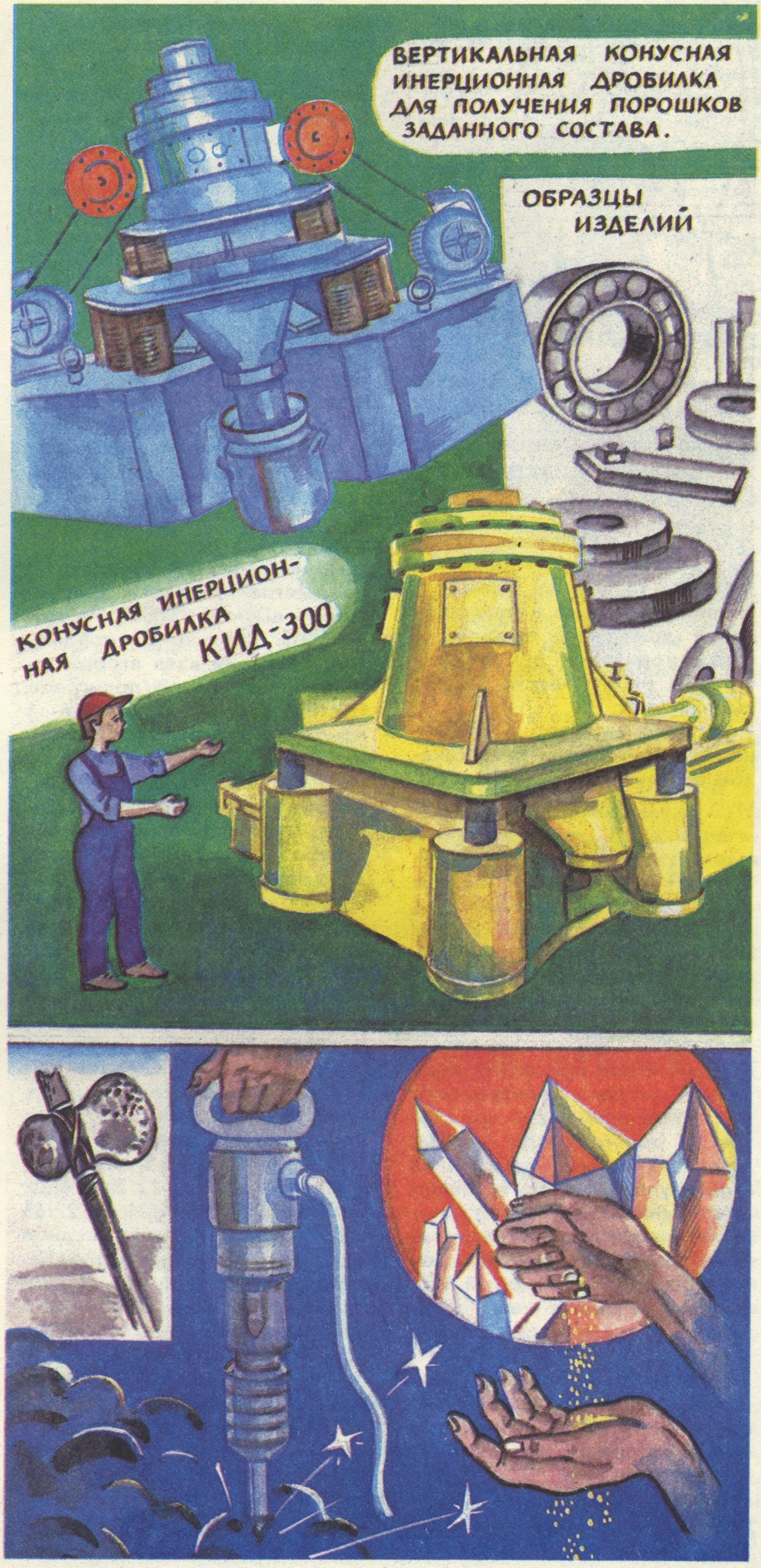
Потом уже на другом заводе стали перерабатывать старые абразивные круги и из полученного порошка делать новые...

Так и пошло. Оказалось, что нет практически ни одной отрасли производства, где бы не пригодились новые машины. Все, что мы привыкли называть отходами производства, мусором, стало сырьем для нового производства. Даже пищевые отходы. Машина не только измельчает мусор, но и сортирует его по заданным признакам!

Конечно, для разного материала требуются разные варианты машин. Работы здесь непочатый край не для одного поколения инженеров, но принцип оказался универсальным, пригодным для всех известных нам материалов! Уже сейчас в химической промышленности из отходов изготавливают новую пластмассу, но более высокого качества.

Т. ОРЛОВСКАЯ

Рисунок М. Милеевой

Раздел ведет
кандидат
физико-математических наук,
доцент В. В. ЛАПТЕВ

Сегодня микрокалькулятор уже не новинка. Он помогает тебе не только на уроках в школе, но и дома, в приготовлении домашнего задания, а твоим родителям делать расчеты на работе, вести семейный бюджет.

Сегодня разговор о применении МК продолжим рассказом об одной интересной игре.

ЗАБИРАЮ И ВЫИГРЫВАЮ

Произвольное число предметов (камешков, спичек, пуговиц) делится на две неравные группы. Игра состоит в последовательном забирании предметов двумя игроками. Каждый игрок при своем ходе может взять произвольное не равное нулю число предметов из одной группы (можно даже взять все предметы из этой группы) или по одинаковому произвольному не равному нулю числу предметов из обеих групп. Игру выигрывает тот игрок, который при своем очередном ходе забирает все оставшиеся предметы.

Задача МК — замена предметов числами и проведение подсчета остатков в группах после отбора из них тех или иных частей.

Пусть мы мысленно разделили имеющиеся предметы на 23 и 48 штук в кучках. Введем в МК исходные данные. Сначала число предметов в первой кучке — 23, затем сразу же цифру 0, выполняющую роль знака раздела, и число предметов во второй кучке — 48. На табло число 23048.

Допустим теперь, что первый игрок взял из второй группы 19 предметов, набрав это число на клавиатуре МК как 00019(00 из первой группы, 0 — знак раздела и 19 — из второй). После вычитания (нажали клавишу «—») на табло 23029. Пусть в ответ второй игрок берет, например, по 22 предмета из обеих групп, введя в МК в качестве вычитаемого 22022. На табло после вычитания 1007 (1 предмет в первой группе, 0 — знак раздела и 07 — во второй).

Первый игрок забирает 5 предметов из второй группы, то есть вычитает 00005. На табло 1002. Сколько бы предметов теперь ни взял второй игрок, он все равно проиграет. Пусть, например, вычтет 1 предмет из второй группы, набрав на клавиатуре МК в качестве вычитаемого 00001. После вычитания на табло 1001. В этом случае первый игрок заберет по одному оставшемуся предмету (вычтет 01001) и выиграет. На табло МК цифра 0 — конец игры. Проигрыш ждет второго игрока и при любом его другом предыдущем ходе.

Хотите стать чемпионом, играйте так, чтобы перед ходом вашего соперника на табло МК оказывались числа, характеризующие следующие сочетания предметов в группах — 0:0, 1:2, 3:5, 4:7, 6:10, 8:13, 9:15, 11:18, 12:20, 14:23, 16:26, 17:28, 19:31, 21:34, 22:36 и так далее. То есть, если в какой-то момент на табло, например, 49020, ищите подходящее выигрышное сочетание (в данном случае это 12:20), и, не задумываясь, забирайте для его получения 37 предметов из первой группы. Теперь вы почти выиграли, так как при любом ходе соперника сможете получить следующее приближающее к выигрышу известное вам сочетание, и так до победы.

Продолжить ряд выигрышных сочетаний можно воспользовавшись легко обсчитываемыми на МК формулами. Для первого из сочетания числа:

$$A_n = [(1 + \sqrt{5})n/2].$$

Для второго числа:

$$B_n = [(3 + \sqrt{5})n/2],$$

где $n = 0, 1, 2, 3, 4...$ Квадратные скобки в формулах показывают, что берется только целая часть десятичного числа, окончательно получаемого при выполнении всех указанных действий.

Результаты подсчета для B_n от 0 до 14 только что были приведены. Для $n = 15$ и больше подсчитайте на МК сами.

НУЛЬ ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ ДЕЙСТВИЯ

Об этой простой игре Электроник узнал из письма Дмитрия Сурина — восьмиклассника 48-й школы Новосибирска. Он постоянно читает нашу страничку, а расчеты ведет на МК модели БЗ-39.

Один из двух игроков набирает на клавиатуре МК любое шестизначное число. Второй, — пользуясь числами от 1 до 99, за четыре любых арифметических действия и минуту времени старается превратить это число в нуль. Дробные промежуточные результаты запрещены. Удается ему добиться желаемого результата — победа, нет — выигравшим считается товарищ.

Пусть исходное число, например, 172530

Первое действие:

$172530 - 36 = 172494.$

Второе действие:

$172494 : 74 = 2331.$

Третье действие:

$2331 : 37 = 63$

Четвертое действие:

$63 - 63 = 0.$

Если это решение появилось менее чем за минуту, то набиравший на МК число 172530 проиграл.

СНОВА О ДНЕ РОЖДЕНИЯ

Способ определения дня недели, в который вы роди-

лись, («Костер», 1985, № 9) судя по письмам, понравился очень многим. А Электронику больше всего понравились ваши предложения по облегчению расчетов. Особенно хочется отметить письмо С. Ушакова из 6-в класса 61-й школы Киева. Сергей серьезно работает с программируемым микрокалькулятором МК-54, много читает, а присланные им программы для этого МК просто хороши. Среди них и 73-шаговая программа определения дня рождения. Познакомимся с ее более коротким вариантом.

Программа работает с микрокалькуляторами МК-54, БЗ-34, МК-56.

Включим МК. На индикаторе слева увидим 0. Переведем МК в режим программирования. Для этого нажмем клавиши F и ПРГ. Нуль слева гаснет, а справа высвечивается 00. Это адрес (номер) первого шага будущей программы.

Программу запишем в виде таблицы. Римской цифрой I обозначим строку адресов. Цифрой II — строку операторов. Так называются условные обозначения, соответствующие тем или иным выполняемым МК операциям. Например, операции сложения соответствует оператор «+», вычитания — оператор «—», останову вычислений — оператор С/П. Подробно об операторах — в заводском описании вашего МК. Для ввода оператора следует нажать одну или несколько клавишей с соответствующими обозначениями. Строку с цифрой III отведем для записи двузначных кодов операций. Коды высветятся на индикаторе при программировании МК сразу после нажатия клавишей ввода операторов и нужны для проверки правильности нажатия. Итак, программа:

I	II	III
00	ИПО	60
01	ИП3	63
02	x	12
03	П7	47
04	КИП7	Г7
05	ИП7	67
06	П6	46
07	ИП1	61
08	ИП4	64
09	x	12
10	П8	48
11	КИП8	Г8
12	ИП8	68
13	ИП6	66
14	+	10
15	ИП5	65
16	+	10
17	ИП2	62
18	—	11
19	7	07
20	÷	13
21	↑	ОЕ
22	1	01
23	+	10
24	П9	49
25	КИП9	Г9
26	ХУ	14
27	ИП9	69
28	—	11
29	7	07
30	x	12
31	С/П	50
32	БП	51
33	00	00

Пояснения: адреса 03—05 и 10—12 — программа выделения целой части чисел; адреса 21—28 — программа выделения дробной части; адреса 31—33 — останов и автоматический возврат на начало программы; остальное — арифметические действия по приведенной в «Костре» за 1985 год, № 9 формуле.

Введем записанную программу нажатиями клавишей, соответствующих операторам строки II.

После ввода программы перейдем в режим вычислений по введенной программе. Для этого нажмем клавиши F; АВТ; В/О.

Введем в регистры 0, 1 и 2 предусмотренные формулой постоянные величины. Для этого после набора на клавиатуре числа 365,25 нажимаем клавиши ПО, после набора числа 30,6 нажимаем П1, после 694066 нажимаем клавиши П2.

Теперь МК готов к работе. Сообщайте ему исходные данные (числа С, В и А из таблицы под формулой) вводим их соответственно в регистры 3, 4 и 5 и, нажатием клавиши С/П, получите ответ. Ввод в регистры 3, 4 и 5 осуществляется так же, как и в регистры 0, 1 и 2. Сначала, например, набирается число С, затем нажимаются клавиши П3, число В и следом П4, число А и П5.

Желаю успехов.

Электроник

«Костру» — 50 лет!

Компьютер, микропроцессор, дисплей, микрокалькулятор во многом определяют отличие современной техники от ее недавнего уровня. Трудно поверить: еще на рубеже семидесятых годов микропроцессор был бы встречен с недоверием и недоумением: «Не может быть!» — даже специалистами по электронике. Таких устройств в мире просто не существовало, а сейчас же с ними знакомятся в школе наравне с законами Ньютона и правилами грамматики.

Пусть микрокалькулятор станет тем первым средством вычислительной техники, которое откроет читателям «Костра» путь в мир электроники!

Доктор физико-математических наук, профессор
В. А. ИЗВОЗЧИКОВ

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

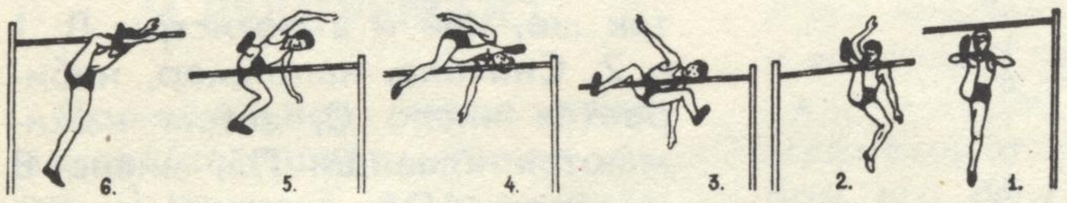

КАК РАСТИ ВЫСОТЕ?

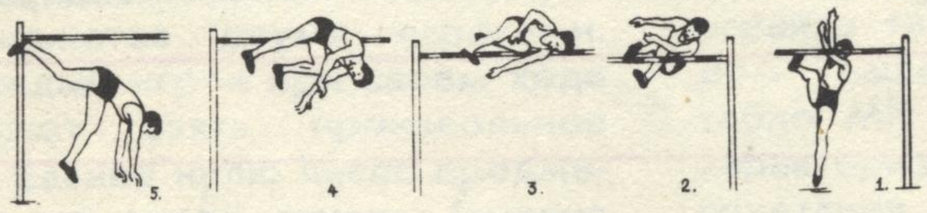
Каждому ясно: высокая тренированность спортсмена — залог его спортивных результатов. Известно и другое, для достижения этих результатов одной тренированности мало, важное значение имеет и сам стиль прыжка. Вся история прыжков в высоту — наглядное тому подтверждение.

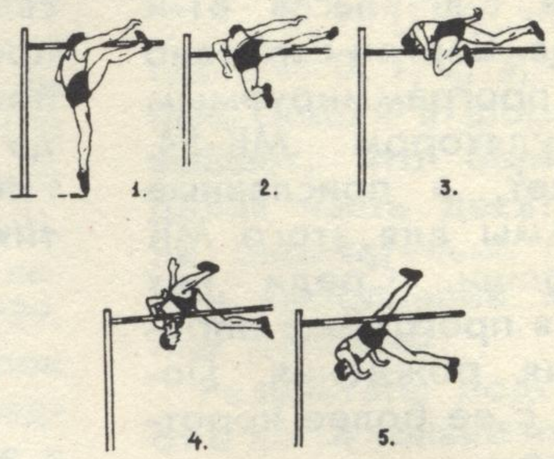
Перешагивание

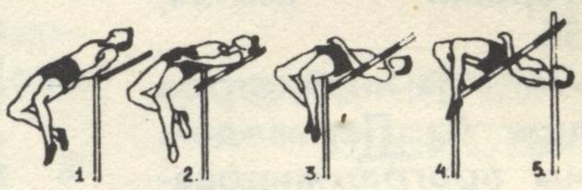
Волна

Перекат

Перекидной

Фосбери

А если это так, то не пора ли подумать вот о чем.

Большинство прыгунов в высоту сегодня прыгает «флопом». Но настанет время, и «флоп», как и его предшественники, тоже станет историей. На смену ему придет новый, более совершенный прыжковый стиль.

В чем, по вашему мнению, будет заключаться его новизна и совершенство?

Есть ли у вас конкретные задумки и предложения?

Последний срок присылки ответов — 1 декабря сего года.

Итоги конкурса будут подведены накануне Восьмых всесоюзных соревнований спортклуба «Кузнечик», которые состоятся в январе будущего года во время зимних каникул.

Победителей ждут специальные призы и награды Управления легкой атлетики Спорткомитета СССР и редакции журнала «Костер».

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ С РИСУНКАМИ

№ 1. Обь и ее приток Иртыш. Алтая, Бии и Катуни. Ермак. Амур. Амурский. Невельским, Сахалин. Уссури. Амазонка. Тропические. Анакондой, пиранья, иния. Колорадо. 2400. Калифорнийский залив. Нил. Рукарара. Ассуанская. Египта. Река Юкон, Берингово море. Золота. «Золотая лихорадка», Джека Лондона.

№ 2. Изба-пятистенка. Бревен, досок, щепа-лемех. Еды и сена, животные. Украинская мазанка. Степной полосы, дерева, глина с соломой, солома. Глиняный. Иглу. Снега. Шкурами животных. Дыма. Свайный. Дождей, на воде. Переездов и рыбной ловли. Типи, Северной. Шкур. Складывался, племя. Хижина африканца, масаи. Веток, глиной. Загон.

№ 3. Гренландия. Большой. Ледником. Викингами. Командорские острова. Берингом. Котиков. Галапагосские острова. XVI веке. Черепахи, игуаны. Кергелен. Сороковых. Снег. Мадагаскар. Африки, Индийский. Лемуры, бабочки. Березань. Черном. 1905, лейтенант Шмидт.

№ 4. Ломоносов Михаил Васильевич. Современного русского литературного языка, художником, историком, оптических, Венера, Москве. 1847—1894, дуговую электрическую лампу. Электрических машин и химических источников тока. Менделеев, 1834—1907, периодический, химических элементов, нефти, русский бездымный, воздушном шаре. Тимирязев, физиологии растений, «Жизни растений». Королев Сергей Павлович, искусственный спутник земли, человека в космос. Петр Леонидович, 1984, температурах, жидкого гелия, воздуха, 1978.

№ 5. А. В. Суворов, 1800. Измаил. Альпы. Г. А. Потемкин, 1739, Екатерины II, Дунае. Крыма. Черноморского. М. И. Кутузов, 1813. Суворова. 1812. Бородино. Наполеоновской. Ф. Ф. Ушаков, 1744, Черноморским. Турецкого. П. С. Нахимов, 1802, Синопом. Севастополя. А. А. Брусилов, 1926. Юго-Западного, Брусиловский.

Список победителей викторины будет опубликован в журнале «Костер» № 5, 1987 г.

БАЛАГАННЫЙ ЛЕВ

Р. ПОГОДИН

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Рисунки Ю. Беломлинской

Лиловые Горы простираются вглубь — далеко. Вширь — широко. Растительный и животный мир в Лиловых Горах есть. А также есть море. Есть орлы, короли и принцессы.

Орлы могут висеть в небесах неделями. Короли могут бросить свою королевскую службу и заняться ловлей жуков. Принцессы все могут: могут петь, могут плакать, могут даже заштопать чулки.

Ржаной колос в Лиловых Горах так ветвист, так тучен, что крестьяне стригут его ножницами. Добродетельный скот тихо пасется на неувядающих светло-зеленых лугах.

Яблоки в Лиловых Горах слаще груш. Арбузы слаще дынь. А дыни, как пастила, которую обмакнули в горячий мед.

НО!

Не было в Лиловых Горах справедливых разбойников, неутомимых отважных сыщиков, благородных рыцарей — некому было заступиться за обиженных, слабых и глупых.

И вот они появились.

Отчасти благодаря Яшке Кошкину.

ГОРНЫЙ СКРИП

Закончив второй класс с хорошими отметками в табеле, Яшка Кошкин поехал отдыхать от усталости в поселок Усть-Ушица — недалеко от объекта, где Яшкин отец работал инженером.

А в этом поселке Усть-Ушица жила девочка Галина, участница самодеятельности. И в нее наш Яшка Кошкин безумно влюбился. Так безумно, что подошел к ней и сказал вежливо:

— Извини меня, пожалуйста, Галина, я в тебя влюбился. Давай будем вместе читать книжку «Три мушкетера». У меня есть. Хочешь, читай первая.

А Галина ему отвечает, нужно сказать, что от самодеятельности голос у нее был художественный.

— Яша,— отвечает Галина. — Ты в своем уме? Я тебя на полгода старше. Я тебя на десять сантиметров выше. И, разумеется, грамотнее. Ты бы сначала меня спросил — я бы тебе влюбляться не посоветовала.

Мальчишка, если в нем есть хоть капелька гордости, такого разговора стерпеть не может — это понятно — он или даст Галине по шее, или назовет ее метелкой. Яшка поступил еще хуже — он обиделся. И ушел.

Он страдал.

Даже сочинил стихи. Влюбленные и страдающие от любви всегда так поступают.

Меня обидела Галина —
Воображала и макака,
Но мое сердце не резина —
Я ей не треснул, я не заплакал.
Я сильно гордый...

Дальше стихотворение не получалось, потому что слово «гордый» уводило мысли в сторону. От него урчало в животе и возникало видение жареной картошки. И вскоре стихи начали казаться Яшке неправильными, получившимися исключительно от заглядывания во взрослые книжки — Яшкина мама очень любила листать поэтов.

Начал было Яшка сочинять другое стихотворение о школе и дружбе, но тут вышел он на каменный лужок и услышал в воздухе таинственный скрип.

Какой может быть скрип в холмистой местности, если рядом ни одного дерева?

Но это был знаменитый Горный Скрип. Услыхавший его непременно пересечет границу привычной действительности и попадет на ту дорогу, не широкую и не узкую, по которой идти страшно, но все же тянет.

На эту дорогу путник вступает по-разному. Правда, не все понимают, что началось невероятное — некоторые думают, что продолжается обыкновенная жизнь, а всякие разговоры про Горный Скрип, Ворота Посреди Поля, Перекрутную Дыру, Медовый Омут и Дырявое Облако — выдумки плешивых стариков. Но!

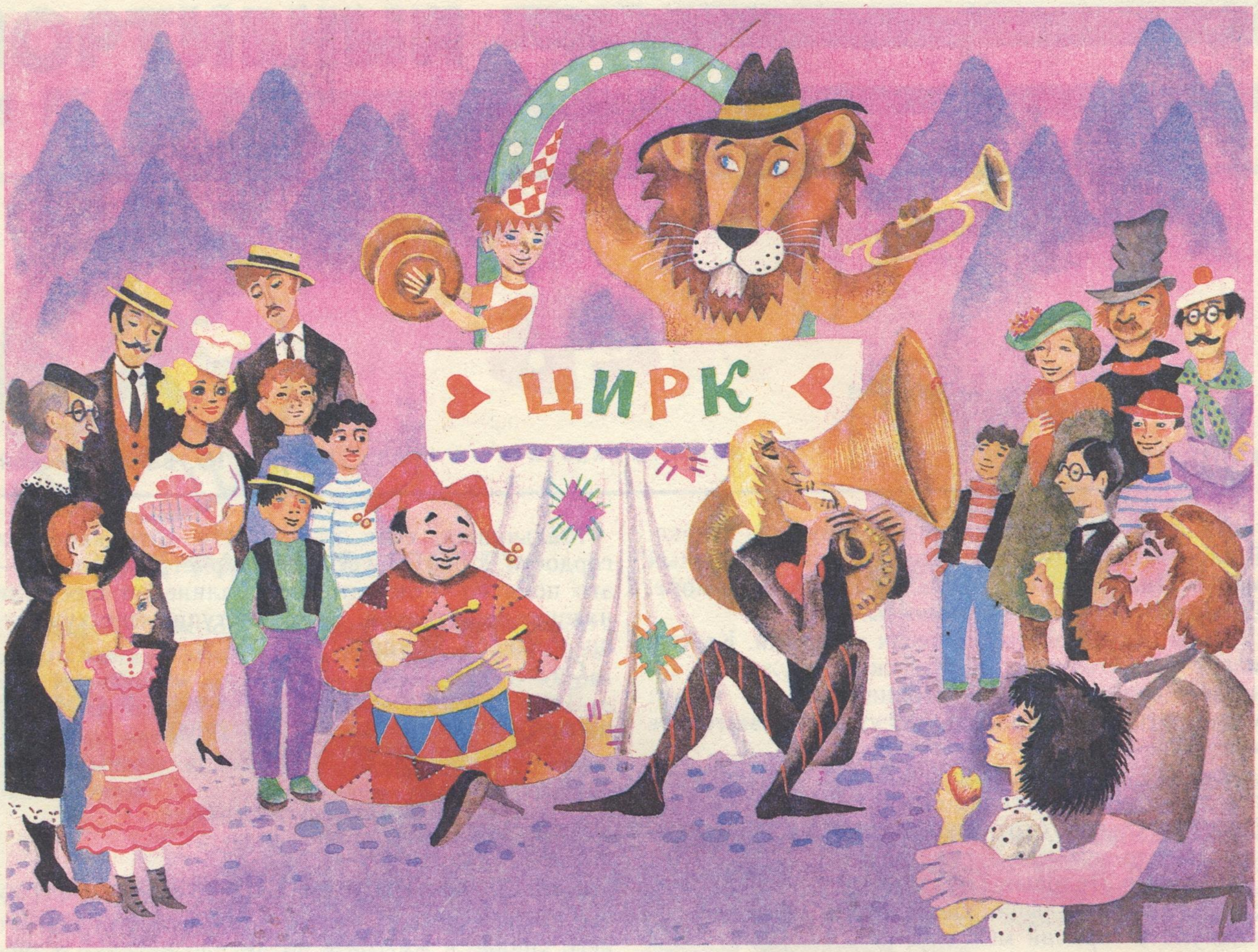
Яшка-то ведь Горный Скрип услыхал!..

И увидел скалистые склоны Лиловых Гор.

И ущелья.

И почувствовал, что где-то здесь поблизости должно быть теплое море и пальмы...

Пошел Яшка Кошкин по кремнистой дороге. На склонах гор куропатки бегают. Под ногами ящерицы шныряют. Горный орел висит в вышине.

О том, что попал в Лиловые Горы, Яшка Кошкин не думал — ну, попал и попал. Думал Яшка о том, как с завтрашнего дня, поздоровавшись с Галиной исключительно нейтрально, он как ни в чем не бывало начнет новую интересную жизнь. Чем-нибудь захватывающим. Можно, например, наладить связь с инопланетниками. На особых волнах. Можно наращивать мускулатуру по системе «Айн, цвай, драй». Можно коллекционировать старинные дверные ручки. Можно открыть крупный астероид и назвать его чьим-нибудь именем. Только не именем Галина.

Астероид Галина — это смешно.

Шел Яшка по дороге. О Галине не думал. Но бормотал:

Летела Галина, как ржавая мина...
Галина-калина-рябина-малина...

А вскоре встретился Яшке ручей с рябенькими камешками на дне. Деревянный разрушенный мост. И атлетического сложения лев.

ЗНАКОМСТВО

Лев перетаскивал через ручей тележку. Довольно большую — нагруженную ворохом разноцветных тканей, канатами, флагами и барабаном.

Яшка ему помог.

Назвал свое имя, фамилию. Род занятий. Рассказал про Галину. Про свою исключительную вежливость и непреклонную гордость.

— Ты хороший малый и ты прав,— сказал ему лев.— Вежливость — это хорошо. Гордость — это прекрасно. Кстати, я тут тоже по глупости...— Лев вздыхал и качал головой с той светлой задумчивостью, с какой вспоминают маму, братьев, резвых младших сестричек, сладкую зыбь молочного киселя и любовь...

— Она звалась Газель Зизи Ципильма Роза. Красавица! Львица! Голос имела художественный. Она сказала: «Слабо зайти в клетку». Я, конечно, зашел. Клетка захлопнулась. Она засмеялась... Хочешь есть?— у меня котлета прихвачена и кусок хлеба.

Когда они, сев на травку, съели котлету, лев закончил свой печальный рассказ.

Та красивая львица Газель Зизи, конечно, оставила его в беде. Лев рычал. Бросался на стальные прутья клетки. Но его укротили. Теперь он работает в цирке — ходит по проволоке.

— Кто вас научил?— спросил Яшка.

Лев посмотрел на него печально.

— Льва нужно укротить — ходить по проволоке он научится сам.

Помолчали.

Лев причесался — как потом выяснилось, он не любил ходить лохматым.

— Теперь я снова один — весь цирк в моей тележке. Не знаю — удастся ли заработать на пропитание?

— Кур воровать не пробовали?— спросил Яшка.

— Фи... Я артист,— сказал лев. В его глазах вспыхнули огни рампы.

Яшка Кошкин извинился и попросил у льва разрешения помочь ему.

— Конечно, конечно!— воскликнул лев.— Уверяю тебя — именно тяжелая физическая работа быстрее всего залечивает глубокие душевные раны.

Они дружно тянули тележку. Лев, не торопясь, рассказывал свою историю.

Льва укротили и тут же продали в цирк. Потом перепродали в другой. В итоге, лев овладел несколькими языками и всеми цирковыми профессиями: он ходил по проволоке, глотал шпаги, летал под куполом, изрыгал пламя, жонглировал тарелками. Все шло хорошо, но увы, в их труппе был очень забывчивый маг — сам владелец цирка. Он залез в какой-то раскрашенный ящик и пропал. Разобрали весь его магический реквизит, все сундуки, шкафы с зеркалами, но кроме разноцветных лент, бумажных роз и женской туфельки ничего путного не нашли. Артистам не выплатили зарплату и они разбрелись кто куда. Циркачи суеверные — никто не станет работать в цирке, хозяин которого таинственно исчез. Только один легкомысленный молодой акробат да лев решили — будь что будет — и не покинули своего балагана.

Молодого акробата звали Примо-Два.

Жили лев и Примо-Два дружно, зарабатывали неплохо, но однажды у Примо-Два случилось легкое недомогание, а на работе артиста все сказывается. Хулиганы из задних рядов, они присутствуют на всех представлениях, забросали его перезревшими помидорами, тухлыми яйцами, гнилой морковью, рваными калошами...

И Примо-Два заболел всерьез — заболел мыслью разукротить льва, чтобы он стал настоящим яростным львом. Тогда бы они оставили цирк и сделались справедливыми разбойниками и неутомимыми сыщиками. Конечно, питаются справедливые разбойники впроголодь, зато жизнь их полна приключений.

Примо-Два стал читать книги по черной магии, психологии, алхимии. Он почти совсем забросил акробатику. И вот неделю назад в городе Агрофаге Примо-Два засел на чердаке, сказав:

— Друг Альваро,— так звали льва,— наступило время решительных опытов. Скоро ты станешь снова настоящим яростным львом. Я нашел рецепт разукротительной микстуры. Для этого нужно высушить сто пауков при свете луны и растолочь их в стеклянной ступке серебряным пестиком. Еще нужен кусочек философского камня. А философские камни, как ты, наверное, знаешь, можно найти только на большой дороге. Лучше — на перекрестке. Еще нужен цветок растения сулимы. Она растет высоко в горах, выше эдельвейсов — горных подснежников. Нужна киноварь и засахаренное вишневое варенье. И все это в особых пропорциях. Друг Альваро, поработай пока один. Нельзя допустить, чтобы в цирках бесчинствовали хулиганы. И конечно, Лиловые Горы так прекрасны, что заслуживают своих настоящих справедливых разбойников, неутомимых отважных сыщиков и благородных пеших рыцарей.

Лев оставил акробату все деньги. Взял с собой немного хлеба, две холодные котлеты и отправился в путь — бродячий цирк не может работать на одном месте — таково правило.

Одну котлету лев съел, когда вышел из города Агрофага, так сказать — на прощание. Другую они съели вместе с Яшкой.

— Кабы знать, что так получится, я бы халвы захватил,— сказал Яшка.

— Ничего. Артисты едят не каждый день. Открою тебе секрет — от голода внешность артиста становится благороднее.

Яшка подумал о Галине, участнице самодеятельности, и гордо решил стать артистом цирка через недоедание. О своем решении он рассказал льву.

Лев тряхнул гривой.

— От недоедания львиная грива становится тусклой — неразрешимое противоречие. Приходится прибегать к бриллиантину... Но это мелочи. Сначала ты будешь звонким голосом объявлять номера. Потом научишься глотать шпаги, делать сальто-мортале, вытягивать шелковые ленты из ушей толстяков. Это всегда вызывает аплодисменты. Кстати, твое имя, Яшка Кошкин, для цирка не подходит. Для цирка нужно что-нибудь покуражистее. Например,— Як Фляк — человек-прыгун.

ПРИНЦЕССА ЗА ВОРОТАМИ

Два часа лев и Яшка тянули тележку по кремнистой дороге, наконец, подошли к высоким воротам, за которыми стоял город Форс.

На чугунных листьях и загогулинках висели выгоревшие туристские кепочки, разбитые кеды, рваные носки, кованые ключи от города и объявление: «К сведению бродячих артистов: не рассчитывайте на успех — мы видели всё!»

— Много мы в Форсе не заработаем,— сказал Лев.— Тут живут гении. Но рискнуть можно. Риск — это музыка цирка.

А за воротами черноглазая девчонка, разумеется, принцесса, ела хлеб с вареньем. Слизывала варенье с пальцев, с шершавых щек, с подбородка.

Яшка громко проглотил слюну. Девчонка повернулась к ним спиной, изогнулась, чтобы варенье не капало ей на подол, и ушла вприскочку.

Сандалии на ее ногах были нарисованные.

— Ненавижу,— сказал Яшка сквозь зубы.

— Отдохнем, брат,— сказал лев.

Они легли в траву у ворот и уснули под голодную заунывную музыку животов.

ГЕНИИ ГОРОДА ФОРСА

Конечно, в городе жили не одни только гении, иначе горожанам нечего было бы есть, но гениев все же было достаточно. Например, кузнец Давыд...

Дело в том, что город Форс почти разрушили туристы. Они ставили свои палатки на балконах, на крышах, в банях, в скверах. Разжигали костры рядом с бензоколонкой и тюлевыми занавесками. Ночью пели и танцевали, а днем, полусонные, в обнимку слонялись по улицам в поисках ключей. Туристы, как всем известно, собирают ключи. «Ключи!— бормотали они неразборчиво, но жадно:— Дай ключ! Ключ, говорю, дай!»

Тогда-то Давыд и высказал гениальную мысль— туристов в город не пускать, но чтобы не прослыть скаредными и невежливыми, вывешивать ключи от города на городских воротах.

Ключи пошли нарасхват.

Была в городе Форсе гений-кондитерша Эмилия. Прелестная, очаровательная, бесподобная. Народ в ее кондитерскую прямо-таки ломился — в основном, мужчины.

Был Сазонт. Гений сапожный. Изготовлял несносимую универ-обувь. Он рассуждал так: «Хуже — сапоги снимать, лучше — сапоги смывать». Желающие утром наносят на чистые (!) ноги специальный крафт-крем по выбранному на сегодня фасону и какого хочешь цвета. «Полминуты, и вы обуты!» Мысли у Сазонта имелись— образования не хватало.

Был в городе Форсе гений-ювелир Карат. Он умел делать драгоценные камни невидимыми. Ведь как в жизни? Главное, не купить бриллиант, а понадежнее его спрятать. И гений Карат приготовил такую эмульсию, которая делает бриллианты невидимыми. Взломают грабители сундук богача, а там пусто. Грабители от досады даже застрелиться норовят.

Жили в Форсе и другие гении. Но самым популярным среди населения был гидрогений Астигматюк. Смотритель водопровода.

Сделался Астигматюк гидрогением потому, что не выносил детского плача. Он и не женился поэтому. Особенно страдал он, когда детям мыли головы. «Как же так?! — думал он в восклицательной форме.— Мытье головы и слезы —

чудовищное противоречие. Мытье головы должно сопровождаться улыбками и прекрасным настроением, как нюханье цветов». И решил Астигматюк изобрести ароматное сладкое мыло с ласковыми моющими качествами, с повышенной плотностью пены, чтобы мыльные пузыри не лопались и на них можно было летать.

Горожане над гидрогением смеялись. Иные, позловреднее, подсылали под его окна своих ребятишек — реветь. Чтобы гидрогений мучился. Гидрогений угощал подосланных малышей сладким мылом, даже дарил гривенники.

Ему было и детей жаль, и горожан наказать хотелось за их надменное отношение к нему и грубость.

— Не любят они меня,— говаривал он своему другу — кузнецу Давыду, когда тот приходил к нему в гости.— Попробуй свеженького мыла — «Жемчужина гор» называется. Еще денек и полетим.

Они пили чай со сладким мылом и мечтали полететь на мыльных пузырях на юг в морской город Примафлору.

А девчонка, которая у городских ворот ела хлеб с вареньем, приходилась кузнецу Давыду дочкой. Она рассказала всем, что пришел балаганный лев с мальчишкой и, она точно знает, что после обычных цирковых трюков: хождения по проволоке, глотания шпаг и изрыгания горящего керосина будет показан смертельный номер — откусывание головы. «Конечно, мальчишкой. Слабонервных просят зажмуриваться».

Всем было ясно, что дочка кузнеца, мягко говоря, лукавит, но всем думалось: «А вдруг?» И всем, даже гениям, захотелось попасть на представление. Но все делали вид, что к цирку они относятся более чем равнодушно.

КОЛЛЕГИ

Когда лев и Яшка Кошкин проснулись, то увидели, что над ними склонились двое: толстый и тощий, и улыбаются задумчиво.

Лев для разминки сделал двойное сальто и спросил:

— Господа, надеюсь, мы коллеги?

— Коллеги,— торопливо сказали толстый и тощий.— Маэстро Грохот и маэстро Зуб.

Лев снял с повозки тюк, развязал его и предложил коллегам выбрать одежду и музыкальный инструмент.

— Войдем в город как подобает настоящим циркачам.

Улицы были полны народа.

— Цирк идет!— кричали мальчишки.

Впереди шагал лев в широкополой шляпе. Он трубил в трубу. Рядом с ним шел Яшка Кошкин с медными тарелками. Маэстро Зуб, одетый Арлекином, бил в барабан. Маэстро Грохот в красном трико и в черной футболке с чемпионской лентой играл на геликоне.

Мальчишки прыгали рядом. Кричали как бесы. Крутили колеса. Девочки кидали циркачам цветы. Взрослые жители сдерживали улыбки, но ладони у них чесались от желания похлопать — даже у гениев.

Вчетвером циркачи быстро поставили балаган, сколотили скамейки и открыли кассу.

В кассе сидел маэстро Зуб. Маэстро Грохот вежливо проверял билеты. Лев и Яшка стояли на балконе над входом в балаган и зазывали народ.

— Спешите! Спешите! Бросайте все дела!

— Единственное представление!

— Сто двадцать шесть рекордных трюков!

Тут Яшке залепили в лоб огрызком яблока. Яшка посмотрел в толпу. Девчонка, та самая, с накрашенными красными сандалиями, показывала ему язык.

«После представления я эту принцессу поймаю — надаю по шее»— решил Яшка и закричал:

— Спешите! Спешите!— ему нравилось так кричать.

Продолжение следует

ШЕРЛОК ХОЛМС И БИБЛИОТЕКА КОРОЛЯ АРТУРА

Однажды к Шерлоку Холмсу пришел ученый, книжник.

— Как вы знаете,— сказал он,— библиотека короля Артура, самая большая в свое время в Англии, пропала бесследно. Мне удалось найти рукопись, где рассказывается об ее исчезновении. Вот что сказано там: «Сундуки с книгами взяли оруженосцы и понесли из замка. Одна группа, выйдя из восточных ворот, повернула направо и, крадучись под стеной, дошла до угловой башни, прошла еще сорок шагов и остановилась. Вторая группа вынесла свой сундук из южных ворот, повернула налево, тоже дошла до башни и тоже, как было условлено, прошла сорок шагов. После этого группы в темноте пошли навстречу друг другу и встретились, пройдя половину расстояния, у старого вяза, под которым закопали оба сундука...

Я был на том месте под стенами замка. Увы! Никакого вяза там уже нет...

— Не беда,— ответил Шерлок Холмс.— Замок прямоугольной формы, а западная стена построена строго по меридиану. Сундуки закопаны вот тут,— и он, начертив план, отметил крестиком место.

— На восток от башни в пятнадцати шагах... — задумчиво сказал ученый, щуря близорукие глаза.

...Не ошибся ли он? Где находится библиотека?

КИНОЛУБ

Место встречи — Кутаиси

Однажды утром из Москвы и Ташкента, из Артека и с Украины, из Якутии и с Дона отправились в путь ребята с кинокамерами и фотоаппаратами через плечо. Они летели в самолетах, ехали в поездах, катили по дорогам в автобусах и во все глаза разглядывали свою огромную страну.

Кутаиси благоухал розами. Их посадили кутаисские пионеры. Ребята, приехавшие с севера, где лежал кое-где снег, то и дело останавливались у розовых кустов, в изумлении трогали тоненькие лепестки и, сунув нос в чашечку цветка, вдыхали глубоко и протяжно. Кое-кто так и приходил в зрительный зал на просмотры, перемазав нос в цветочной пыльце.

Когда юных кинолюбителей пригласили на Кутаисский автомобильный завод, ребята удивились. Оказалось, на заводе праздник. Специально к фестивалю рабочие завода сделали грузовик — из металлолома, собранного пионерами республики. Сверкали вспышки фотоаппаратов, стрекотали кинокамеры, сияли лица членов городского штаба. Когда КАЗ медленно съезжал с конвейера, ребята, забравшись в кузов, в кабину, на подножки, кричали «Ура!».

А вечером был карнавал-дискотека. Наряжались, кто кем хотел. И вот начались просмотры. Давайте же заглянем в кинозал и познакомимся с участниками IV фестиваля юных кинолюбителей...

И. ЕРЫКАЛОВА

ПРИЗ — «ДАВИДУ IX»

Главный приз фестиваля получил фильм студии «Пионерфильм» «Давид IX». Режиссер фильма — семиклассник тбилисской школы № 18 Лана Жвания.

— Мы решили снять фильм о семье, в которой много детей. Наша съемочная группа отправилась в деревню Чвана Шуажевского района, где живет семья Чагалидзе. Папа Ираклий — комбайнер, мама Маро — работает в колхозе. У них восемь дочек и самый маленький сын — Давид. Когда мы приехали, Дато еще только учился ходить. Мы быстро подружились, узнали много нового. Ведь никто из нас не умеет прясть шерсть, делать сыр, печь хлеб, доить корову. Мы сразу стали помогать им работать на винограднике и в саду. Получилось так, что мы снимали фильм не только об их семье, но и о нас, городских ребятах. Только для нас деревенская жизнь веселье и раздолье, а для них — прежде всего работа. Самые лучшие кадры — это когда девочки помогают друг другу. Малышки стараются все делать точь-в-точь как старшие.

На премьеру фильма приехала вся семья. На сцену Дворца пионеров вышли папа Ираклий, за ним восемь дочек — Маквала, Жужна, Мзия, Изольда, Лиана, Этери, Нанули, Нино, последним, рядом с мамой Маро, по сцене топал Давид IX. Ребята подарили им пленку своего фильма.

ИЗ ИСТОРИИ КИНО

«Красные дья

В осажденном фашистами Севастополе бойцы смотрели этот фильм триста раз. В землянках на берегу Волги над приключениями неуловимых разведчиков смеялись защитники Сталинграда. Фильм крутили в каждом освобожденном селе и городе. 1 мая 1945 года «Красных дьяволят» показывали на одной из площадей Берлина. Еще шли бои Великой Отечественной. А на экране, скроенном из простыней, разведчики гражданской войны рвались к победе и побеждали.

Это было в 1922 году. Кинорежиссер Иван Николаевич Перестиани зашел в цирк. На арене смешил до слез зрителей клоун Павел Есиковский. Сразу же после клоуна выступила Соня Жозеффи — танцовщица на проволоке. Дочь циркового акробата из своих 16 лет тринадцать выступала на арене. Следующим номером был бокс. Стройный негр уложил в нокаут трех своих противников.

— Это же они — дьяволята! — бормотал режиссер, пробираясь к выходу под шиканье увлеченной публики. Уже несколько недель Перестиани бился над сценарием фильма «Красные дьяволята». Нужны были актеры, прекрасно подготовленные физически. Но где их найти? Поход в цирк все прояснил.

Повесть, написанная Павлом Бляхиным, очень понравилась циркачам. Особенно заразительно смеялся Кадар Бен Салит. Был он сенегальским стрелком из французского экспедиционного корпуса. Когда войска Антанты с позором убрались из Одессы, Кадар решил остаться в революционной России.

Герои «Красных дьяволят» Миша и Дуня выросли в маленьком украинском поселке. Бандиты убили их отца, и ребята поклялись отомстить за него махновцам. По дороге на

МЫ ДЕЛАЕМ СКАЗКУ

Идут съемки сказки

Ах, как доверчив был Жан, по прозвищу Королек! Спас принцессу Людовину, поверил, что станет она за это его женой. Пришел во дворец к королю просить руки дочери. И тут-то и начались волшебные превращения. Сказку «Доверчивый Жан по прозвищу Королек» снял на ленинградском телевидении режиссер Михаил Фалкин. Наш фотокорреспондент побывал на съемочной площадке.

Фото В. Терешкина

МУЛЬТВИКТОРИНА

Все, кто любит кино, могут попробовать свои силы в этом конкурсе. Отгадайте, какие герои из каких мультфильмов изображены на рисунках? Кто автор «мультяшек»? Победителей ждет приз. На конвертах обязательно пишите: «Киноклуб. Мультвикторина».

ВОЛЯТА»

Оформление Т. Капустиной

фронт им встретился уличный акробат — негр Том Джаксон. Трое друзей стали разведчиками Первой Конной. Отчаянно смелые, ловкие, находчивые, они выручали друг друга из самых безвыходных положений.

На съемках фильма юные циркачи не раз рисковали жизнью. Никаких каскадеров, заменяющих актеров в опасные моменты съемок, тогда не было.

Первыми зрителями «дьяволят» 17 сентября 1923 года стали делегаты всегрузинского съезда Коммунистического союза молодежи. Их сразу захватил головокружительный темп событий. Появление на экране Буденного и кавалеристов Первой Конной зал встретил громом аплодисментов.

С этого дня «Красные дьяволята» начали триумфальное шествие по экранам страны. А трое цирковых актеров стали знаменитостями.

О. ЗАХАРОВА

В ленинградском Дворце культуры имени И. И. Газа висит на стенде огромная стенгазета «Юна». Не правда ли, загадочное название? Что означает оно, мы расскажем в другой раз. «Костер» уже пригласил «Юну» в гости. А пока слово одному из ее авторов — семикласснице ***Наташе ЦВЕТКОВОЙ***.

БЕРЕГИТЕ ПЕРВОЦВЕТЫ!

Берегите первоцветы —
Лета первые шаги.
Ранним солнцем чуть согреты,
Это первенцы земли!

Вот они —
Мать-мачеха, подснежник...
Словно звезды, светятся в траве.
Ты придешь, сорвешь... и не заметишь,
Как погаснет радость на земле.

С творчеством альтаировцев читатели «Костра» уже знакомы. Объединение «Альтаир» — давний друг нашего журнала. Как и все альтаировцы, шестиклассник ***Саша ВОРЖЕВ*** живет в городе Липецке. Он написал стихотворение о весне.

АПРЕЛЬ

Бежит по улицам вода,
А с крыш течет капель —
И стало меньше в лужах льда,
Когда пришел апрель.
Вернулись с юга к нам грачи,
В полях растаял снег —
И с потеплением ручьи
Свой ускоряют бег.

А вот с объединением «Дерзание» из города Тихвина мы познакомим вас в следующем номере журнала. ***Лариса ПОПОВА*** — одна из участниц этого литературного объединения. Она учится в шестом классе.

ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ

Не звенит звонок веселый.
Не идут ребята в школу.
В небе солнышко сияет,
Нас на речку зазывает.

В это утро налегке
Мы торопимся к реке,
Потому что к нам в село
Лето красное пришло...

Самый младший автор наших страничек — ***Андрей КОЛЕСНИКОВ*** из Калининграда Московской области. Он учится в третьем классе. Сегодня Андрей представляет юнкоровский клуб «Гайдаровец».

ПОЛЕ

У меня в ладонях зернышки пшеницы,
Я на хлебном поле первый раз стою.
Колоски усатые бережно я трогаю,
Будущего хлеба тайну узнаю.
Желтою стеною хлеб стоит некошеный,
По нему синеют звезды васильков.
Тишиной степною, точно завороженный,
Околдован лаской нежных колосков.

...А самой старшей, ***Ире МИХАЙЛОВОЙ*** (она занимается в студии при газете «Ленинские искры») исполнилось 15 лет. Неудивительно, что ее любимая книга «Пятнадцатилетний капитан». Это стихотворение она посвятила Жюлю Верну.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С 15-ЛЕТИЕМ

Пора прощаться с прошлым,
Пятнадцать лет — не шутка.
Все мысли о хорошем
Встряхните на минутку:

Не рушатся надежды
В тревогах и мученьях,
Проблемы нет с одеждой,
С едою и ученьем.

Нет униженья мысли,
Нет в теле боли острой,
Но капитаном жизни
Стать все-таки непросто.

Коль в жизни равномерной
Появятся вдруг скалы,
Откройте том Жюль Верна
И сверьтесь с идеалом.

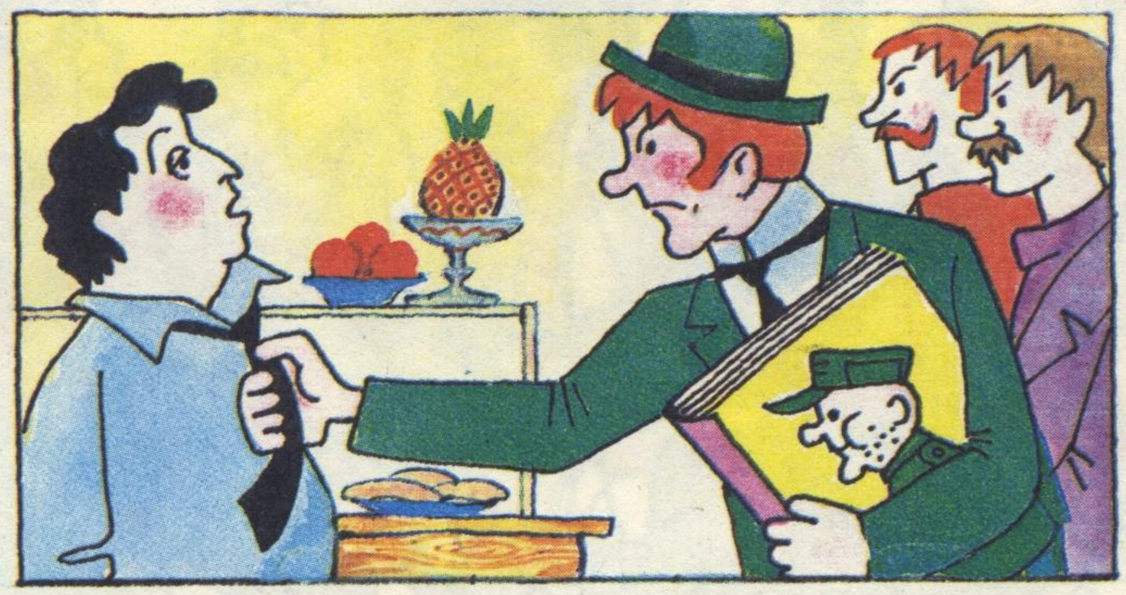
Уголок бессмертного ухищрения

Рисунки Ю. Беломлинской

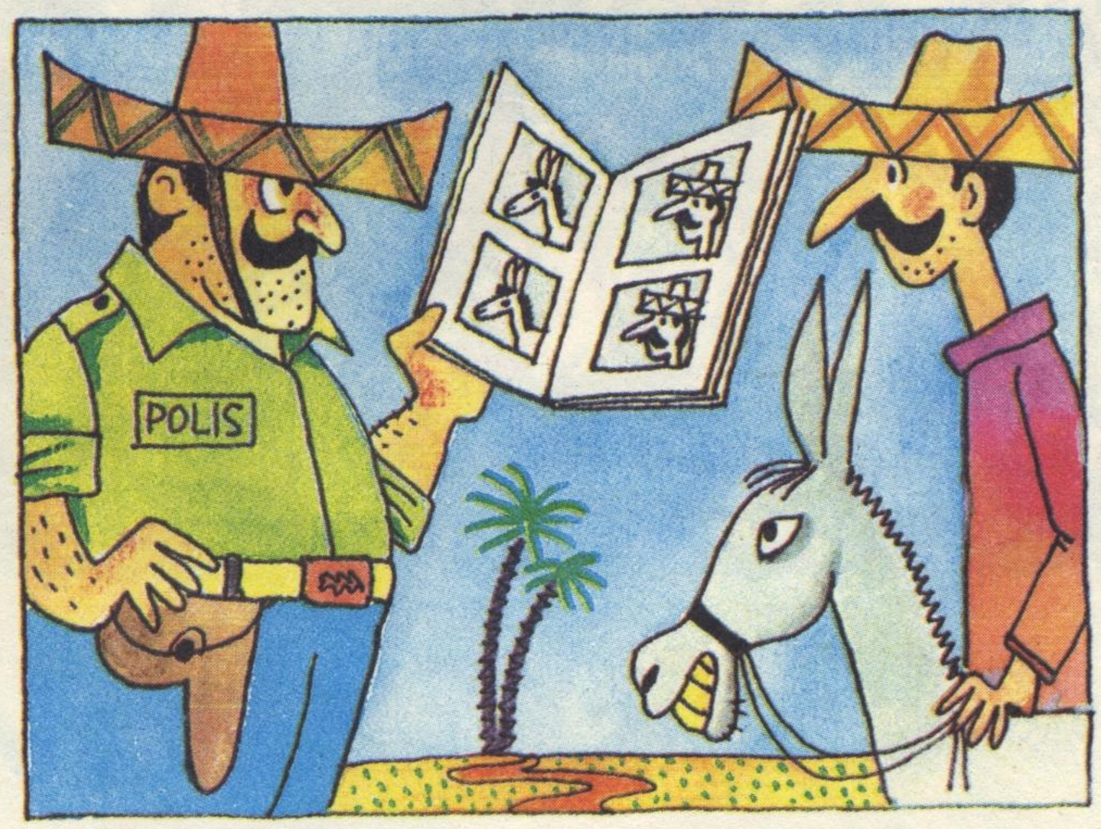
Чтобы проверить, удался ли ему новый роман, Ярослав Гашек, однажды сидя в трактире, сказал:

— Какой-то Гашек выпустил книгу о каком-то солдате-идиоте. Такая галиматья!

И тут же очутился на улице. Его выбросили возмущенные читатели, которым уже полюбился бравый солдат Швейк.

В Мексике владельцы ослов сдают экзамены наравне с владельцами автомобилей. К просьбе о сдаче экзамена по правилам уличного движения надо приложить четыре фотокарточки: две хозяина и две осла.

Как известно любителям химии, есть вещества, молекулы которых «закручены» вправо, и есть — влево. Когда одна фирма выпустила шнурки для ботинок из синтетического материала, то оказалось, что завязывать с их помощью можно только... левые башмаки. На правых — шнурки упорно развязывались.

ИЗ ИСТОРИИ

Как известно, первые номера журнала помогал собирать и выпускать С. Маршак, а собирать было что: роман «Два капитана» принес В. Каверин, а рисунки к нему художник И. Харкевич, «Тиля Уленшпигеля» перевел поэт Н. Заболоцкий, веселые рассказы принесли Л. Пантелеев и М. Зощенко. Обложку для первого номера «Костра» нарисовал А. Пахомов. Е. Чарушин, В. Бианки и Е. Шварц принесли новые рисунки, рассказы, сказки. Женщина, которая тащит саночки с рукописями,— ответственный секретарь Н. Теребинская, она спешит по блокадному Ленинграду на радио. А дальше уже те, кто делали послевоенную историю журнала: Р. Погодин, В. Голявкин и Ю. Томин пришли в него с рукописями, вместе, как три мушкетера. Три редактора послевоенного времени писатели Н. Григорьев, В. Торопыгин и С. Сахарнов обсуждают планы, Н. Федорова привела в «Костер» «Пуговица», а Ю. Коваля — «Недопёсок». Три главных художника Ю. Мезерницкий, М. Беломлинский и А. Азем-ша спорят, какие рисунки больше любят ребята. Кто это присел в лесу на пенёк? Конечно, Н. Сладков? А пры-

„КОСТРА”

гает с парашютом? Б. Никольский! Г. Балуев и А. Гостомыслов приехали с БАМа, а Г. Ковенчук с Дальнего Востока. Ю. Заруднев и В. Верховский идут в агитпоход «От Касторной до Кенигсберга». О. Орлов тащит в «Морскую газету» корабль. Т. Петухова, Е. Матвеева и М. Верховская выводят к читателям «Машу-искусницу» и «Веселого Архивариуса». Ю. Барскому в журнале не привыкать — он уже пятнадцать лет ведет к победам армию «АРЧЕБЕКа». Поэты В. Суслов и Е. Серова тоже наши ветераны, а вот Л. Фадеева и С. Махотин — новички, они пока держатся со своими стихами скромно, поодаль. «А нас не забыли?» — кричат из угла художники С. Остров, В. Топков, О. Филипенко, Г. Ясинский, К. Севастьянов и Л. Московский. Как забыть? — художникам в красочном журнале честь и почёт. Кстати, почему они все смеются? Потому, что им читает «Веселый звонок» Л. Каминский.

Впрочем, кого-то мы могли и пропустить. Ведь история «Костра» уже долгая — полвека, и делают журнал сотни добрых чутких рук.

Весёлый звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Объяснительная записка

Эту объяснительную записку я пишу по требованию руководителя кружка мягкой игрушки и макраме Марианны Георгиевны, которая меня считает нарушителем дисциплины, хотя я вовсе не виноват. Это я и хочу объяснить. Кроме того, прошу извинить меня за плохой почерк, потому что я пишу в неудобных условиях, а почему, будет понятно позже.

А все началось так. Во время тихого часа я через окно увидел, что известный Вам лагерный кот Тимофей полез на дерево, которое находится около нашего корпуса. Этого я, конечно, не мог допустить, так как на этом дереве находится гнездо с птицами, которые, может быть, уже занесены в Красную книгу. Я вышел и пытался остановить кота громким шепотом (потому что шел тихий час, и я не хотел нарушать тишину), но Тимофей упрямо лез вверх. Тогда я полез за ним и добрался до ветки, на которой спрятался от меня кот. Я стал трясти ветку, чтобы сбросить кота на землю, зная, что коты умеют безопасно приземляться на все четыре лапы, и наконец, добился своего. Но в это время, совершенно неожиданно для меня и для кота, внизу проходила руководительница кружка мягкой игрушки и макраме Марианна Георгиевна, на которую кот и свалился (конечно, совершенно случайно). Вероятно, Марианна Георгиевна испугалась, потому что ей стало нехорошо. Я попытался слезть с дерева, чтобы сделать ей искусственное дыхание, как нас учила медсестра пионерлагеря Галина Федоровна, но оказалось, что слезть с дерева намного труднее, чем залезть на него. Когда Марианна Георгиевна очнулась, я, сидя на дереве, стал громким шепотом (потому что шел тихий час, и я не хотел нарушать тишину) просить у нее прощения и объяснять падение кота Тимофея, но она не хотела меня слушать, а велела немедленно спуститься с дерева и писать объяснительную записку на имя начальника лагеря. К сожалению, слезть с дерева мне не удалось, так как очень высоко. Но совершенно случайно у меня оказался в кармане листок бумаги и карандаш, и я смог написать эту объяснительную записку, которую и передаю с Марианной Георгиевной. В заключение прошу поскорей снять меня с дерева, потому что скоро ужин, а я уже проголодался.

С уважением, Юрий Сережкин (2-й отряд)».

Леонид ДАВЫДОВ

ВОВКА и ГРЕКИ

Древних греков проходили...
Возвратясь из школьных стен,
Вовка крикнул всей квартире:
— Буду жить, как Диоген!
Бочки нет, сидит в кладовке.
Но едва пришел обед,
Диоген наскучил Вовке:
«Лучше буду — Архимед!!»
Вытесняет воду на пол,
Чтобы свой измерить вес.
В дверь стучится Вовкин папа:
— Кто там в ванную залез?
Отругали Архимеда...
А на утро — снова спор:
— Кто штаны изрезал деду?
Ну, конечно,— Пифагор!

Еф. ЕФИМОВСКИЙ

Конкурс "И все засмеялись!"

В пионерлагере мы проводили спартакиаду. Вдруг во время соревнований по бегу небо заволокло тучами и пошел сильный дождь. Мы побежали в клуб. Когда все собрались, физорг громко объявил:

— Ввиду неисправности погоды соревнования переносятся на завтра!

И все засмеялись.

Валя Боталова,
Харинский с/с
Пермской обл.

В начале лагерной смены ребята решили провести устную анкету о выборе будущей профессии. Каждый называл специальность — кем он хочет быть. Только две девочки сидели в углу молча. Вожатая посмотрела на них и спросила:

— А кем вы собираетесь стать после школы?

— Мы с Олей решили, что она будет продавцом, а я — покупателем...— ответила одна из подруг.

И все засмеялись!

Галя Н.,
7 класс
с. Яренск
Архангельской области

Как-то вечером мы с девочками гуляли по пионерлагерю и рассказывали друг другу, что мы знаем о созвездиях. Когда дошла очередь до Гали, она сказала:

— А созвездие Скорпиона можно увидеть летом на темном зимнем небе!

И все засмеялись!

Ира Селихова,
7 класс
г. Горький

Друзья!
Присылайте весё-
лые случаи!
Напоминаю, что
самые лучшие
будут (как вы уже
догадались)
напечатаны
в конкурсе
„И все
засмеялись!"
Ваш
Учитель смеха

Страшная история

А после отбоя... После отбоя была страшная история. Какая же ночь в пионерском лагере без страшной истории. Тем более, если эта ночь первая.

Историю начал Сашка:

— Однажды поздно ночью...

— Смотри, не напугай Петьку,— перебил его Мишка,— он все-таки маленький!

Я возмутился:

— Ну и что, что маленький? Что я, в первый раз в лагере? Да я таких страшных историй могу порассказать, сами заиками сделаетесь.

— Это почему же заиками?— спросил Мишка.

— А потому, что если человека напугать, он на всю жизнь заикой останется.

— Значит, можно рассказывать?— спросил Сашка.

— Конечно!

И Сашка начал снова:

— Однажды поздно ночью...

— Только про покойников не надо,— перебил его Мишка.

Я аж закипел:

— Если сам боишься, так и скажи.

— И про привидения тоже не надо,— продолжил Мишка.— Душа-то в пятках, небось?

Это он мне. А я молчу. Чего он в самом деле? Лежу и молчу.

— Про покойников нельзя, про привидения нельзя... Про кого же можно?

Сашка замолчал. Потом он снова начал:

— Шел однажды поздно ночью по лесу... злой волшебник!

— Злой волшебник — это еще похуже привидений,— заметил Мишка,— он такое сделает — всю жизнь плакать будешь...

— Да он только немножко злой. Совсем чуть-чуть. Он почти добрый.

Сашка продолжал:

— В общем, шел этот добрый волшебник... И вдруг он увидел...— он понизил голос до шепота,— ...маленького мальчика!

— Как, в лесу, одного?!— спросил Мишка.— А где же его родители?

— Родители рядом,— успокоил его Сашка,— отец на охоте, а мама грибы собирает.

— А почему они его не взяли? Бросили?!

— Никто его не бросал. Он пас коровенку Буренку, а у коровы был колокольчик. А с собой родители его не взяли потому, что он не мог отличить ядовитые ягоды от неядовитых.

— Что-то ты не то говоришь,— засомневался Мишка,— маленький, а корову пас, мама не могла показать ему, какие ягоды можно собирать, а какие нет? Об этом же в «Природоведении» написано!

— Тебе русским языком говорят!— заорал Сашка.— Это был очень маленький мальчик. Он не умел читать! Он был такой маленький, что не он пас корову, а она пасла его!

— Врешь ты все,— сказал Мишка,— он был в лесу один. Один! А вокруг волки, медведи!

— А конец хороший!— поспешил сообщить Сашка.— Добрый волшебник нашел родителей мальчика, и все кончилось очень хорошо.

Помолчали.

— Петя, а ты заикаться не стал? А ну, скажи что-нибудь!— попросил Сашка.

— На дворе трава, на траве — дрова,— сказал я.

Ребята облегченно вздохнули.

— На дворе трава, на траве — дрова,— повторил и Мишка.

Андрей ГОРБУНОВ

Подслушанные разговоры

— За лето я научился ездить на мотоцикле!
— Неужели сам сидишь за рулем?
— Нет, пока только в коляске...

В ПОХОДЕ

— Что вы чувствуете в лесу, какие запахи?
— Я чувствую, как пахнут бутерброды в рюкзаке у Семеновой!

— Мне вчера купили новые брюки.
— А почему же ты их не носишь?
— Как не ношу? Они на мне.
— Какие же они новые?
— Но я же сказал — мне их вчера купили!..

Прислали:
Катя Байметова *(пос. Майский)*,
Тимур Бакиханов *(Ташкент)*,
Вася Орлов *(Ленинград)*

Александр КРЕСТИНСКИЙ

ГОСТЬ

Постучался ко мне неожиданный гость.
Был он крепок и прям, точно кованый гвоздь.
Он воскликнул:— Сомненья отбросьте,
Если я к вам пожаловал в гости!

Он в квартиру вошел и представился так:
— Ваш решительный друг — Восклицательный Знак!..
Я, как водится, гостя встречаю,
Говорю:— Не хотите ли чаю?

Он воскликнул:— Какой неуместный вопрос!
Чаю! Чаю, конечно! Ведь нынче мороз!..
Застреляла словами квартира,
Забабахала, будто мортира!

Я тут жил не тужил, занавесив окно.
Он как с неба упал! Точно якорь на дно!
Нет покою ни крабам, ни рыбам!
Все смешалось! Все поднято дыбом!

Он воскликнул, второй допивая стакан:
— Я принес приглашенье неведомых стран!
Впереди долгожданная встреча!
В путь немедленно! И — не переча!

Он воскликнул, шестой допивая стакан:
— Вон зеленых вагонов идет караван!
Хватит, хватит ерошить бумаги!
Наберись-ка дорожной отваги!

Он воскликнул, восьмой допивая стакан:
— Будет киснуть, мой друг! Собирай чемодан!
Поскорее доверимся риску,
А на двери оставим записку!

— Вот такую! — вскричал Восклицательный Знак.—
Поживее записывай! Так, мол, и так:
ЛЮДЯМ! ПТИЦАМ! КОТАМ И СОБАКАМ!
Я УШЕЛ — С ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫМ ЗНАКОМ!

ДОЖДЬ

По улице моей идет бродяга-дождь,
И день и ночь идет, болтая на ходу.
Я говорю ему:— Ты все еще идешь?
Он отвечает мне:— Иду, иду, иду...

На разных языках с железом и листвой
Четыре долгих дня не молкнет болтовня.
Кудрявые ручьи бегут по мостовой —
Бродячего дождя болтливая родня.

По улице моей идет бродяга-дождь,
Который день идет, конца и края нет.
Я говорю ему:— Ты все еще идешь?
— Иду, иду, иду,— бормочет он в ответ.

Мир отсырел насквозь, хоть выжми и развесь,
Кильватером дома вдоль улицы плывут,
Плывет, как тихий флот, куда-то город весь,
И светятся во тьме окошечки кают...

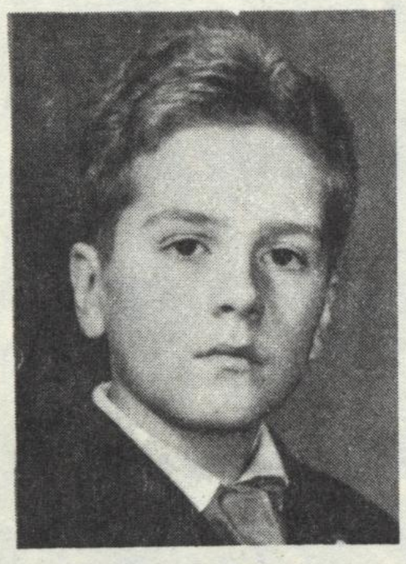
Рисунок К. Почтенной

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 30-й

Оформление
Л. Московского

ПРИВЕТ ВАМ С ФАРЕРСКИХ ОСТРОВОВ!

Мише — 11 лет

Два разных материала. Первый — небольшая заметка в «Морскую газету». Второй — настоящий научный труд, изданный Академией наук СССР... Автор — один и тот же. Правда, между этими работами времени прошло лет пятнадцать. Потому что первую написал пионер Миша Шилин, а вторую — ученый, Михаил Борисович Шилин.

А между этими работами — небольшая история...

ПРО КАСАТОК

Советские биологи после долгой исследовательской работы на Командорских островах пришли к выводу, что касатки — не пираты, а санитары морей. Касатки привлекают все большее внимание зоологов, экологов и даже бионików. Ученых, например, интересует вопрос — почему касатки могут развивать такую скорость...

Миша ШИЛИН

Когда Мише было одиннадцать лет, он принимал самое живое участие в делах «Морской газеты», писал заметки, присылал рисунки, отгадывал загадки. Модель корабля, которую он сделал, была признана жюри одной из лучших. И Мишу было решено наградить подзорной трубой.

Но случилось так, что когда редакция стала покупать в магазине подарки, подзорной трубы не было. То ли подзорные трубы перестали делать, то ли на складах они кончились... Короче, надо Мишу награждать подзорной трубой, а трубы и нет! А список победителей и награды уже напечатаны в журнале. И Миша это прочитал. И ждет в подарок трубу. Я с ног сбился, отыскивая ее в магазинах. Делал запросы в другие города... Нет трубы и все! Биноклей полно, а подзорных труб нету...

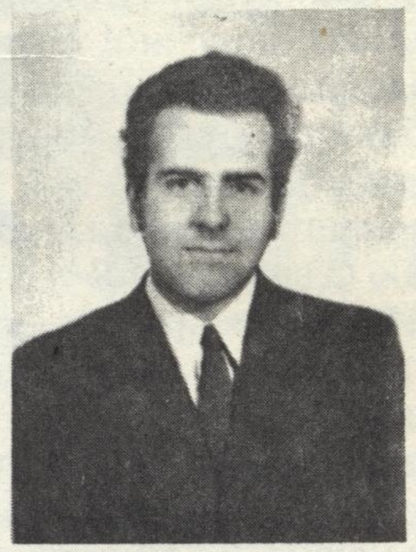
Пригласил я Мишу в редакцию и говорю смущенно: «Так, мол, и так, промашка получилась, дорогой Миша... Может быть, наградить тебя фотоаппаратом?»

А Миша вздохнул и голову опустил. Он, оказывается, давно мечтал именно о подзорной трубе. К тому же он обещал показать ее в школе, а летом взять с собой в лодочный поход в пионерском лагере... Я понял, что подзорную трубу для Миши ничто не заменит. И тогда я попросил его хотя бы немного подождать с подарком. «Очень мы виноваты перед тобой, Миша, но кто мог знать, что эти трубы исчезнут из магазинов именно тогда, когда они больше всего нужны...» И Миша согласился подождать... Правда, ждать ему пришлось долго. Подзорную трубу искали все сотрудники редакции. Даже отправляясь в командировки в далекие города. И вот однажды один мой знакомый моряк, который знал от меня эту историю с трубой, вернулся из плаванья и положил передо мной подзорную трубу. Он купил ее не то в Гонконге, не то в Рио-де-Жанейро... Настоящую подзорную трубу. Раздвижную. С выпуклыми линзами на концах. В кожаном футляре. И я тотчас же послал трубу Мише посылкой. Послал и послал. Только от Миши ответа нет. Может быть, обиделся, долго ожидая подарка? Несколько лет ведь пришлось ему ждать...

Как-то раз прихожу на работу, а на моем столе — письмо. От Миши:

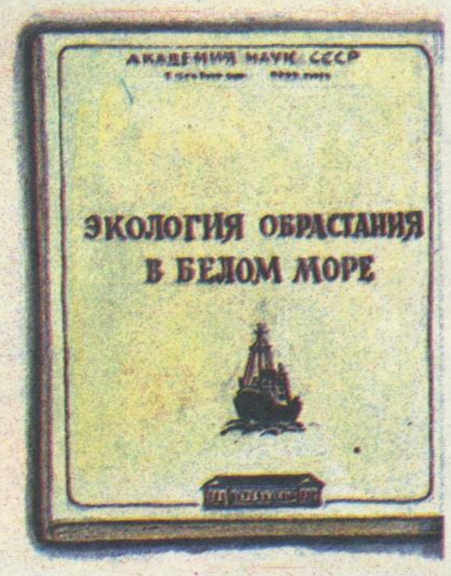
«Здравствуйте!

Простите, что не сразу ответил, когда получил от вас подзорную трубу. Но я тогда срочно уезжал на практику, на Белое море. Я — студент-биолог. Увлечение морем даром не прошло и я поступил в Университет. Изучаю морских животных. Подзорная же труба мне очень пригодилась и я взял ее на Белое море, на биологическую станцию. Ваш бывший юнкор, а ныне студент-биолог — Миша Шилин».

А это —
Михаил Борисович

А года через три — открытка. Цветная. С кораблем. На обороте написано: «Привет вам с Фарерских островов! Занимаюсь научной работой. Очень интересно! А подзорная труба — со мной... Ваш Михаил Шилин».

А недавно Михаил Шилин зашел в редакцию и подарил вот этот сборник научных работ с дарственной надписью:

«Морской газете», которая научила меня понимать и любить море и все живое в нем...»

О. ОРЛОВ

Это особые часы. На их циферблате можно видеть четыре узких сектора. Два окрашены сильнее, два — слабее. Что это значит?..

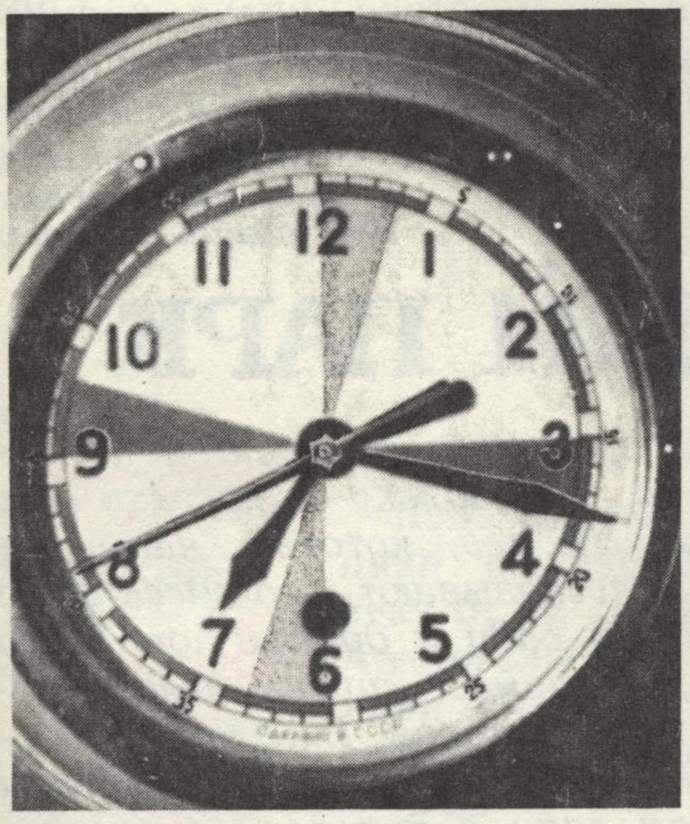
Такие часы есть в радиорубке каждого корабля. Сектор закрывает три минуты. В эти минуты каждого часа все радисты на всех кораблях мира прекращают передачи и включают радиостанции на прием. Они слушают эфир. И если где-то тонет корабль, они услышат «СОС» — сигнал бедствия, позывные корабля и его точные координаты. Тогда ближайшие корабли придут на помощь.

Секторы, окрашенные темнее,— сигналы азбукой Морзе, секторы посветлее — передача идет по радиотелефону — голосом.

Моряки называют эти три минуты — «минутами молчания».

Девять сорок пять — тишина в эфире! Радисты слушают...

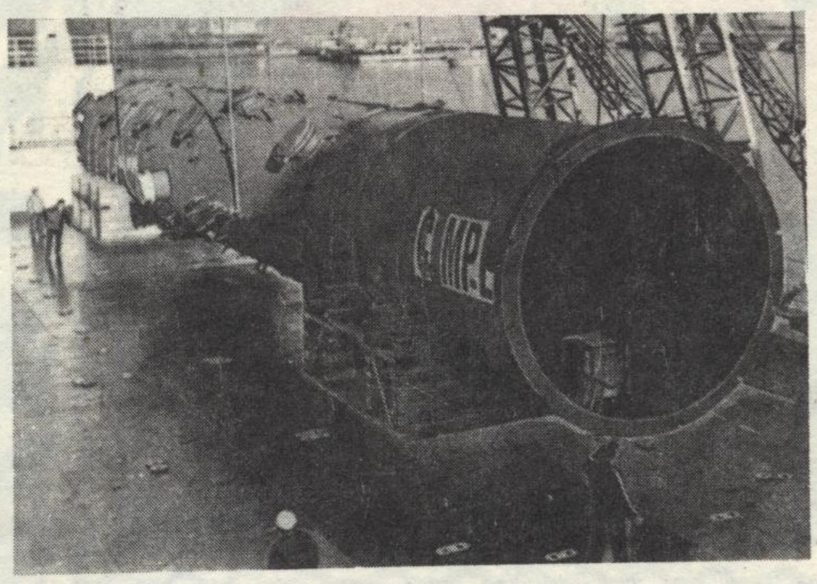
Фото Б. Гесселя

«МАМОНТ»

В прошлом выпуске «Морская газета» писала о «мамонтах». Как оказалось, это совсем не доисторическое животное. Так моряки называют грузы очень больших размеров.

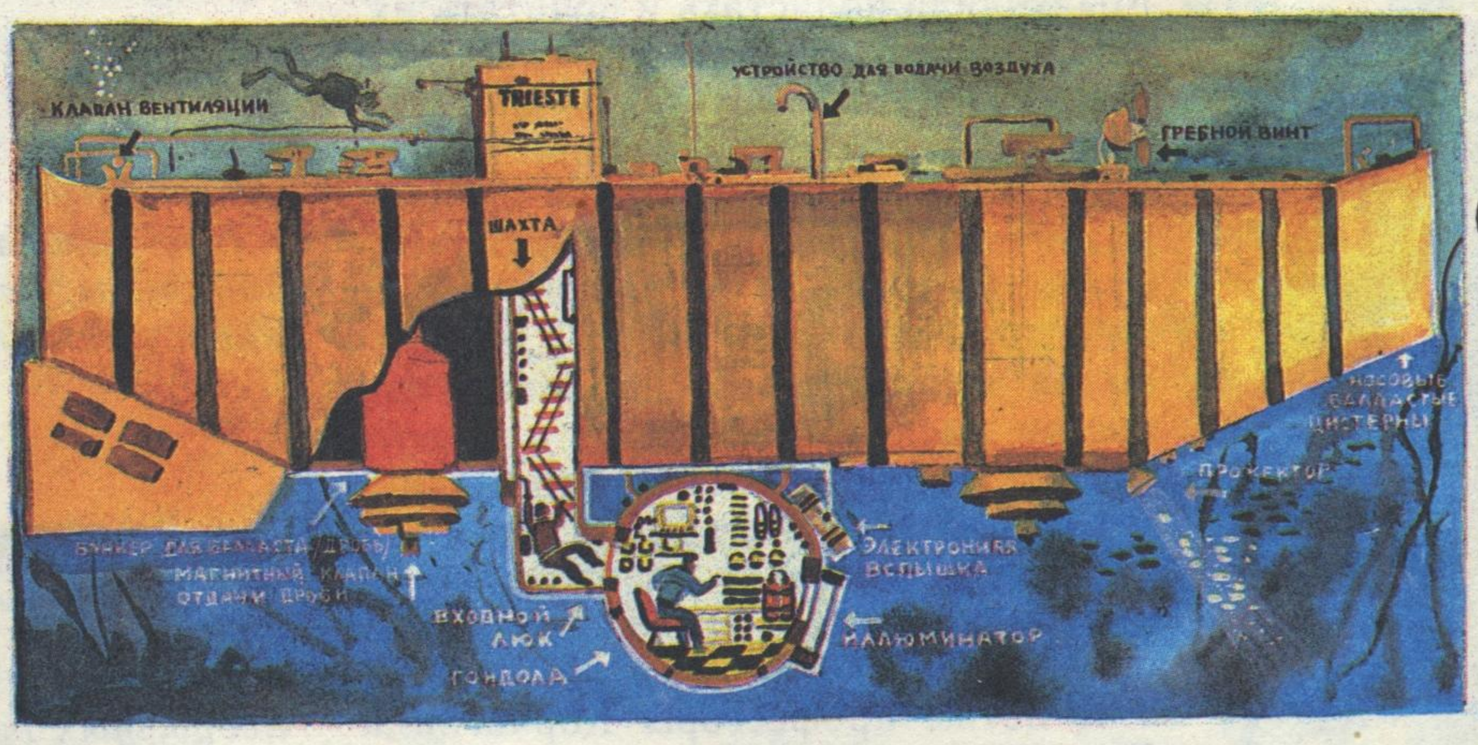
Наш фотограф Борис Гессель сделал снимок во время погрузки «мамонта» в Гамбурге.

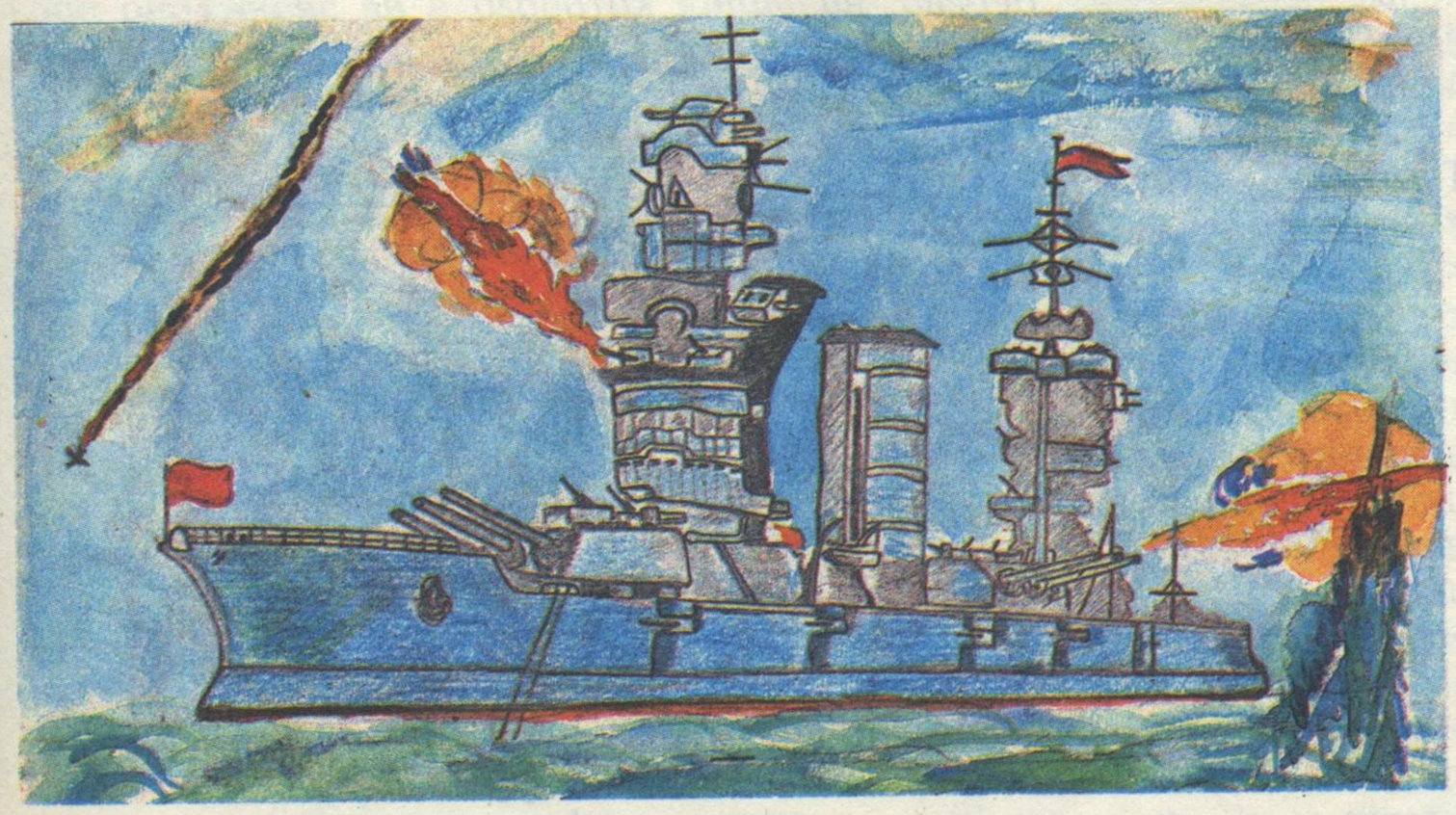
НА САМОМ, САМОМ ДНЕ...

Долго спорили ученые: есть ли жизнь на дне самых больших глубин Океана или нет? Одни говорили — там чудовищное давление воды, другие — на глубине в несколько километров нет никакой пищи, только мертвое дно, холод, вечный мрак...

И вот однажды из порта вышел корабль. На буксире он тащил необычное с виду судно. Оно было похоже на длинный бак для воды или цистерну для нефти. Это был батискаф «Триест». Его построил инженер Огюст Пиккар.

Корабль с батискафом на буксире остановился там, где на морских картах отмечена самая глубокая впадина — Марианская. В батискаф вошли: сын Пиккара — Жак и моряк Уолш. Люк закрылся и аппарат стал погружаться. Пять часов опускался «Триест». Наконец он коснулся дна. Пиккар включил прожектор. И первое, что увидели гидронавты, была рыба с большими, блестящими от света прожектора глазами... На самом, самом, самом глубоком дне была жизнь...

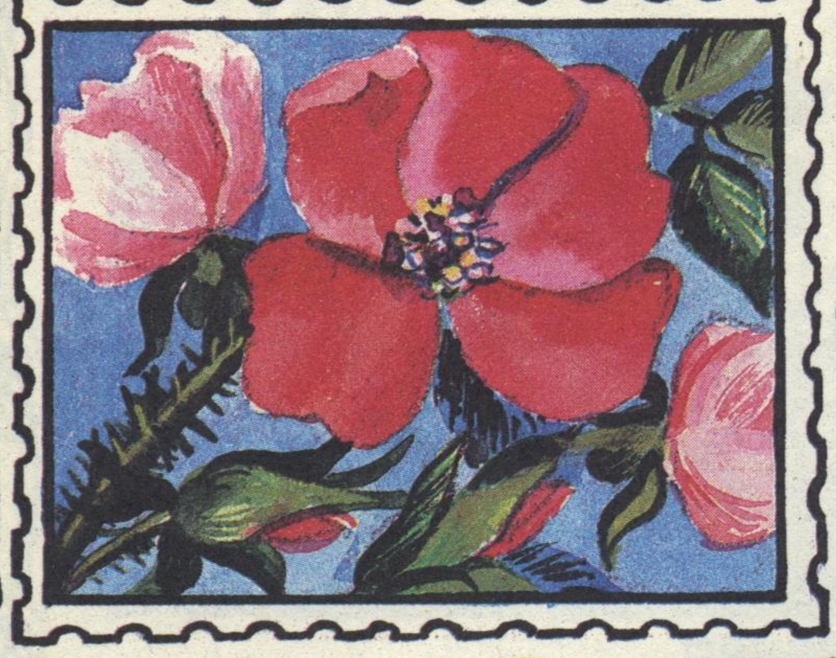
ЛИНКОР «СЕВАСТОПОЛЬ» ВЕДЕТ БОЙ

Игорь Ашмарин, Челябинск

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

июнь

Оформление Т. Панкевич

У «Костра»— юбилей. Подводятся итоги: что сделано. А что доброго и нужного стране, людям, делали за прошлые годы «Зеленые страницы»? Мы решили полистать и почитать их. Оказывается, немало...

В 1977 году читателям-юннатам ученые предложили большое и важное дело: уточнить границы ареалов различных растений. Это было очень нужно ученым для составления карт, по которым было бы видно, как далеко на юг, на север, на запад или восток распространены те или другие растения. И целая армия юннатов — десятки тысяч ребят помогали ученым. И карты были уточнены, а ребята получили благодарность за проделанную работу...

А потом профессоры Корчагин и Яценко-Хмелевский попросили «Зеленые страницы» провести еще один поиск — редких и необычных растений — таких, что встречались людям всего два-три раза. Ребят много, они проникают так далеко в лес, исследуют такие уголки, что никаким экспедициям — не под силу. И ребята нашли. Карликовые березки — в Белоруссии, голубые ели — в Дербенте, сосны необычной пирамидальной формы — под Ленинградом, кедр-гигант — в Тюменской области, абрикосовые деревья — под Брестом...

А потом был поиск редких растений в старинных, заброшенных парках и восстановление этих парков пионерами... А «Операция «Чудо-дерево»? По заданиям ученых ребята занялись расселением редких, ценных и декоративных растений.

Прошло много лет, но редакция до сих пор посылает юным садоводам семена растений. Операция «Чудо-дерево» продолжается...

Нам пишут

Я живу на станции Рощино на Карельском перешейке. Поблизости от нас есть огромная лиственничная роща. Ее называют Корабельной. 250 лет назад она была заложена по указанию Петра I. Лес был нужен для русского кораблестроения. Выросли великаны-лиственницы. Но пока они росли, корабли стали строить из стали, и вот осталась лиственничная роща. Теперь она заповедная. Каждая лиственница взята на учет и охраняется.

Наташа Иванова,
7 класс, ст. Рощино

...Обнаружили и взяли под охрану озеро, на котором растут лотосы. Они там и раньше росли, но потом почему-то погибли. А теперь, спустя 35 лет, появились снова. Будем их беречь!

Юннаты школы № 17
поселка Николаевка
Хабаровского края

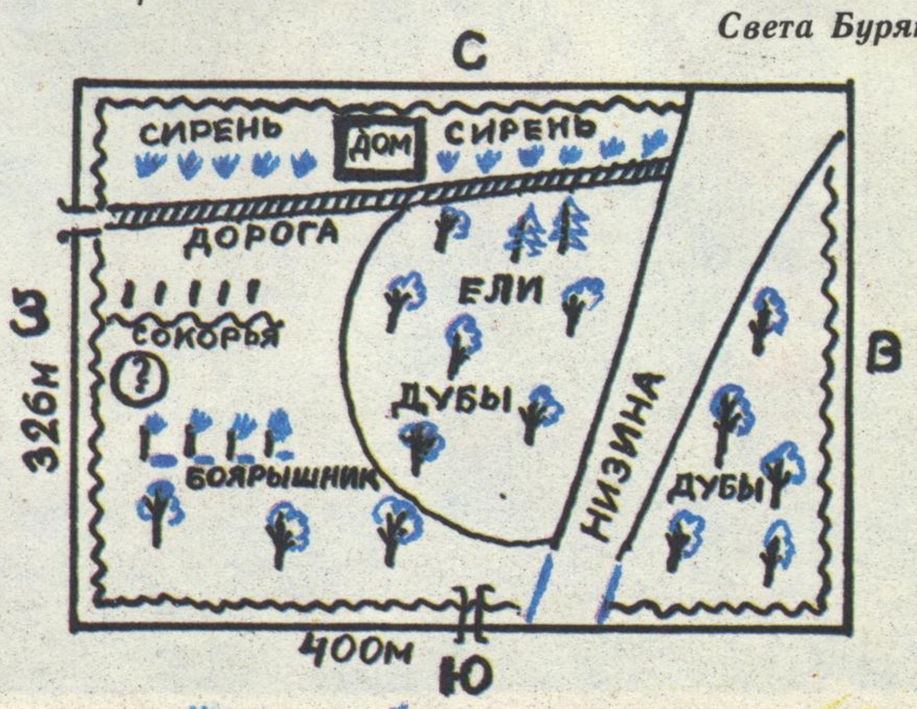
Я люблю выращивать цветы. Участвую в операции «Чудо-дерево»... По просьбе других участников разослал семена ноготков, мальв, нарциссов, липы, клубни георгинов разных сортов, луковицы гладиолусов, черенки кислицы и смородины.

Алеша Яблонский,
село Александровка
Новосибирской области

· СТАРЫЙ ПАРК ·

Я очень люблю природу. Участвую в поиске необычных растений. Неподалеку от поселка есть небольшой смешанный лес, который называют «Барским садом». Рассказывают, что здесь была усадьба. В усадебном саду и до сих пор много необычного. Есть, например, сирень белая, малиновая, розовая и фиолетовая. Еще растут одичавшие, но очень красивые розы. Я посылаю план части сада. В этом саду я определила одичавшие фруктовые деревья — груши, яблони и одно дерево, названия которого я не знаю (оно обозначено знаком «?»). Еще в парке растут две красивые старые ели.

Света Бурякова

Из тревожной почты

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Я живу в Дагестане. Обнаружил, что у нас в городе Дербенте растут голубые ели! Это очень красивые деревца. Теперь их осталось всего три штуки. Елочки, завезенные сюда кем-то, вырубают браконьеры... Что делать?

Женя Коротецкий

Ответ «Зеленых страниц»

Дорогой Женя! Вместе с ребятами своего звена, отряда, дружины подумайте: что вы можете сделать, чтобы сохранить оставшиеся голубые ели. А пока с вами поделится опытом Женя Полякова из Астрахани:

«...Мы создали штаб «Зеленый друг». Около нашего дома растут акации. Мальчишки да иногда и девчонки обрывают у акаций ветки. Мы решили покончить с этим. Ставим посты около акаций и по очереди дежурим на улице. А еще взяли шефство над молодой яблоней. Поливаем, подрезаем, удобряем. Яблоня расцвела, правда, уродилось всего три яблока. Но они были очень вкусные. Мы думаем, что всем ребятам понравится наша идея и они будут создавать такие штабы и охранять наших зеленых друзей...»

ПОИСК ПРОДОЛЖАЮ...

Выполняя задание ученых Ботанического сада Академии наук СССР, сообщаю, что в нашем городе, недалеко от улицы, где я живу, растет дуб, а немного дальше — еще два. Только никак не пойму, откуда взяли саженцы: ведь поблизости от нашего города я нигде не видел дубов. Сфотографировать не смог: нет фотоаппарата, но попробую описать: ветки расположены горизонтально, листья говорят о том, что дубы — черешчатые. А вот плодов я не заметил. Поиск продолжаю...

Сережа Кобыленко,
город Рубцовск
Алтайского края

Дорогой Сережа! Благодарим за очень ценное сообщение. Твой город находится далеко за пределами ареала. И то, что в вашей жаркой и сухой степи кто-то сумел вырастить дубы — очень интересно и важно...

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Лена Нозикова и Надя Козицина сообщают, что неподалеку от их поселка Харитоново Архангельской области юннатами найдена редчайшая розовоцветная черемуха!

Пояснение ученых

Обычно говорят: «Белоснежная черемуха...» А знаете ли вы, что встречается черемуха с розовыми цветками? Такую черемуху описал ученый Анатолий Михайлович Бойченко. Он нашел единственное растение розовоцветной черемухи. Было это в Зауралье, в долине реки Сосьвы...

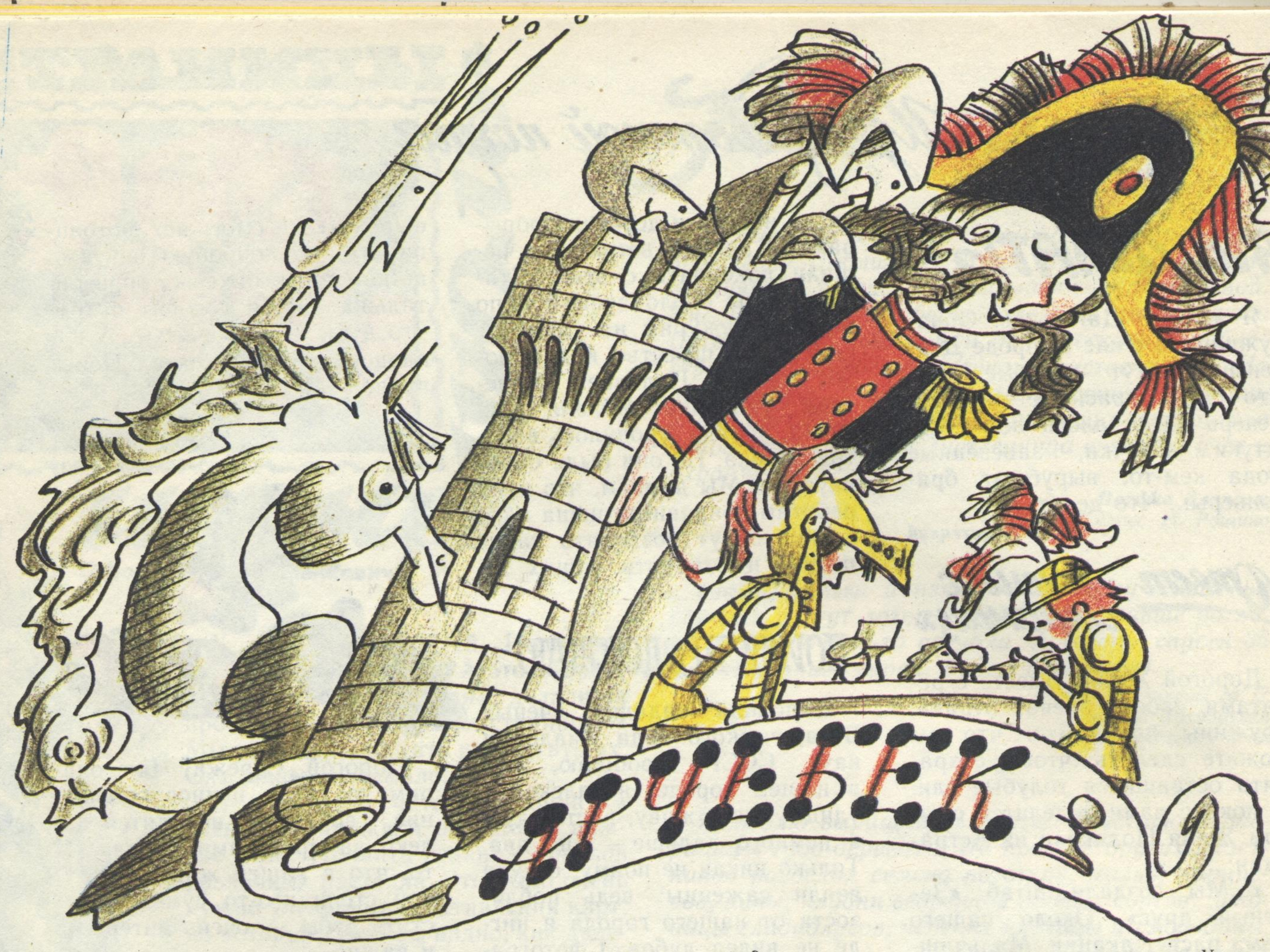
Если кто-нибудь встретит розовоцветную черемуху, пусть возьмет ее под охрану, чтобы никто не обломал ее цветов. Немедленно сообщите нам о находке, где, в каком лесу найдена редчайшая розовоцветная черемуха.

А может быть, и сейчас кто-нибудь из юннатов встретит в лесу розовоцветную черемуху? Или отыщет следы старинного заброшенного сада, где растут диковинные растения? Или найдет кусты, деревья, травы, цветы — необычные для своего края и никогда прежде там не встречавшиеся?

Пишите об этом в «Зеленые страницы». Присылайте точные зарисовки этих растений, фотографии, описания.

Удачи в поисках!

Вот как много интересного хранят старые „Зеленые страницы"

6-Й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Итак, доблестные разведчики, сегодня последняя возможность получить необходимые для попадания в финал очки. Постарайтесь!

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крa3, пп. a7, b6; черные: Крb7, пп. f5, g6.

Б. Белые: Крd5, Cd7, п. g6; черные: Крh5, Кd6, п. h7.

Цель разведки: определить, есть ли у белых в А и в Б путь к победе.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: a1, a5, b4, c1, c5, e1, e3, h2; черные: a7, b8, c7, e5, e7, f8, g5, g7.

Б. Белые: a3, c3, c5, c1, h2; черные: a5, d2, e7, g5.

Цель разведки: и в А (В. Дерябин, Ленинград) и в Б установить, могут ли белые выиграть.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 22, 26, 28, 30, 32, 38; черные: 8, 16, 19, 23, 25, 29.

Б. Белые: 23, 25, 35, 43, 44, 46, 48; черные: 15, 28, 32, 33, 37, 41.

Цель разведки: и в А (С. Ковалев, Уссурийск) и в Б (С. Ешурин, Ленинград) доказать, что у белых есть победная комбинация.

КИОСК «МГНОВЕННАЯ СПРАВКА»

«Когда начнутся финальные сражения?»

В «Костре» № 8.

«Что можно будет завоевать в финале?»

Спортивный разряд, диплом, приз.

«Кто в финал допускается?»

Каждый набравший 35 очков в турах 1—6.

«Что нужно сделать после рапорта по шестому туру?»

Через три дня после этого рапорта отправь (на открытке!) свой «Листок учета». В нем проставь — очки за туры 1—4 (по данным из «Бюро самопроверки») и за туры 5—6 (по собственным предположениям). Печатными буквами напиши фамилию, имя, класс, адрес, разряд (если есть).

«А потом»?

Жди от главнокомандующего АРЧЕБЕКом —

а) извещение о допуске в финал и новый пароль (без него рапорт по финалу не примут);

б) анкету (ее сразу заполнишь и вернешь);

в) чистый конверт (в «Костре» № 8 прочитаешь, как им пользоваться).

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Сегодня ты впервые станешь решать задачу на мат в 3 хода. Белые: Крc8, Лa1, Ch2; черные: Крa8, Кc5, п. a7. **Найди, как дать черным в три хода мат при любых их защитах.** Не сумеешь — проси Пешкоедова о помощи.

КОНКУРС «Я — КОМПОЗИТОР»

Объявляется старт соревнованию тех, кто сам составляет или хочет попробовать составлять шахматные задачи! Победители будут награждены дипломами и призами. Условия такие:

1. Участвовать могут все шахматисты не старше 18 лет.

2. Принимаются еще не опубликованные задачи на мат в 2 хода.

3. Прислать можно не больше трех задач — каждую на отдельном листке размером 14×21 см. Задачу следует нарисовать на диаграмме, повторить в нотации и привести полное решение. Тут же написать фамилию, имя, адрес, возраст, школу, класс. Срок — до 1 января.

Вниманию новичков! А) первый ход решения не должен быть шахом или взятием фигуры; плохо и то, если он отнимает у черного короля доступное ему поле. Б) на доске не должно быть лишних — не участвующих в решении — фигур и пешек.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКа

Конкурс «Я — композитор» 1985 года. Участвовали 114 разведчиков. Они прислали 205 задач на мат в 2 хода. Вот присуждение отличий (оно вступит в силу 1 ноября), сделанное судьей всесоюзной категории Юрием Георгиевичем Фокиным.

1-й приз Сереже Смотрову (Семипалатинск). Его задача — белые: Крb3, Фh8, Лa2, f8, Кb4, g3, пп. d4, f4 (8); черные: Крe3, Кf2, пп. d5, d6, f3 (5). Ее решает ход 1. Фh2! Убедитесь, что теперь ни один из ответов черных не спасет их от мата.

2-й приз Виталию Цаю (Одесса).

Белые: Крe8, Фe2, Ла3, Cf5, h6, Ка7, пп. c4, d2, e5 (9); черные: Крd4, Лh4, Са1, Ка5, f7, пп. a6, c5, d6 (8). 1. Фf3!

3-й приз Саше Михолапу (п. Кличев). Белые: Крc6, Фg7, Лc3, Кf7, g3, пп. b2, f4 (7); черные: Крd4, Лe5, f6, Кg1, пп. d5, d6 (6). 1. Кg5!

Почетные отзывы. 1-й — Саше Крочеку (Хмельницкий). Белые: Крa4, Фe1, Лc5, c7, Cg6, Кc1, e4, пп. c4, d3 (9); черные: Крd4, Лd7, f8, Cg1, h3, Ка5, h6, пп. a6, g3 (9). 1. Кg5!

2-й — Саше Михолапу. Белые: Крa1, Фb1, Лf1, f7, Са3, c8, Кd6, e2, пп. c4, e3, f6 (11); черные: Крe5, Фh1, Лg4, h4, Cg1, g2, Кf2, пп. b6, e7, g6 (10). 1. e4!

3-й — Володе Игонину (с. Урыль). Белые: Крe8, Лc6, f6, Ch8, Кc2, c3 (6); черные: Крe5, Лg1, g3, Cb1, Кb3, f8, пп. b7, e3 (8). 1. Кd4!

Похвальные отзывы (на равных) — Марату Ахтямову (Елабуга). Белые: Крh4, Фb5, Лf6, Ch7, Кg4, п. e2 (6); черные: Крd4, Лe6, Кc5, пп. b6, c3 (5). 1. Се4!

Ильхаму Пинхасову (г. Куба, Азербайджанской ССР). Белые: Крb3, Фh1, Лe2, Се1, h5, Кd7 (6); черные: Крd3, Cg1, пп. b4, e3, e4, h2 (6). 1. Cf2.

Андрею Селиванову (п. Марсята). Белые: Крa8, Лd8, f8, Се7, Кc5, пп. d2, e2, f2 (8); черные: Крe5, Кc2, g2, пп. c6, g6 (5). 1. e4.

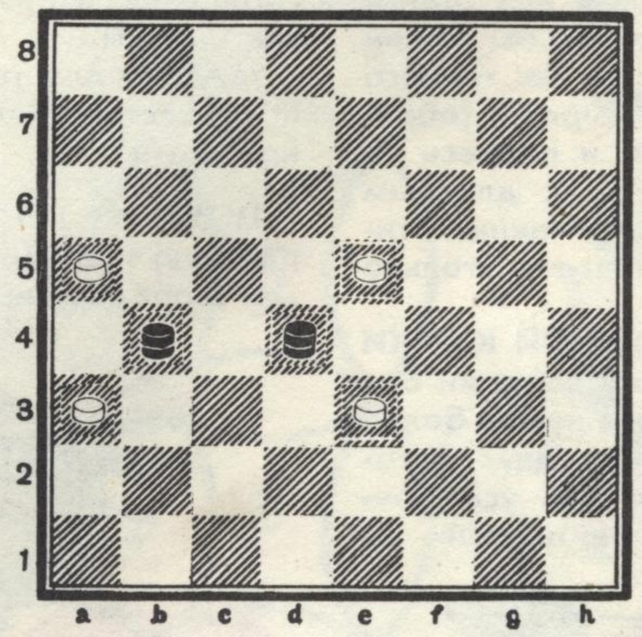
Всем победителям, всем участникам конкурса юных композиторов шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет благодарность!

«Костер» № 11, 1985 г. Уголок заядлых спорщиков. В этом конкурсе приз получает **Олег Кокорин** (Воркута). Его ответ (как и многих других разведчиков) — дается мат в два хода, если черного короля поставить на a2 и пойти 1. Крc3.

«Костер» № 12, 1985 г. Новогодний приз. Мат в 2 хода дается, если пойти: **в № 1** — 1. Крd8! (с угрозой 1. c8ФX), **в № 2** — 1. Кb2! (с угрозой 2. Фa4X), **в № 3** — 1. Кg5! (с угрозой 2. Фe4X), **в № 4** — 1. Ch5! (без угрозы, цугцванг), **в № 5** — 1. Фh8! (без угрозы, цугцванг). В этом конкурсе награждаются: **за № 1 — Данияр Бердимбетов (з/с Жекольский), за № 2 — Толя Горохов (Улан-Удэ), за № 3 — Альбина и Эльвира Хайрулины (Белово), за № 4 — Лариса Бадулина (Бийск), за № 5 — Вася Шовкуленко (Сим), за верное решение всех пяти задач — Юра Покрова (Хабаровск), Лиля Пушкарева (Чимкент), Слава Григорьев (п. Чернышевка).**

ЧТО СКАЗАЛ ЗНАЙ?

Четыре простые белых и две дамки черных стояли на доске так, как на диаграмме. Подошли Знай, Незнай и Полузнай.

— Забавное положение,— сказал (?), — но в игре оно получиться не может. Никак не может!

— А по-моему, может. Или не может. В общем, неизвестно: ни того, ни другого доказать нельзя,— сказал (?).

— Тебе неизвестно, а мне известно: я могу доказать, что может. Хочешь, покажу позицию, в которой белые сделают ход, черные ответят, белые побьют, черные тоже побьют, и возникнет такое, как на доске, положение? — сказал (?).

Доблестные разведчики?! Определите: что об этом положении (автор Юрий Новиков, Москва) сказал Знай? **Возможно ли показать позицию (без шашек под боем и без соприкосновения белых шашек с черными), из которой получилось бы положение Новикова?**

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 4 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Крh6! a6 2. Кр:h7; 1... b6 2. Фa3+; 1... Крa6 2. b4. **Б.** 1. Кf5! С:h8 2. Кg7!

РШ. А. 1. g5! a7 2. h6!X. **Б.** 1. a5— b4! g3 2. c5 h2 3. ab4X.

МШ. А. 1. 44! 2. 9! 3. 47!X. **Б.** 1. 41! 2. 27!X.

Резерву. 1. f4+!, дальше найдешь сам.

Левое и правое. В левом окончании выгнать черного короля из угла не удается, а потому пешка в ферзи не пройдет — ничья. В правом — король из угла выгоняется, пешка проходит, выигрыш.

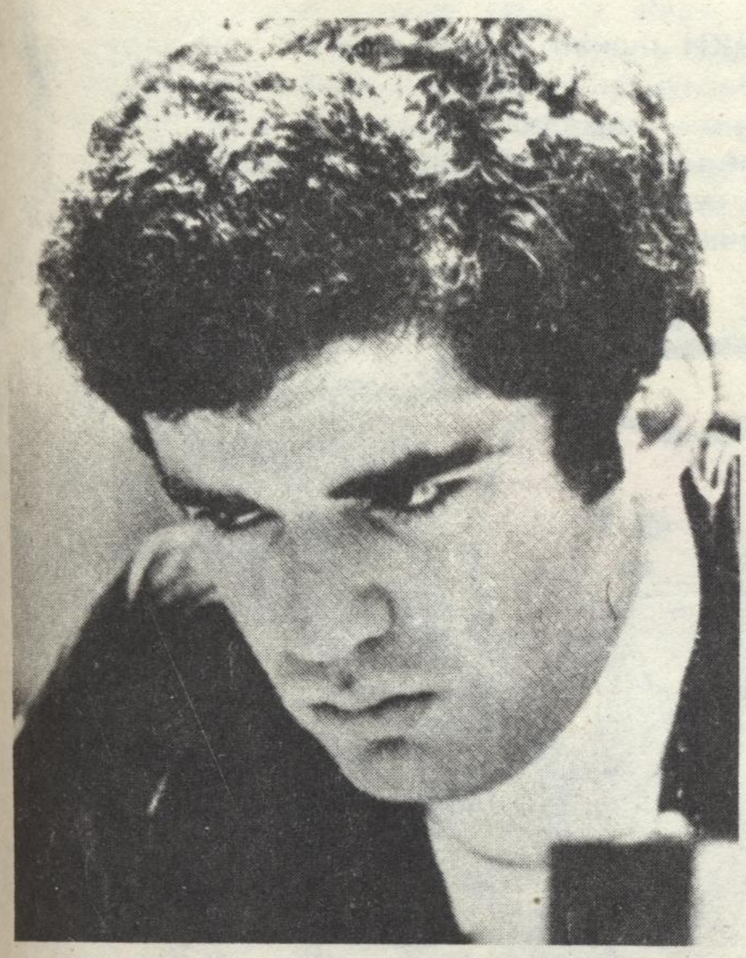
ПРИКАЗ

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отослать рапорты до 1 октября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

«Костру» — 50 лет!

Как бывший читатель «Костра» и приверженец АРЧЕБЕКа, рад поздравить ваш замечательный журнал со славным юбилеем. Пусть всегда он будет столь же интересным и поучительным, каким я знал его в мои школьные годы.

Всем сотрудникам и авторам «Костра» желаю доброго здоровья и новых достижений в благородном труде. А моим юным коллегам-арчебековцам, не унывая при неудачах, но и не зазнаваясь при успехах, все выше взбираться по ступенькам спортивной шахматной лестницы.

чемпион мира по шахматам
Гарри КАСПАРОВ

Любой праздник в пионерском лагере можно ярко, интересно и быстро оформить, если приложить руки и фантазию. ОБЛАКО И ПТИЦЫ — украшение для зала или сцены. Их можно развесить и на улице, на ветвях деревьев. Важен большой размер и декоративность. Облако — из тонкого картона или ватмана. Фигуры внутри облака вырежи (образовавшиеся проемы заклей цветной бумагой) и подвесь на лентах или шнурках. Для изготовления птицы с длинным хвостом бумагу сложи пополам. Место сгиба — спинка птицы — не разрезается. Птица не склеена, вклеены только хохолок и хвост из серпантина.

Для тех, кто умеет шить, даю выкройку ЛЕГКОЙ КУРТКИ И КОФТЫ (разм. 42—44). Кофту шей из тонкой материи без разреза спереди. С разрезом — куртка. Для нее нужен более плотный материал. Можно сделать куртку на двух пуговицах. Длина куртки и рукавов кофты — на твое усмотрение. Если позволяет ширина ткани, для кроя перегни ее пополам (место сгиба — линия плеча), если нет — выкраивай из двух полотнищ. Можно окантовать низ рукава, вырез горловины и разрез. Не забудь: выкройка дана без припуска на швы.

МАСКИ для театрального представления или карнавального шествия делай из белой и цветной бумаги при помощи ножниц и клея.

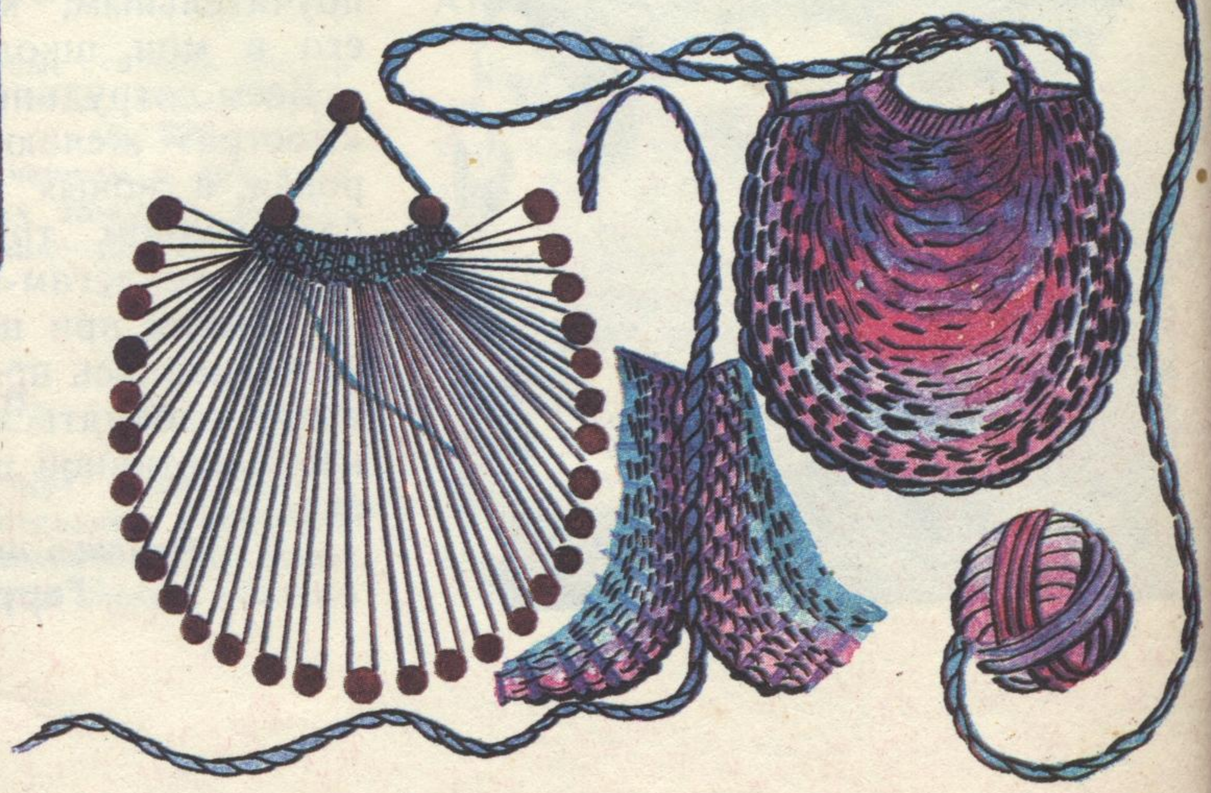
ПОЯС ИЗ ЛЕНТ ИЛИ ТЕСЬМЫ: выкрои по объему талии плотную ткань и настрочи на нее тесьму, оставив концы тесьмы свободными.

ПОЯС ИЗ КУСОЧКОВ КОЖИ: соедини вырезанные по трафарету звенья.

Для ПЛЕТЕНОЙ СУМКИ нужен шнур, шпагат или веревка (все это можно окрасить анилиновыми красителями). На доску набей в указанном порядке 33 гвоздика и натяни нити основы. Основу переплетай по типу штопки. Приготовив две боковины для сумки, переплети их толстой веревкой, переходящей в ручку.

Рисунки Т. Петуховой

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

Продолжается конкурс Клуба «За семью печатями»! Сейчас — 6-й тур. Те, кто не успел включиться в конкурс с самого начала, могут попробовать свои силы в конкурсе кроссвордов. Награда в этом конкурсе — публикация лучших кроссвордов в журнале.

ПОИСК ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Давно у нас не было этих задач. Вот более простая:

скрипка, флейта, виолончель, арфа, балалайка.

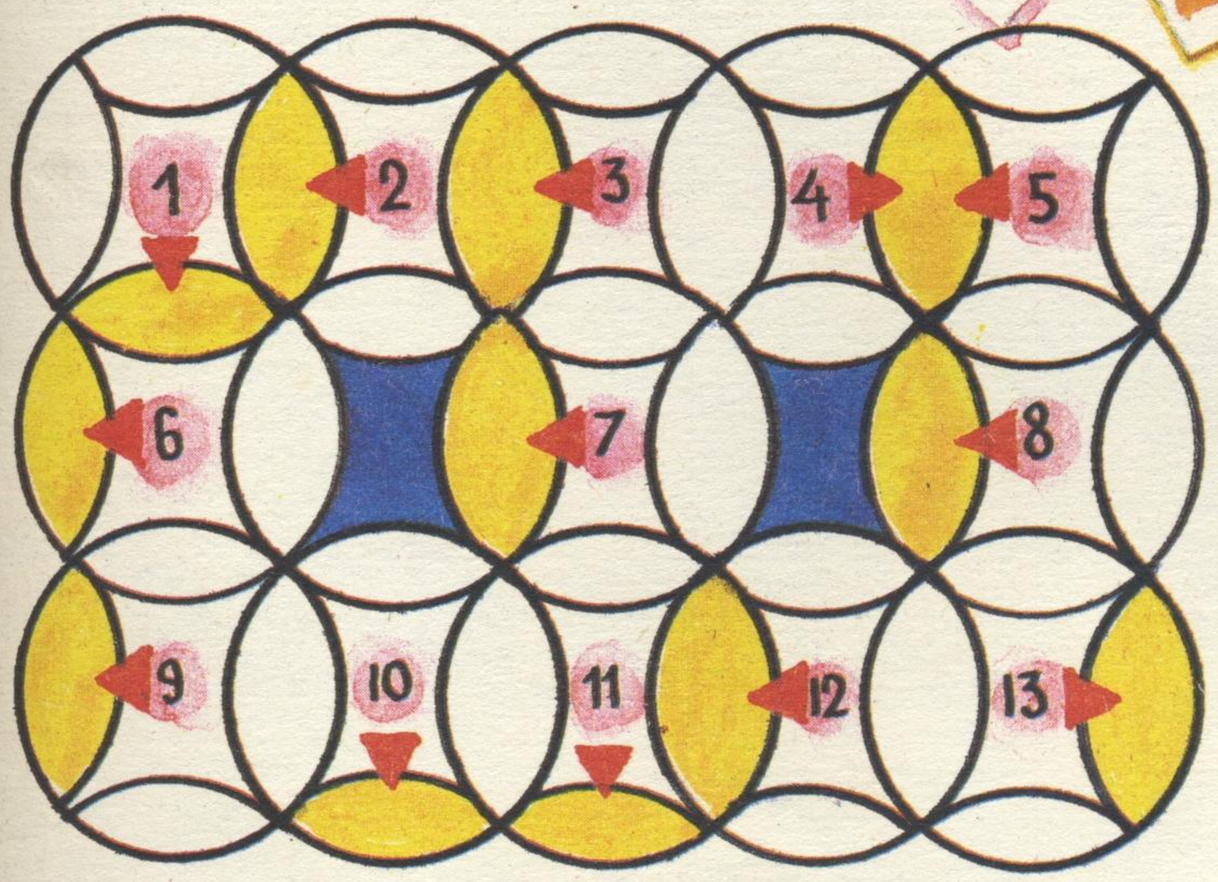
Какой из музыкальных инструментов лишний в этом ряду?

А вот задание посложнее: какое число надо поставить в пустые скобки?

188 (300) 263
893 ( ) 915

За оба задания — **10 очков.**

ПРОФЕССОР СИНИЦЫН РАСКРЫВАЕТ ТАЙНУ

КОНКУРС КРОССВОРДОВ.

«Реки Советского Союза» — кроссворд **Тани Новиковой,** семиклассницы из села Низовка Самойловского района Саратовской области.

1. Правый приток Оби. 2. Река, впадающая в Финский залив. 3. Река в Костромской области. 4. Река в Новгородской и Ленинградской областях. 5. Крупнейшая река СССР. 6. Левый приток Кубани. 7. Правый приток Иртыша 8. Река в Читинской и Иркутской областях. 9. Левый приток Волги. 10. Крупная река на востоке СССР. 11. Река, впадающая в Каспийское море. 12. Река в Московской и Калининской областях. 13. Река на Северном Кавказе.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 5

Профессор Синицын раскрывает тайну.

Число контрабандистов — 311, а каждый взнос — 967 центов.

Конкурс кроссвордов.

По горизонтали: 1. Леопард. 2. Поганка. 3. Плавник. 4. Крокодил. 5. Эфиронос. 6. Аспирин.

По вертикали: 1. Лакрица. 7. Ворон. 8. Валок. 9. Шпиц. 10. Гриб. 11. Дельфин. 12. Свора. 13. Бивни.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША **Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА** **Корректор Д. Г. ЛАЗДАН**

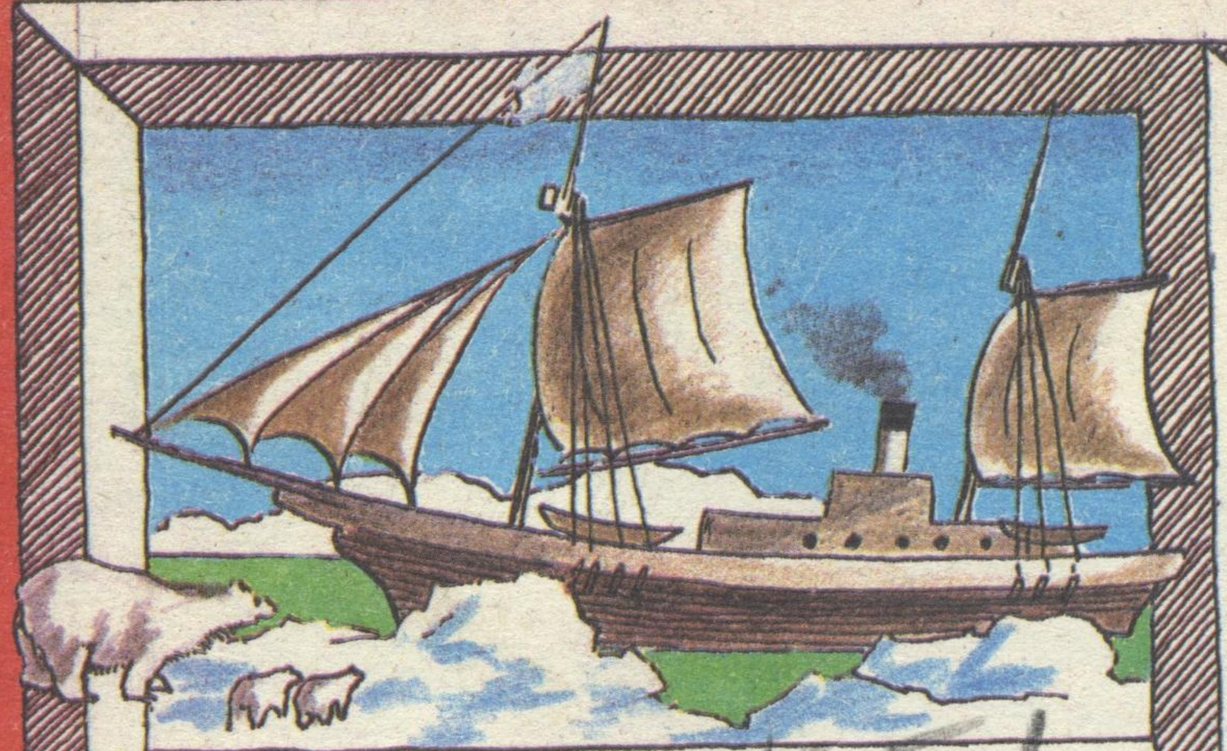
Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-26454. Сдано в набор 05.03.86. Подписано к печати 22.05.86. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 10. Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 12,2. Печать офсетная. Тираж 10 25 000 экз. Заказ 0374. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

ВИКТОРИНА С РИСУНКАМИ

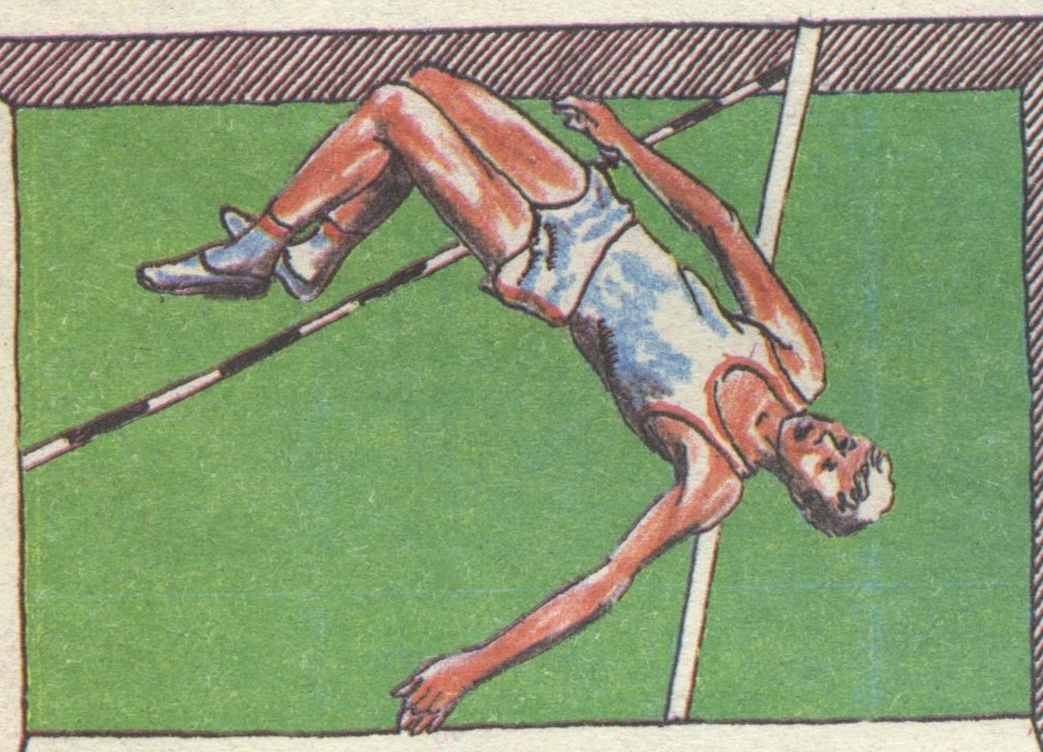
60 к.
Индекс 70445

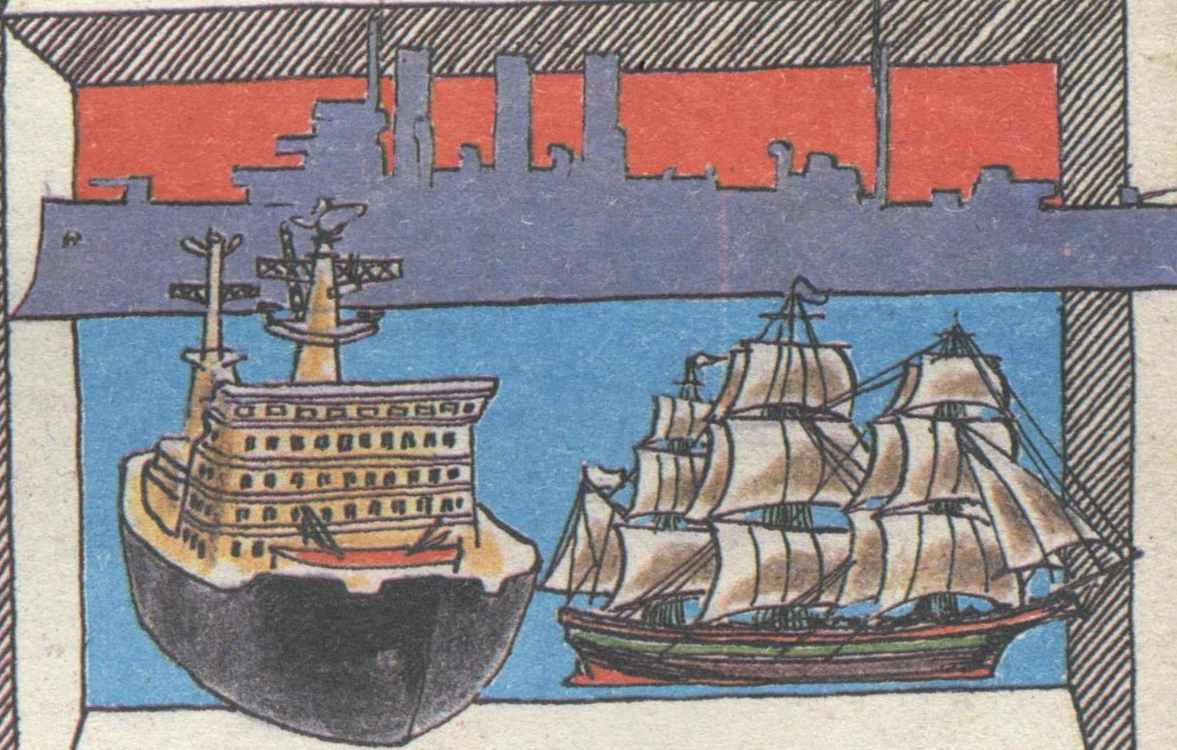
В 1938 году журнал напечатал роман В. Каверина «Два капитана». Для написания его автор использовал сведения о трагическом плавании ..... на судне ..... в .....

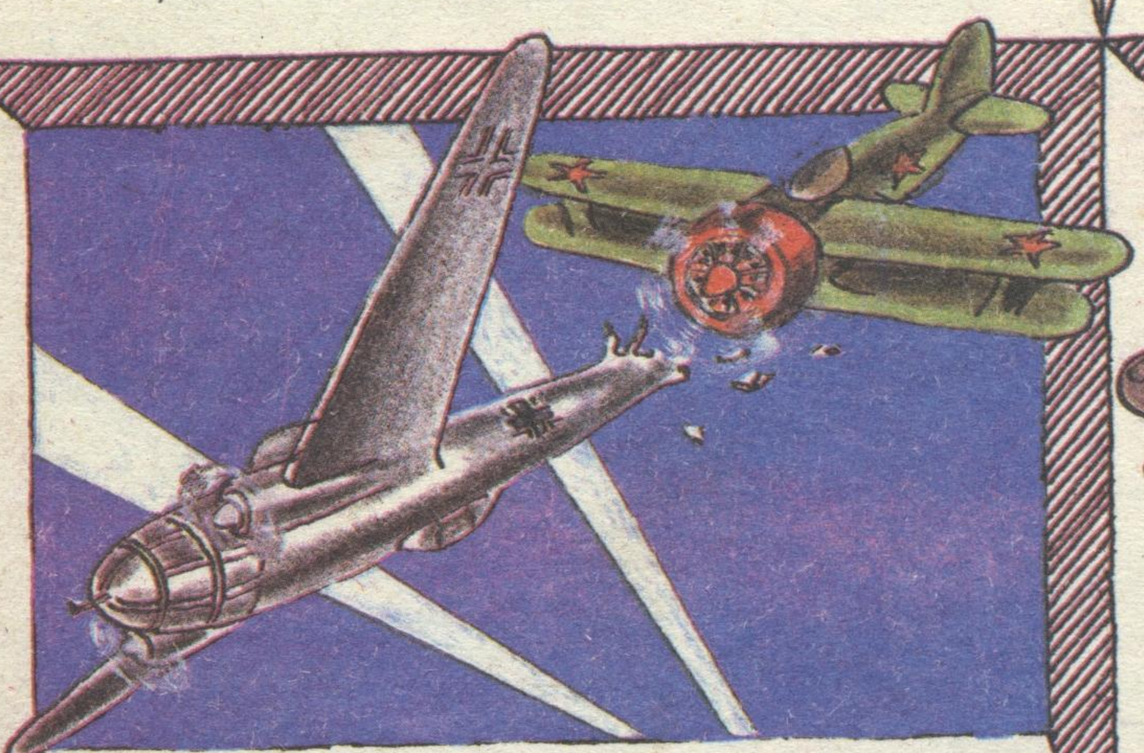
В 1976 году сотрудники журнала побывали на ..... островах и на Камчатке. Видели лежбище ....., привезли рисунки и рассказы школьников коряков и ..... Об этом был напечатан очерк «У пионеров ..... островов».

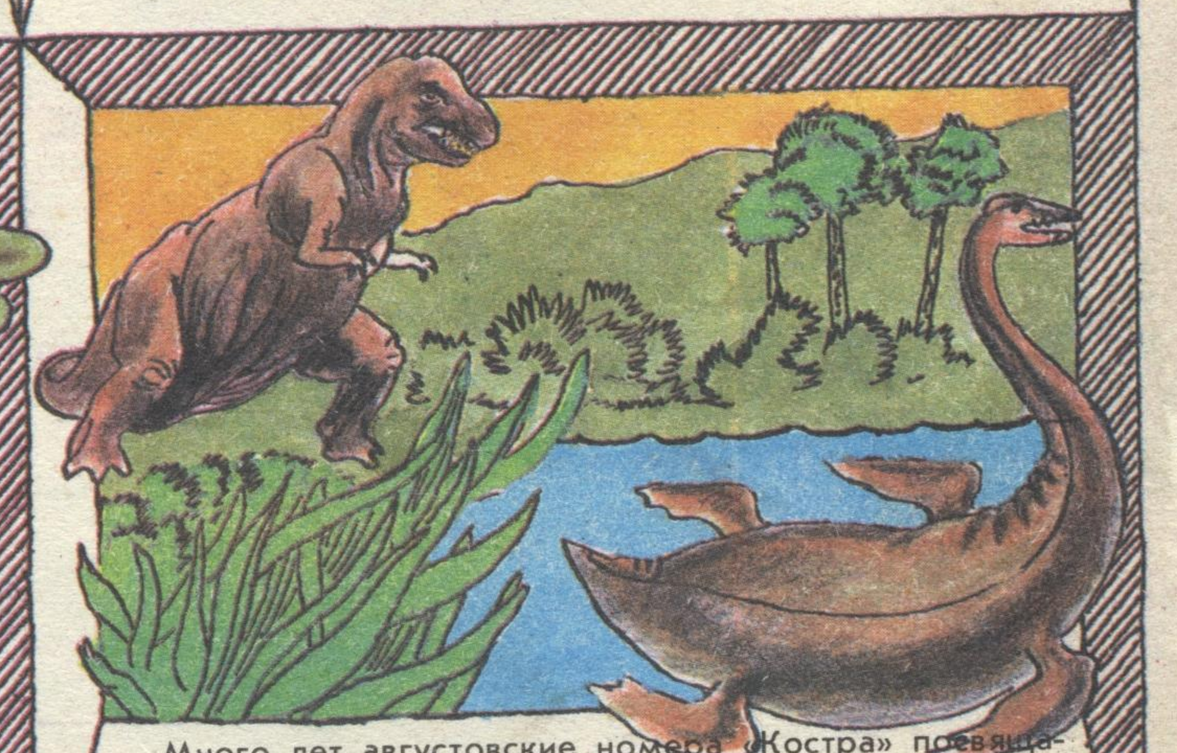
С 1978 года при журнале работает заочный клуб легкоатлетов ..... Членом его в детстве был даже экс-рекордсмен ..... по прыжкам в высоту ..... (240 см).

С 1958 года выходит «Морская газета». Про легендарный крейсер ....., самый быстроходный в мире клипер ..... и про то, как ..... ледокол достиг Северного полюса, писала газета.

В 1974 году был напечатан очерк «История одного поиска». Это был рассказ о ....., который совершил во время войны ночью в ленинградском небе летчик ..... и про то, как много лет ленинградские школьники искали его .....

Много лет августовские номера «Костра» посвящаются природе. Их страницы учат любить и беречь животных и растения. Они даже обсуждали вопрос: не сохранились ли на планете ..... вроде доисторического ..... из ..... озера .....?

Перепишите подписи, заполнив в них пропуски.
Пришлите ответы по адресу: 193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20. «Костер»—«Викторина».
Победители будут награждены подарками.